

Артём Горохов

ПОВЕСТЬ

Перо птицы Сымург

Лето. Бывают такие дни, когда кажется, что в Ташкенте нельзя выжить. И что врут синоптики – температура воздуха не +43, а все +60 градусов. Раскалённый воздух дрожит, а асфальт так и пышет жаром, обжигая ноги сквозь подошву. Деревья словно спят, в ожидании дождя и прохлады. Листья безвольно висят, похожие на мятые зелёные бумажки. Люди лишний раз не выходят из дому, отлёживаются под такими вредными и спасительными кондиционерами.

В такие дни все, у кого на это есть хоть малейшая возможность, покидают столицу и устремляются в горы, к воде, к прохладе. И чем дальше – тем лучше! Вот кажется, что отъедешь от города километров на 40-50 и уже можно дышать. Воздух становится заметно чище и прохладнее. Но если продолжать гнать машину в горы, то очень скоро можно почувствовать, как воздух приобретает прохладно-живительные силы, наполняется запахами трав. А если подняться ещё – то чувствуешь свежесть снегов с самых вершин Чимгана, что остаются бело-седыми даже летом.

Когда Тимуру позвонила Женья и предложила провести несколько дней в горах, он не колебался ни секунды, хотя и спросил ленивым тоном: «А кто ещё будет?». Услышав, что в горы собралась вся их обычная компания, Тимур согласился, даже не смотря на то, что придётся пропустить работу в пятницу. Ну её! Вообще, по закону, наверное, нельзя работать при такой температуре!

Тимур положил трубку и стал выдумывать, как бы завтра слиться с работы. Он уже год работал в страховой компании. Работа была непыльная и прибыльная. Кроме того, состоятельные друзья значительно помогли Тимуру, оформив обязательную и необязательную страховку именно у него. Однако, работа, внёсшая новый порядок, новые знакомства и приоритеты в жизнь Тимура, стала основной причиной его разрыва отношений с его маленькой Дилей. Она была избалованной дочкой богатых родителей, любила роскошь, клубы, покупки. Когда Тимур стал днями пропадать на работе, она просто сказала: «Извини, мне с тобой скучно! Ты хороший, но мне не нужен такой!» Это было сказано так просто, так откровенно, что Тимуру осталось только развести руками. Действительно, жизнь менялась, он словно

взрослел (в свои-то 25!). Но Дия оставила ранку на его сердце и ощущение, что что-то важное было упущено.

Тимур вспомнил Толипа и Камилу – которые поженились раньше всех остальных друзей – 4 года назад. Они были даже похожи между собой. И, несомненно, они были очень счастливы в браке. Вторая пара из их компании – Алишер и Барно объявили, что их свадьба состоится этой осенью. Так что кроме него, в их компании одинокой оставалась только Женя – девятнадцатилетняя студентка медицинского ВУЗа. Они невольно сблизились с Тимуром, но оставались лишь хорошими друзьями.

Тимур вздохнул и потянулся за телефоном – надо было перезвонить Жене и предупредить – чтоб ехали с утра без него. Он хотел всё-таки показаться утром на работе – а уже потом ехать в горы, чтобы потом не было лишних проблем.

Глава первая.

Пятница выдалась особо жаркой. Солнце палило нещадно. Тимур с утра приехал на работу, взял кое-какие бумаги и отправился в одну крупную компанию, которая намеревалась застраховать свои финансовые риски. Переговоры заняли не больше часа. Выйдя из офиса, Тимур взял сотовый и, позвонив на работу, пожаловался на плохое самочувствие. Он сказал, что если ему станет лучше, то он непременно приедет на работу после обеда. Сказав это, он даже улыбнулся. Он чувствовал себя абсолютно свободным на целых три дня! Как, оказывается, действуют на нервы все эти бумажки, сроки, отчёты.

Тимур быстро вернулся домой, бросил галстук на кровать и стал рыться в шифоньере, выбирая подходящую одежду. Настроение у него было хорошее, так что хотелось подобрать что-нибудь соответствующее. Тут на глаза попала салатная майка с большим изображением Губки Боба и надписью «Не потеряй штаны!». Тимур впервые натянул эту майку, которую друзья в шутку подарили ему в прошлом году на 1 апреля. Вместо брюк он надел длинные клетчатые шорты.

Огромные солнцезащитные очки – вот и всё – образ завершён.

Собрав в сумку ещё кое-какие вещи Тимур сбежал по лестнице во двор и, сев в машину, включил кондиционер. Всё – теперь только быстрее бы выбраться за город. По дороге Тимур нехотя заскочил в магазин и купил там разных продуктов. Ему уже дважды звонила Женя, сообщившая, что они там не рассчитали с провиантом. Педаль в пол! Быстрее! Машина вырвалась за пределы Ташкента, и дорога пошла вдоль обмелевшего Чирчика. Справа тянулись какие-то посёлки, дачи. Тимур не обращал на них внимания. Включив погромче радио он уже мысленно находился там, в горах, в прохладном бассейне.

Он уже проехал Чирчик и Газалкент, когда снова позвонила Женя.

- Ну когда ты приедешь??

- Уже скоро минут через 20-30.

- Все голодные! И обед готов! Смотри – не успеешь – останешься без обеда! – засмеявшись, она положила трубку.

Тимур улыбнулся, хотя она сегодня уже несколько надоела ему своими звонками.

Следуя указателям он скоро оказался на подъёме возле Чарвакской платины.

Тимур выключил кондиционер и открыл окна. Свежий воздух мгновенно наполнил машину. Совсем не тот, что в городе!

Он проехал по дороге, с восхищением окинув взглядом синеву Чарвака.

Бесподобно! А сколько там народа на берегу!! Пол-области! Теперь ехать оставалось совсем недалеко. Домик, который они снимали с друзьями почти каждый год, находился в нескольких километрах от Чарвака. Это было хорошее место – тихое, в небольшой ложбине, заросшей орехом и елями. Сверху текла маленькая горная речка, наполнявшая просторный бассейн. Старый и уютный двухэтажный домик стоил на удивление дёшево.

До домика оставалось два поворота, когда Тимур неожиданно затормозил. Горная дорога обвалилась. Он присвистнул от неожиданности. Ещё момент – и он оказался бы в пропасти! А на дороге не было ни знака, ни ограждения! Тимур вышел из машины и подошёл к обрыву. Почти половина дороги, вместе с грунтом обвалилась. В горах такое случается, но всё же!!! Тимур посмотрел на остаток дороги – нет, его Нэксии не пройти. С правой стороны резко поднималась почти отвесная скала. «Вот чёрт дёрнул поехать этой дорогой!- вырвалось у Тимура. - Всегда же ездил через верх!». До домика оставалось совсем немного. Тимур решил спуститься немного вниз и посмотреть – нельзя ли пробраться в объезд. Пройдя пешком метров сто, он нашёл довольно пологую дорожку, поднимающуюся по склону. «Здесь бы машина прошла» - подумалось ему с надеждой. Прикидывая угол подъёма и расстояние между деревьями он стал подниматься вверх, чтобы посмотреть, куда ведёт эта дорожка.

До верхушки склона было метров сто, но подъём оказался нелёгким. Тимур остановился, закурил. Сердце сильно стучало, а дыхание сбилось. Да..

Внезапно, словно холодная волна прошла по воздуху. На какую-то секунду Тимур содрогнулся. В глазах у него потемнело и он невольно опустился на землю. Ему казалось, что он на миг потерял сознание. Всё вокруг словно проплыло в дымке и снова встало на свои места.

Тимур вытер пот со лба и сделал несколько глубоких вдохов. «Вот слабак ты какой!» - укорил он себя и медленно продолжил подъём.

Но наверху его ждало ещё большее потрясение! За вершиной не было домика, не было дороги, не было ничего из того, что должно было быть!!!

Далеко внизу, в расщелине между скалами маленький человек в халате вёл под

узды нагруженного осла. За ним шли ещё два навьюченных осла. Ничего не понимая Тимур развернулся и посмотрел назад. Огромное водохранилище исчезло!

И не только водохранилище! Там вдалеке, где раньше виднелись дома, мосты и заводы – там тоже не было ничего! Вместо этого по пустынному ущелью в долину сбегала речка. На другой стороне ущелья виднелись несколько глиняных домиков, сады. Но окончательно довели Тимура четыре двугорбых верблюда, которые, покачиваясь, шли по тропинке далеко-далеко. На двух из них восседали погонщики в халатах и больших чалмах, а два были навьючены как до этого ослы.

«Всё! Вот так и сходят с ума!» подумал Тимур. Он сел на землю и тут же подскочил. Надо было вернуться к машине. Там был сотовый. Быстро сбежав по склону, Тимур увидел внизу свою машину и немного успокоился. Это означало, что хоть что-то осталось на своём месте!

Он открыл дверь машины и быстро сел за руль, взял с приборного щитка телефон, и безвольно опустил руки. На дисплее была лишь надпись «Ограниченный сервис». Связи не было. Тимур включил радио, но и здесь в эфире не было ни одного звука.

Он стал постукивать пальцами по рулю, раздумывая над своим положением. Метрах в пятистах от него паслось большое стадо овец, рядом с которыми бродил пастушок.

Тимур закрыл машину и направился вниз по склону, даже не удивившись тому, что асфальтовой дороги тоже не было на месте.

Пастушок – юноша лет 17 тоже заметил его и с дурацкой улыбкой на лице направился ему навстречу. Это был смуглый паренёк невысокого роста. На нём была белая рубаха навыпуск, серые толстые штаны, кожаные сапоги. Через плечё был перекинут хлыст, конец которого был обвязан вокруг пояса как ремень. Белая войлочная шапочка прикрывала длинные давно не стриженные волосы.

Чем ближе он подходил к Тимуру, тем шире становилась его улыбка. Наконец он не выдержал и стал громко смеяться. Он аж согнулся от смеха, приложив руку к животу. Второй рукой он время от времени показывал на Тимура, которого всё это очень злило. Мальчишка сел на землю, вытирая кулаком слёзы.

- Что тебе так смешно? – грозно спросил Тимур.

От этих слов пастушок совсем свалился на землю и даже несколько раз брыкнул ногой.

- Где твой цирк, петруша?? - нагло спросил он.

- Много не говори тут! Что за шутки?

- Ты же шут?!

- Я тут шутить не собираюсь! – Тимур еле сдерживался от того, чтобы не проучить нахала. Но то очевидно думал, что это лишь часть представления и продолжал веселиться.

Тимур со злостью посмотрел на Губку Боба на своей майке, потом подошёл к

юноше, взял его за рубашку и рывком поднял на ноги. Тимур был больше чем на голову выше сопляка и заметно плотнее.

-Слушай меня, я не шучу! – проговорил он с расстановкой, глядя юноше прямо в глаза. Ухмылка пропала с его лица, и он понял, что это вовсе не представление.

- Ну я думал, раз одет как шут ты... вы.. то и ..

- На себя лучше посмотри! Ты хоть представляешь сколько стоит эта майка?!

- Стоит??

-Хватит валять дурака! Лучше расскажи, что тут произошло и где море??

Пастушок захлопал глазами.

-Море??

-Море, водохранилище! Какая разница?! Где дорога в Ташкент?

-Господин, я не знаю про что вы говорите! – он и впрямь испугался. – Я никогда не слышал про Ташкент! И никогда не видел моря!

- Ташкент – столица нашей Родины! – насмешливо сказал Тимур. – Не слышал значит?!

Он слегка толкнул парня и решительно направился по направлению к машине. К его удивлению пастушок бежал за ним.

- Господин, но столица - город Сэнмурв! Я там был однажды!

Тимур не слушал его. Псих какой-то.

-Господин, вы пилигрим?

Так они дошли до машины, увидев которую пастух не на шутку испугался. Он застыл на мгновение, а потом юркнул за спину Тимура.

-Уйди от меня, дурак! Машину не видел что ли?

Парнишка пятился назад, не отпуская при этом Тимура.

-Она живая да? – прошептал он. - Она не нападёт?

Теперь Тимуру стало смешно.

-Она не живая – проговорил он. – Иди сюда! – Он крепко взял паренька за руку и подтащил к машине. Тот дрожал как осиновый лист.

-Видишь? Это кусок металла. Она совсем не живая. А пастушок не слушал его, боязливо поглядывая в фары машины, как в глаза. Потом он перевёл взгляд на салон, что его немного успокоило.

-Это ваша повозка? – он легонько притронулся к машине и провёл рукой по крылу.

– Потом он подошёл к двери и постучал в закрытое окно. Сработала сигнализация и машина стала громко гудеть и мигать фарами. Это привело пастуха просто в ужас. Он со всех ног бросился в кусты, откуда стал смотреть на Тимура. А тот покачал головой и, достав из кармана ключ с брелоком от сигнализации, выключил сирену. «Она заколдована!» - послышалось из кустов.

-Да, это магия, – подтвердил Тимур, окончательно убедившись в том, что у пастуха не всё в порядке с головой, или что он начитался «Властилина колец». Он открыл

дверь, сел в кресло и откинул голову на спинку. В висках у него стучало, в голове шумело. Вот так и сходят с ума.

Тимур достал сигарету, зажигалку и закурил. Это, а точнее дешёвая китайская зажигалка, произвело на пастушка, который потихоньку подобрался к машине ещё большее впечатление. Тимур не открыв глаза. «Вот лежу я сейчас на горе без сознания, и никто меня там не найдёт. А мне снится этот бред... Натуральный бред... Или вообще умер я, – думал он, выпуская дым. – Упал с обрыва и всё». -Видение, тебя хоть как зовут?- спросил он у пастушка, который сидел на земле возле открытой двери.

- Фарид, -тихо, с уважением ответил тот.

-Меня звать Тимур. Скажи мне, Фарид, где я нахожусь? Что это за место? И какое время? – на счёт времени он спросил нарочно, чтобы пастушок прокололся и выдал свой блеф.

- Это страна Султана Баязета, земля бека Салмана Нушди. А год 7048. Без запинки ответил тот.

- 7048, значит. Замечательно! Отведи меня тогда к беку. Может он будет посерьёзнее тебя.

Фарид закачал головой:

-Мой господин, вам нельзя появляться в таком наряде. Вас схватят. Или сочтут сумасшедшим.

- Не дури! У меня нет с собой другой одежды! Я же отдыхать ехал!

Фарид снова покачал головой.

-Нельзя! Но если вы дадите мне золота – я куплю всё у купцов вон-там! – он указал рукой на маленький домик вдалеке, возле которого остановились нагруженные верблюды, которых Тимур видел полчаса назад. Он улыбнулся в ответ. Неужели этот сопляк думает, что его можно провести?

-На, - протянул он зажигалку, - посмотрим, сколько ты сможешь выторговать за этот магический талисман! – Тимур показал Фариду для верности, как она работает. Благо для этого нужно было лишь нажать на кнопку.

Фарид пошёл туда, где паслось стадо, и вывел из кустов привязанного там осла.

Усевшись на него, он поехал к далёкому домику.

Тимур тем временем вытянулся в кресле, посмотрел на сотовый телефон и протянул: «Кошма-а-ар!». Ни сотовый, ни радио по-прежнему не работали. Он наблюдал, как Фарид на осле спускается со склона, превращается в точку, ползущую к домику. Разнервничавшись от всего происходящего, Тимур не заметил, как задремал. Проснувшись спустя тридцать минут он открыл глаз в надежде увидеть Чарвак, дорогу, домик для отдыха, но увидел он лишь прежний пейзаж и подъезжавшего Фариду, который снова широко улыбался, очень довольный собой. В руках он держал большой узел.

-Всё, господин! – затараторил он. – Видели бы вы их лица, когда я показал им волшебство! – Он расхохотался. – Они там чуть не передрались! Я надеюсь, что вы будете довольны, удалось взять всё!

И тут он стал доставать из узла одежду – Красивый лёгкий халат, шитый золотыми нитями, Кожаные сапожки, нижнюю холщёвую рубашку ниже колена и чёрную круглую шапочку на манер тюбетейки.

Тимур серьёзно призадумался – что же ему теперь делать? Окончательно поверить в этот бред? Или же это просто реалистичный сон? Ясно одно – этот мир – не реальность. Значит можно смело делать всё, что угодно. Можно дурачиться и делать всё, что захочется! Можно пойти к беку в майке с Губкой Бобом, можно в халате или вообще голым – и ничего не будет!

Но Тимур решил принять предлагаемые ему правила игры. Он попросил Фарида помочь ему одеться. Сняв майку и шорты он натянул нижнюю рубашку, больше походившую на платье, потом сапоги на босу ногу, сверху халат и шапочку на голову. Тимур посмотрел на своё отражение в стекле машины и рассмеялся не хуже Фарида. Он был очень похож на персонажа тех нелепых сценок, которые изредка показывают на центральном телевидении, или ставят на школьной сцене.

Теперь, прежде чем пойти на встречу к беку, нужно было хорошенько запрятать машину.

-Отойди подальше! – сказал Тимур Фариду грозно. – Сейчас я буду колдовать! Юноша как и до этого трусцой скрылся за кустами (как будто кусты помогают от колдовства!). Тимур достал из кармана шорт брелок с ключами сделал взмах рукой и нажал на кнопку. Машина буркнула и завелась. Наверное, это привело в ужас бедного Фарида. Тимур не смотрел в его сторону, а стал медленно приближаться к заведённой машине. Он открыл дверь, сел за руль и, быстро рванув с места, поехал к тому месту, где он чуть не улетел в пропасть. Здесь чуть ниже обвалившейся дороги был овражек, заросший мелким кустарником. Медленно-медленно задом машина заползла в кусты и умолкла, притаившись. Тимур заглянул в бардачок и выгреб оттуда всё, что по его мнению могло представлять ценность для местных жителей – ещё одна полупустая зажигалка, спички, ручки, ароматизатор, маленький огнетушитель, монетки, жвачки, солнечные очки и другую мелочь. Потом он собрал купленные им продукты в большую сумку, захлопнул багажник, тщательно закрыл окна, захлопнул дверь и включил сигнализацию. После этого он, продираясь сквозь кусты, добрался до выхлопной трубы и запрятал в ней ключи с брелоком.

Проделав всё это он, наконец, позвал Фарида, но тот по-прежнему находился в своём укрытии и с ужасом поглядывал на Тимура.

Пригрозив, что испепелит его, если тот не послушается, Тимур – таки заставил Фарида выйти. Они замаскировали машину кустами и листьями. Получилось недурно. Так что если прямо не наткнуться на машину – её можно было и не

заметить, к тому же Фарид утверждал, что по обвалившейся дорожке давно никто не ходит.

Тимур весь вспотел в халате и ему невыносимо хотелось отдохнуть, но Фарид торопил. Он сказал, что до захода солнца ему надо пригнать стадо в загон, где его сменит приятель, который будет гонять овец на выпас следующий месяц.

С большим трудом Тимур взобрался на бедного Фаридовского ишачка. Животное, как и Фарид, отказывались верить в то, что Тимур за всю жизнь ни разу не сидел в седле. Да к тому же здесь и седла как такового не было. Фарид взял ослика по уздцы и медленно повёл за собой. Тимур, раскачивался из стороны в сторону, изо всех сил сжимал ногами бока животного, чтобы не упасть и не завалиться вперёд. Через двадцать минут такой езды у Тимура совершенно затекла спина и всё, что ниже. Он готов был уже начать молиться о том, чтобы ишак шёл плавнее и не раскачивался. А Фарид шёл впереди не обращая на Тимура никакого внимания.

-У меня есть мечта, господин - когда стадо, которое я выпасаю, станет как облако большое, я продам его тайком и куплю себе летающий ковёр, - рассказывал он.

-Ну да? Ковёр-самолёт? – Тимур захихикал, прикрыв рот ладонью. Ему было очень смешно от сказки, которая его окружала.

-Да, - отозвался вновь Фарид, - ковёр-самолёт! Я улечу на нём на край света, где морские воды утекают в бездну Вселенной и видно границу дня и ночи. Я зависну над бездной и буду там пока у меня не появится новая мечта. Ты же был там, господин? (И тут же сам ответил: Да конечно был!) А у тебя есть мечта? О чём может мечтать волшебник?

-Чтоб иметь не слишком любопытного помощника. А вообще, это не твоё дело! – буркнул Тимур, задумавшись над тем, что у него оказывается совсем скучная жизнь, о том, что он никогда не был на краю света, не ездил на ишаке и у него нет такой мечты, как у Фариды. – А сколько нужно овец, чтобы их хватило?

- Наверное, десять раз по столько, - Фарид вздохнул. – А если меня поймают, то сразу отрубят голову...

Глава вторая

Уже смеркалось, когда путники добрались до загона. Здесь их поджидал юноша, немного младше Фариды. Высоко задрав нос, Фарид сказал своему сменщику что-то, что Тимур не расслышал, а потом он стал загонять овец в загон. Взобравшись на своего ишака, Фарид стал ловко направлять овец в загон, а другой парень делал ножом маленькие насечки на длинной палке – по числу загнанных овец.

Когда они окончили приём-передачу, было уже совсем темно. Нигде вокруг не было видно ни одного огонька. Над ущельем на абсолютно чёрном небе сияли невероятно огромные звёзды. Они блестели как бриллианты, собираясь в причудливые узоры-

созвездия. И хотя Тимур не был силён в астрономии, ему показалось, что звёзды расположены совсем не так, как прежде. Хотя, в горах видно столько звёзд по сравнению с городом, что немудрено и запутаться. Глаза привыкли к ночи и теперь без труда различали дорогу, деревья, горные склоны и спину Фариды, который шёл немного впереди. Тимур приноровился к езде и теперь медленно раскачивался вместе с уставшим ишаком.

- Я видел, как летают на коврах, но самому, конечно не приходилось, - разглагольствовал Фарид. – Кто ж меня возьмёт? Да и не все ковры могут выдержать двоих. Это ведь как повезёт с пером. Если большое – то можно хоть пять человек поднять, а если на алмазной пыли.... А ты летал, господин?

-Летал, - ответил Тимур задумчиво, но там у нас совсем другие летательные машины. – Ему казалось бессмыслицей говорить «там», когда Ташкент должен был находиться в 60-70 километрах. Хотя, Тимур уже начинал и сам верить в то, что попал каким-то неведомым образом совершенно в другое место, или сошёл с ума. – Расскажи мне про летающие ковры.

- Обычно их не продают. Очень редко. Обычно счастливчик находит перо Симурга. Ну, птицы Симург. Потом идёт к ткачам и заказывает дорогой шёлковый ковёр. А ткачи во время работы делают в ковре специальный карман, куда прячут перо. Вот и все дела! Потом берёшь ковёр, говоришь «пурх!» и летишь куда глаза глядят. Есть ещё ковры, нити которых присыпаны алмазной пылью из источника Фирас. Его потом заколдовывает сильный маг и тогда он летает почти также, как если бы у него было перо. Но потом алмазная пыль постепенно осыпается и он летает всё хуже и хуже, пока не превратится, наконец, в тряпку.

Было интересно слушать этот рассказ, словно сказку Шахиризады. Легко можно было представить себя в чудной стране, населённой волшебниками, джиннами, пери и всякими другими гоблинами.

Тимур засыпал, сидя на жёсткой спине осла. «Всё! Прибыли!» - услышал он вдруг сквозь сон. Осмотревшись, он увидел, что оказались они во дворике, огороженном плетнём, на котором то-тут то там висели черепа домашних животных.

-Ты куда меня привёл? – несколько испуганно проговорил Тимур. Пытаясь хоть что-то рассмотреть в маленьком окошке глинобитного домика, освещённом тусклым мерцающим светом.

-Это постоянный двор. Здесь можно поесть, выпить вина и выспаться. У тебя есть деньги, господин?

- Я же тебе говорил, что нет! Откуда они у меня появятся?

- Ну а золото? Надо же чем-то платить!

-Нету, я же не алхимик!

-Жаль, что не алхимик, расстроившись пролепетал Фарид. – А то поели бы.

-У меня правда есть ещё волшебные вещи, - намекнул Тимур, не ожидая, правда, что

во второй раз это прокатит.

- Покажи! – глаза Фарида загорелись.

-Тимур достал из мешка коробок спичек и, чиркнув одной, осветил лицо пастушка.

-Великолепно!! – Фарид не мог сдержать восторга. – Ты повелитель огня! Это всё окупит! Пошли!

Тимур слез с осла, морщась от боли в затёкших суставах, взял свой мешок и пошёл к дому, а Фарид привязал поводья к забору, чтоб осёл не пропал и побежал вперёд своего господина. Он открыл дверь перед Тимуром и, слегка поклонившись, пропустил его вперёд.

Под потолком маленькой комнатки на цепочке висел масляный светильник с тремя фитильками. Их пламя тускло горело, подрагивая. На низеньком деревянном настиле, застланном коврами, сидели путешественники, похожие на тех, которых он уже видел сегодня на верблюдах. Их неприметные серые халаты поблёскивали в темноте золотыми нитями, а тюрбаны на головах были просто огромными. Наверное такая «шапка» сразу перевешивала голову, если чуть наклониться в сторону. Тимур сразу приметил чудные кинжалы у каждого путешественника. Лезвие кинжалов, судя по ножнам, было сильно изогнуто, очень широко у основания и коротко. Ручки кинжалов были обмотаны нитями, а их основания украшено золотом и драгоценными камнями. Путешественники замолчали и с интересом стали рассматривать Тимура, его довольно дешёвую одежду и услужливого слугу. Тимур слегка склонил голову в знаки приветствия, и путешественники закивали ему в ответ. Все кроме самого старого, что был с длинной белой бородой, который видимо был у них старшим.

Тимур сел в другой угол комнаты и стал рыться в своём мешке. На пол случайно выпали солнечные очки, что очень заинтересовало торговцев. Старший из них поманил Тимура к себе и что-то спросил, указывая на очки.

-А, ну это от солнца, - пролепетал Тимур. – Одеваешь вот так и глазам хорошо!

-Калео сид булсун? - снова спросил старик и протянул руку.

Тимур дал ему очки, нервничая из-за того, что Фарид куда-то запропастился.

Старик надел очки и, взглянув на светильник, заулыбался. «Махосивэр?» проговорил старик, указывая на свой кинжал. Тимур посмотрел на него и понял, что его не собираются пока резать за очки и догадался, что бородач, видимо, предлагает ему обмен. Но он решил отказаться от кинжала и жестом показал, что очки теперь старика. В ответ старик приложил руку к сердцу и чуть склонил голову. Тимур хотел побыстрее от них отвязаться, но это ему не удалось. Старик щёлкнул пальцами и достал со своего пояса маленькую непрозрачную стеклянную бутылочку, оплетенную золотой проволокой и протянул её Тимуру. «Мэ!». Тимур в ответ улыбнулся и, взяв бутылочку, удалился, наконец, в свой угол. Там он прикрепил бутылку к своему поясу с помощью удобной специальной петли. Старик

положил очки перед собой и достал с пояса ещё один совсем маленький пузырёк. Он открыл крышку и чуть-чуть посыпал очки какой-то пылью, словно посолил их. Потом опять повернул крышку и насыпал рядом с собой две равные кучки серого порошка. Тимур наблюдал за всем этим боковым зрением, но то что произошло в следующую секунду заставило его повернуться и уставиться на старика. Порошок из кучек перед ним закружился и сами собой на месте кучек порошка возникла две пары очков – точно таких же, какие подарил старику Тимур. С невозмутимым видом старик взял новенькие очки и протянул своим путникам. Потом все они напялили очки и, спотыкаясь, вышли из комнаты, и почти в тот же миг из другой двери появился Фарид, за которым шёл толстяк с большим блюдом. Это был хозяин постоянного двора, которому Фарид рассказал о маге-чужеземце и у которого за коробок спичек выторговал ужин и ночлег. Усатый лысый толстяк поставил блюдо перед Тимуром. «Благодарю вас!» - учтиво проговорил Тимур.

Хозяин, которого к стати звали Комил вышел, а вместо него появился маленький мальчик с кувшином, наполненным вином, пиалами и лепёшкой. Всё это он тоже поставил на достархан и скрылся.

Тимур очень проголодался. Сейчас он вспомнил свой завтрак в Ташкенте и облизнулся, глядя на дымящиеся куски мяса и картофеля, разложенные на блюде. Он с нетерпением взял кусок и отправил его в рот, удивляясь изысканности блюда.

Потом он разломил лепёшку и принялся за второй кусок, а Фарид сидел, поглядывая в сторону.

-Бери тоже! Чего сидишь? – пробурчал Тимур с набитым ртом.

-Спасибо, господин! – Обрадовался Фарид. – У меня уже живот к спине прилип. Я надеялся наесться остатками и костями. Спасибо.

Тимур покачал головой. И дал знак чтобы Фарид налил вина.

-За моё скорейшее возвращение домой! – поднял тост Тимур и опустошил всю пиалу до дна. – Почему ты зовёшь меня «господин»? – спросил он.

-Ты волшебник, ты богатый и ты старше, - без запинки ответил Фарид, проглотив большой кусок мяса непрожёванным. – И тебе так будет больше уважения со стороны других. Я вижу, что ты чужеземец и плохо знаешь наши порядки. Тебе может быть трудно.

-Хорошо, здесь ты прав. Мне и вправду нужен помощник... И если ты покажешь себя честным и порядочным, я возьму тебя с собой, - с серьёзным видом сказал Тимур, попивая горячий зелёный чай, принесённый всё тем же мальчиком. – Теперь время спать.

Они прошли в малюсенькую комнату, которая была в двух шагах по коридору. Мальчик зажёл на стене масляный светильник и ушёл. Справа от двери была сделана лежанка, накрытая курпачами, а остальной пол был застелен циновками. Тимур прямо в одежде улёгся на курпачи, а Фарид стал укладываться прямо на полу.

Мешок с вещами Тимур положил возле себя и тут вспомнил о бутылке, подаренной ему стариком. Он снял её с пояса и стал вертеть в руках.

-Смотри, что это может быть? - спросил он у Фариды, который уже почти что заснул. – Мне это старик подарил взамен очков.

-Э, шайтан! – выругался пастушок. - Тебе джинна подсунули! Ты им что-то дал что ли?

-Угу.

-Вай, зачем?? Зачем тебе джинн, - он открыл пробку и заглянул в бутылку. От них одни проблемы!

-Я видел, как старик сделал волшебство – сказал Тимур, о том, что никак не шло у него из головы. – Он посыпал порошок на очки а потом из порошка появились ещё две пары очков!

-Ну и чего удивительного? Я сто раз такое видел. – Фарид был явно расстроен. – Дешёвый порошок Великого Фарид-ад-Дина Атарра. За золотой можно целый бутылёк купить, но ни золота, ни самоцветов он не сделает.

-А что ты сказал про джинна? Он в бутылке? - Тимур тоже аккуратно заглянул в бутылку. – А как его вытащить оттуда?

- А старик не сказал? Должен быть пароль. Жест, или ещё что-нибудь.

-Погоди! – сказал Тимур, - он сделал так! – и он щёлкнул пальцами. Бутылка в его руке свистнула, дёрнулась и из неё в воздух вылетело бесформенное, чуть светящееся облачко. Оно было размером с баскетбольный мяч, но заговорило на удивление грозным голосом:

- Слушаю и повинуюсь, повелитель!

- Превратись в человека, когда ты разговариваешь с Магом Огня, шайтан! – сердито заметил Фарид.

Джинн не повернулся в его сторону, но в тот же момент превратился в маленького темнокожего лысого человечка с бородкой. Человечек сидел в воздухе по-турецки и слегка покачивался. Весь он был полупрозрачным, но казалось, что он излучал лёгкий красноватый свет.

Тимур зачарованно смотрел на этого человечка и не верил своим глазам. Это было уже слишком! Возникшие из ниоткуда очки, да ещё и настоящий джинн- это был явный перебор.

-Скройся с глаз, дьявольское отродие! – пробурчал Фарид неуверенно.

-Что он тебе так не нравится? – удивился Тимур.

- Все они преступники. Не даром что у них по жилам огонь бежит. Он же вот тоже не просто так в бутылке сидит.

-Вернись в бутылку! – приказал Тимур, и джинн превратился в облачко, а потом забрался в бутылку.

-Расскажи мне про джиннов, - попросил Тимур. – Я про них мало что знаю.

-Что говорить? Подлецы они все! – Фарид заводился. Видимо ему когда-то крепко насолил один из этого рода. – Аллах создал их раньше людей, но они бесчинствовали, пока не были прокляты вместе с Иблисом. И теперь продолжают вредить людям до тех пор пока не умрут и не предстанут перед Аллахом. Или не попадутся в бутылку!

-Это как? – не понял Тимур. – Они сами туда попадают??

-Ну, нет, конечно! Если человек сможет узнать имя джинна, который ему навредил, то он пойдёт к Великому Фарид-ад-Дину Атарру, который обладает Амулетом Повелителя. С его помощью он призывает джинна по имени и наказывает его за его дела. Он заключает его в сосуд на условленный срок – соразмерно его преступлению. И джинн обязан на этот срок подчиняться тому, кто обладает этим судом и может делать для людей только хорошее. Хотя от этих поганцев не дождёшься ничего хорошего! Вроде и выполняют твой приказ, а толку от того нет! Так что многие потом просто бросают сосуды с джиннами в пустыне или в море, чтобы те там мучились одиночеством и скукой до тех пор, пока не выйдет срок.

-А потом?

-А потом он просто разорвёт заклинание и сосуд и вновь станет вольным!

-Обалдеть! Ну, спи давай! Спасибо.

Фарид повернулся на бок, ворча что-то себе под нос, а Тимур стал вертеть в руках бутылочку в золотой оправе, в которой был заключён настоящий джинн. Он чувствовал усталость во всём теле, ноги и спина болели с непривычной езды, но в то же время он был настолько возбуждён, что не мог заснуть. Стоило ему только закрыть глаза, как перед ним пролетали вновь и вновь все события этого дня. А особенно старик с порошком и джинн. Наконец он заснул беспокойным сном.

Надо сказать, что Тимур не сильно удивился, проснувшись утром в маленькой каморке. Фариду не было рядом. Тимур поднялся и сел. Он постепенно восстановил в памяти события вчерашнего дня. И проверил – на месте ли бутылочка с джинном и его вещи. Всё было в порядке. Тимур встал и выглянул в малюсенькое окошко без стёкол. На заднем дворе Фарид кормил своего ишака, а рядом с ним крутились маленькие ребята, видимо дети хозяина. Увидев Тимура в окошке – Фарид помахал ему рукой. «Идите завтракать, господин! Нам пора идти».

Тимур встал, поправил одежду, надел на голову вчерашнюю шапочку, повесил бутылку на пояс, а мешок взял с собой. Он через коридор вышел в комнату, где вчера ужинал. На ковре стоял поднос, на котором был чайник с пиалами, лепёшка и мёд. С большим удовольствием Тимур отламывал ещё горячую свежую лепёшку и макал её в мёд. Ему казалось, что ничего не может быть вкуснее на завтрак.

Наевшись вдоволь, он вышел во двор, где в тени дерева сидел Фарид. «Сон» продолжался и Тимур не знал, что ему делать? Идти к беку не было смысла. Что он

ему скажет? Что вчера он был в Ташкенте, а сегодня не знает где? Или что он из будущего? Прямо как в кино. Он не знал.

-Ну что, господин, нам пора в путь, - сказал Фарид учтиво. – С хозяином мы в расчёте.

-Точно? – Тимур пристально посмотрел на Фариду.

Тот смутился и в ответ протянул ему две медные монетки.

-Вот, хозяин ещё дал полдинара, я вчера забыл отдать.

Тимур взял монетки и сунул их в складки пояса. Было очень неудобно в одежде без карманов. Он уже привычно при помощи Фариды взобрался на осла и они двинулись в направлении ближайшего городка.

-Вам надо будет купить лошадь, - советовал Фарид, который также вёл осла за уздечку. – Не по рангу вам ездить на ишаке.

Тимур молчал, раздумывая, действительно ли ему предстоит учиться верховой езде, или это просто Фариду не охота всю дорогу идти пешком.

Солнце уже поднялось совсем высоко и начало сильно припекать. Справа от пыльной дороги текла горная речка. «Чирчик», - думалось Тимуру. Он с грустью смотрел на долину, которая предстала пред его глазами. Слева и справа вдалеке тянулись горные хребты, на вершинах которых ещё виднелся снег. А всё пространство между горами было сплошным зелёным ковром. Горные речки обильно орошали благодарную плодородную землю. Вдалеке в лёгкой дымке виднелся городок с глиняными домами и минаретами. К нему, извиваясь как громадная анаконда, тянулась жёлтая пыльная дорога, а рядом с ней, почти повторяя её траекторию – голубая река. То тут то там виднелись маленькие домики, такие же, как их ночное пристанище. На далёких холмах паслись стада овец и коров, похожих на букашек. Внезапно Тимур увидел нечто, что его удивило, почти как старик вчера. Далеко над рекой, рассекая тёплый воздух по небу летел малюсенький человек на малюсеньком ковре.

-Смотри! – вырвалось у Тимура.

- Счастливчик, - только и ответил Фарид.

До городка, который назывался Ходжет было довольно далеко и путники пришли на его окраину только во второй половине дня. Тимур даже не знал, сколько сейчас времени. Он выключил сотовый на всякий случай для того, чтобы сэкономить заряд батареи, хотя она была ещё полна. В глубине души он надеялся, что где-нибудь он включит телефон и чудесным образом тот уловит сигнал. Они порядком проголодались и по совету Фариды зашли в маленькую чайхану на самой окраине города. Усевшись на топчан Фарид сделал заказ. Через минуту маленькая девочка с множеством длинных косичек принесла им чай, а ещё через десять минут она принесла им горячие, только что испечённые сомсы. К удивлению Тимура начинка

состояла не только из мяса и лука, но ещё из какой-то травы, помидоров и сыра! Эту пиццу, или скорее чизбургер Тимур поедал с невообразимым удовольствием и ностальгией.

Отдохнув немного они двинулись в центр города – базар. Кривые и узкие улочки старинного Ходжета плутали и извивались. По некоторым из них с трудом расходились даже два человека. А если навстречу ехала арба, то пешеходам приходилось выискивать выступы стен и ниши, чтобы не быть задавленными. Все домики в городе были глиняными и редко когда можно было увидеть сооружение выше двух этажей. Окон в домах, выходящих на улицу почти не было, а редкие маленькие бойницы были заделаны решётками из ганча или реже – из дерева. Двери в домах обычно были на удивление маленькими – в дом можно было войти только согнувшись в три погибели. Тимур с интересом смотрел на три высоких минарета, которые среди остальных зданий возвышались словно небоскрёбы.

По мере приближения к центру города улицы становились шире, а народу становилось больше. Навстречу путникам уже попадались и телеги, и верховые, и видные богачи со всеми жёнами и детьми, семенящими за ним. К великому удивлению Тимур видел рядом со многими людьми джиннов. Некоторые из них были такие же, как у Тимура, и в виде облачка или человечка сидели возле плеча хозяина, другие были громадные – выше людей и почти совсем реальные. Сквозь них абсолютно ничего не было видно. Некоторые джинны несли какие-то предметы и вещи, купленные хозяином, другие просто сопровождали их. Фарид посоветовал и Тимуру вызвать джинна, чтобы тот присматривал за воришками, которых тут «через одного». Тимур открыл бутылочку и щёлкнул пальцами. Джинн появился в то же мгновение, представ перед хозяином в том же виде, что и вчера.

-Присматривай за воришками – приказал Тимур, - Как бы они не утащили мои заколдованные предметы.

-Слушаю и повинуюсь! – ответил джинн, пристроившись с левой стороны от Тимура, закрыв при этом Фарида.

Рассерженный этим поступком Фарид перешёл и стал идти по правую сторону. С любопытством Тимур наблюдал, как джинны приветствовали друг друга, обмениваясь при этом несколькими фразами на непонятном для людей языке. При этом хозяева ламп и бутылок обычно сердились и шипели на джиннов.

-А почему ты не сделаешься большим как люди? – спросил Тимур, с интересом поглядывая на своего джинна.

-А он не может! – засмеялся Фарид. – Он слабачёк.

-Ну, не тебя я спрашиваю! – Так что?

-Он прав! – ответил джинн басом.

-Если джинн силён, - продолжал Фарид, - он может превратиться в человека, почти что в настоящего, или в большое животное, дракона. Да притом их и не отличить. А

слабые джинны, - Фарид при этом посмотрел на джинна Тимура, - могут быть только облачком, или маленьким полупрозрачным человечком. Как тебя зовут, дитя преисподней?

Джинн в ответ молчал. Тимур посмотрел на него вопросительно. Тогда джинн учтиво напомнил:

-Я служу только моему повелителю и никому больше. А с тобой, презренный, не хочу обмениваться и словом!

-Тогда скажи свое имя мне!

-Арус, мой повелитель, - джинн поклонился.

-Господин, - снова вмешался Фарид, - нам надо разменять твоих волшебных предметов на деньги и купить тебе лошадь и меч, а потом же думать, что делать дальше.

Попав в самое сердце базара, Тимур несколько растерялся. Людские потоки пересекались и растекались в разные стороны. Повсеместно сновали повозки, навьюченные лошади, верблюды и ослы. Тимур шёл за Фаридом, стараясь не отставать ни на шаг. Он прижал мешок к себе обоими руками, а Арус то и дело шептал ему на ухо: «Хозяин, осторожно!».

Путники проходили между обычных лавок, где торговали съестным, тканями, металлическими изделиями, золотом. Но Тимура больше привлекали лавки, где продавались различные необычные, «волшебные» предметы. То справа то слева на глаза ему попадались лавки с рядами из бутылок и ламп с джиннами, обитатели которых часто толпой роились возле лавки, показывая свои способности. Рядом продавали явно магические кольца, амулеты, посохи и другие безделушки, чудодейственные порошки. Над одной из лавок реял на верёвке привязанный ковёр-самолёт. Он был истёрт чуть не до дыр. Фарид сказал, что это старый «алмазный» коврик, который теперь не поднимет в воздух даже ребёнка.

Видимо в самом центре базара Фарид наконец остановился и указал Тимуру на большой навес, под которым располагалось сразу несколько лотков, соединённых между собой. За лотками, заваленными дорогами и редкими товарами, магическими вещами сновали продавцы, а чуть поодаль в тени навеса на диване полулежал толстый холёный господин в дорогом, шитом золотом и серебром халате и огромном тюрбане. Он курил длинную трубку и попивал что-то из серебряного кубка.

- Мехмед – паша, - сообщил Фарид, - честный и щедрый торговец редких вещей и магических предметов. Он не обманет и не обделит. Я думаю будет лучше, если мы поменяем твои вещи у него.

- Хорошо, иди к нему, - ответил Тимур, раздумывая над тем, что ещё можно поменять.

Фарид подошёл к Мехмед – паше и поклонился почти до земли.

-Уважаемый господин, мой господин прибыл в наши края с другой стороны земли и хочет обменять некоторые магические и редкие вещи. Он поручил узнать, не будет ли вам это интересно?

Мехмед – паша слегка оттолкнул от себя Фарида и, встав с дивана, жестом пригласил Тимура сесть. Поздоровавшись за руки, они сели на диван. Мехмед – паша отдал трубку прелестной девушке, которая всё это время стояла недалеко от него. Она тут же принесла серебряный кубок и для Тимура. Паша сам дал его Тимуру. В нём был крепкий холодный зелёный чай.

-Что бы ты хотел обменять, дорогой мой гость? – мягко, словно мурлыкая спросил он. – За всё я заплачу тебе золотом, или дам равноценную вещь.

Тимур, не открывая мешка просунул туда руку и нащупал ароматизатор из машины.

- Это благоухания для жилища, - пояснил Тимур, протянув красивый прозрачный бутылёк. Он старался говорить также, как это было принято здесь, но у него это не получалось. К тому же он страшно волновался.

-Что ж, качественная вещь, - закивал Мехмед – паша. – Мне не приходилось видеть таких. – Я дам тебе четыре золотых. – Тимур очень пожалел о том, что Фарид скромно стоял в стороне, не решаясь подойти к торговцу.

-Пять!

-Я согласен. Желаеть продать что-то ещё? – Он слегка прищурил глаз.

- Тимур снова порывлся в мешке, думая о том, нужен ли торговцу огнетушитель? Но в руку ему попала ручка, с которой он без жалости распрощался за одну золотую и две серебряные монетки. На этом он решил остановиться. При прощании Мехмед – паша крепко взял его за запястье и сказал очень тихо:

- Помни, мой мальчик, мои цены самые лучшие! Я знаю, что у тебя ещё есть много чего диковинного. Всегда буду рад тебе. Береги себя!

Фарид был вне себя от счастья, увидев золотые. Наверное, он просто первый раз в жизни видел столько денег.

-Мы выберем самую сильную лошадь!- радостно заорал он. А Тимур стал его отговаривать, доказывая, что обойдётся и без лошади, но Фарид стоял на своём.

Лошадей продавали в дальнем углу базара вместе с остальной живностью. Кого здесь только не было! У Тимура разбегались глаза, когда он рассматривал диковинных животных со всех концов мира, которых продавцы нахваливали на все голоса. Громче всех, кстати, кричали продавцы лошадей и верблюдов, но отличался и продавец шимпанзе, одетого в халат. «Покупайте дикого человека из лесов Мадавии!» - орал он что было силы.

Тимур с Фаридом шли вдоль ряда коней, привязанных к длинному укреплённому у земли шесту, приспособленному здесь как раз для этого.

Фарид не смотрел на торговцев и не слушал их. Он шёл, разглядывая ноги коней, а потом посматривал им в морды и повторял: «Не он! Не он!». Внезапно он

остановился возле большого коня чёрной масти с большим неровным белым пятном на лбу и на ухе. На нём было дорогое седло, украшенное серебряными завитушками.

Конь выглядел очень хорошо.

-Три золотых! – не уступал хозяин. Я одно седло за полтора продам!

-Ну и забирай седло! К чему такое? – ершился Фарид. – Даём полтора, а седло оставишь себе!

-Нет, только с седлом! И не меньше трёх!

Минут через десять торгов, когда Тимур уже устал выслушивать доводы обеих сторон, конь был куплен за две золотых и две серебряных монеты. Не совсем довольный торговлей Фарид вёл коня (которого Тимур сразу назвал Мустанг) и ишака, немного отставая от своего господина, как и положено. Увлечённый торговлей и ещё неостывшими эмоциями он совсем забыл про саблю для Тимура, но на этот раз тот вспомнил про неё сам, проходя меж торговцами оружием.

Здесь в рядах оружейников всё пестрело золотом и драгоценными камнями. На лотках были разложены ножи и кинжалы, начиная с совсем крошечных, и заканчивая полуметровыми тесаками. Были стилеты и изогнутые кинжалы, как у вчерашних путешественников. На коврах позади торговцев висели самые разные сабли, мечи, палаши. Ножны и рукояти многих были сплошь покрыты золотом и камнями и предназначались скорее для подтверждения общественного статуса владельца, нежели для применения по назначению.

Тимур остановился перед одной особо богатой лавкой. Он долго рассматривал причудливые узоры, украшавшие алебарды и бердыши на длинных древках с цепочками и плетёными ленточными хвостами. Торговец ничего не говорил, великодушно позволяя покупателю самому сделать выбор. Наконец после долгих колебаний Тимур указал продавцу на саблю, которая скромно висела на ковре, ничем особо не выделяясь. Продавец с каким-то уважением посмотрел на Тимура.

Он подал ему саблю на двух руках и с полупоклоном. Тимур медленно вынул клинок из ножен и стал вертеть его в руках, рассматривая со всех сторон. Сталь была гладкой как зеркало. Гарда на рукояти была из золота, а аккуратную ручку обвивала золотая же проволока. Ножны были сделаны из лёгкого и прочного чёрного дерева и украшены золотым плетёным узором. Завороженный этим «белым» оружием он вспомнил, что недавно видел в фильме, как один офицер проверял свою саблю. Он положил её клинок на палец, проверяя, где находится центр тяжести.

Тимур сделал также и, увидев, что центр тяжести находится почти посередине сабли, одобрительно закачал головой. После этого продавец стал смотреть на

Тимура с неким уважением.

-Господин, это настоящее рубящее оружие, не декоративное. Я привёз его из самого Дамаска. Вы сможете разрубить врага пополам. Я вижу, что вы не просто любитель покрасоваться.

Тимур спрятал клинок в ножны.

-Сколько?

-Для вас – золотой!

Не торгуясь Тимур вынул монету и подбросил её в воздухе. Продавец ловко поймал её и поклонился, а потом, отвернувшись, попробовал на зуб.

Тимур уже отвернулся, когда продавец окликнул его:

-Вот, дорогому покупателю! – он протянул ему кинжал.

Кинжал, конечно, достался Фариду, который был несказанно рад. Он вообще считал, что встреча с Тимуром для него послана судьбой. Его настроение портило только молчаливый джинн, которого он немного побаивался.

Истратив все деньги, они вышли за город, когда небо уже окрасилось в свои вечерние краски. Тимур пока что не хотел больше разменивать свои вещи. Он хотел отдохнуть от длинного дня и, оставшись в одиночестве, подумать, что же теперь делать?

К тому же денег не осталось ни на гостиницу, ни на еду.

За городом река резко уходила влево, унося за собой растительность и постройки, а дорога поворачивала направо, почти сразу выходя в пустыню. Здесь одиноко стояли две пальмы, как бы охраняя подъезд к городу. Возле них путники и остановились.

-Мой господин, повели джинну принести тебе еду, воду и корм для коня! – зашептал Фарид. Джинн, конечно, слышал всё это, но не повёл и ухом.

-Арус, ты сможешь?

-Конечно, мой господин! – сказав это, джинн растворился в воздухе.

Его не было довольно долго. За это время Фарид натаскал сухих веток и травы. Наступала ночь, и становилось прохладно. Ночью в пустыне можно озябнуть даже летом. Тимур щёлкнул зажигалкой, и сухая трава вмиг запылала ярко и весело. Осёл бродил вокруг и выискивал съедобные растения. А Мустанг стоял и с грустью смотрел на людей, вспоминая, наверное, прежних хозяев и сытую жизнь. Внезапно прямо возле костра воздух завертелся в маленькую воронку и из ниоткуда появился Арус. Он махнул рукой и на скатерти появилась разная еда. После второго взмаха появился мешок, наполовину наполненный овсом.

-И где ты всё это спёр?? – поинтересовался Фарид.

- Джинны, заключённые в лампу не могут приносить вред людям, и ты знаешь это, презренный. Всё что я принёс – было оставлено, потеряно, или брошено людьми. –

Фарид больше всех удивился тому, что джинн ему ответил. Это было как чудо.

Скорее всего джинна просто очень оскорбил такой вопрос. – Всё это высшего качества и полностью безопасно, повелитель! – добавил джинн для Тимура.

Тимур сначала с опаской, а потом с большим удовольствием стал есть, а Фарид потащил овёс Мустангу. Для коня не нашлось подходящей посуды. Фарид открыл мешок и стал ждать, пока конь, просунув в него свою большую голову, не съест

необходимое количество.

Покормив Мустанга, Фарид подсел к Тимуру, который попивал совсем некрепкое красное вино. Дождавшись разрешения Тимура, он за несколько минут умял всё то, что оставалось на скатерти.

Тимур вскоре уснул, утомлённый тяжёлым насыщенным днём, а Фарид взял Мустанга и осла (которого он теперь стал называть Муська) и повёл их к реке, которая была ещё недалеко.

Тимуру снилась, что к нему издалека приближается прекрасная девушка. Её большие чёрные глаза завораживали, а длинные чёрные волосы путались на ветру. Она поманила Тимура пальцем, а когда он приблизился к ней, провела своей ручкой по его подбородку и захохотала. Грубо и зло. Но в это же мгновение Тимур услышал лёгкий стук, как от маленьких барабанов и увидел другую девушку, чем-то похожую на первую, только лицо её было скрыто под прозрачным платком. Одета она была в наряд танцовщицы зелёного цвета. На бёдрах поверх шёлковых брюк и юбки был укреплено монисто со множеством золотых монет, скреплённых между собой маленькими цепочками. Она медленно начала танец, время от времени делая бёдрами резкое движение от чего монеты начинали позвякивать. Тимур засмотрелся на это зрелище и первая незнакомка в гневе исчезла во тьме.

Он проснулся. Было темно и холодно. Вместо костра тлели чуть - красные угольки.

Тимур бросил на них ещё хвороста и покрепче закутался в халат.

Глава третья.

Практически весь следующий день путники шли под солнцем не останавливаясь. Вокруг не было ни деревьев, ни построек - ничего. Как только город исчез вдаль, растительность вокруг исчезла тоже. Только редкие колючки виднелись по сторонам. Тимур ехал на Мустанге. Это получалось у него довольно прилично. Конь оказался со спокойным покладистым характером и понимал своего неопытного наездника.

Было невыносимо жарко. Тимур обливался потом в том халате, в котором ночью коченел. Он то и дело посылал джинна достать немного снега с вершин гор для того, чтобы попить прохладную воду. Один раз они остановились возле маленькой лужицы, которая образовалась на месте родника. Здесь напоили животных и снова двинулись в путь.

Фарид говорил, что на расстоянии дневного перехода на дороге имеются гостиницы для путников. Он об этом рассказывал очень уверенно, хотя потом и сболтнул, что за всю жизнь ни разу не выезжал за пределы Ходжета. Он наотрез отказывался ночевать в пустыне т.к. слышал много историй о том, как ночью на заночевавших в дороге торговцев или путешественников нападали Пустынные Волки и потом люди находили только их обезглавленные тела. «Они сильные как быки! – рассказывал

Фарид, подгоняя прутиком Муську. – И кони у них огромные и чёрные. И сами они одеваются во всё чёрное, и лицо закрыто – только глаза видны. Они достают свои кривые тонкие сабли и на ходу – раз! И нет головы. Потом они собирают награбленное, а головы вешают за седлом. А когда их набирается дюжина – выкидывают стервятникам, а на крупе лошади выжигают отметку «12»! И начинают снова! Говорят, что в самом центре пустыни у них есть подземный дворец, где они живут и где хранят своё сокровище. Там всё из золота и серебра, а пол устлан самоцветами и коврами-самолётами (ну вот это – то он точно от себя добавил!)».

Тимур с интересом слушал, но тут ему в голову пришла мысль, что не очень-то весело ночевать в пути после такого рассказа. На свою саблю он не надеялся, т.к. последний раз меч в руках держал ещё до того как пошёл в школу, да и тот был деревянным, выструганный отцом.

День длился очень долго. Вокруг ничего не менялось, навстречу путешественникам только два раза попадались небольшие караваны, сопровождаемые охранниками. «Это купцы, - пояснял Фарид, - распродали всё в Сэнмурве и теперь возвращаются домой».

Не смотря на то, что путники весь день шли, практически не тратя время на отдых, когда стало вечереть, они не увидели никакого домика, ни чайханы, ни гостиницы. Вместо этого на горизонте показалась дымка. Там, на западе становилось всё темнее и темнее. Дымка стала походить на тучи и приняла форму двух огромных крыльев, которые словно стремились захватить заходящее солнце.

-Что это? – с удивлением спросил Тимур. – Гроза?

-Там песчаная буря, повелитель, - спокойно ответил джинн.

-Господин, если она придёт сюда, то нам не поздоровится. Нужно будет уложить животных на землю и накрыться тряпьем, прячась за их спинами.

-Арус, посмотри, нет ли поблизости укрытия?

Джинн растворился в воздухе и тут же появился снова.

-В получасе езды есть пустующий дом. Он вполне подойдёт для укрытия.

Тимур посмотрел на приближающиеся крылья и пришпорил уставшего Мустанга. Ишачок едва поспевал за ним. Ветер непрерывно усиливался. Он был очень жаркий, сушил кожу, резал глаза. А спустя какое-то время он усилился настолько, что воздух наполнился мелкой пылью и песчинками. На счастье путников на возвышенности показался дом, о котором говорил джинн.

Подъехав ближе, они заметили, что весь холм когда-то был маленькой дереушкой. То тут, то там виднелись остатки от старых глиняных домов. Где-то из песка торчал забор, где-то могильные плиты. Дом, что стоял особняком от других практически не пострадал. Он был выстроен из камня и, наверное, собирался простоять здесь ещё тысячу лет. Даже каменный забор вокруг него частично сохранился, заметаемый песком.

Фарид с опаской посматривал по сторонам. Ему явно не нравилось это место. Но песчаная буря была совсем рядом и выбора у путников не оставалось. Старинный дом кроме двух этажей имел и подвал, в котором был вырыт глубокий колодец. Видно было, что этот дом часто служил пристанищем для путешественников. Тимур с Фаридом привязали свой транспорт в угловой комнате на первом этаже, в которой не было окон, а сами по деревянной лестнице поднялись на второй этаж, который был частично разрушен. Выбрав чистую комнату, Тимур положил в угол свой узел, а Фарид принялся заделывать окно большой плотной тряпкой, которую он использовал на все случаи жизни.

Наконец всё было готово. За стеной бушевал ветер, поднявший миллионы песчинок. Стало совсем темно, и были слышны только завывания ветра да шуршание песка. Фарид вытащил лестницу, по которой они поднялись на второй этаж и сел в темноте недалеко от Тимура.

-Арус, позаботься о еде и свете, - повелел Тимур устало. Он уже полностью вошёл в роль героя сказок Шахиризады.

Джинн вернулся не скоро. Уже стало совсем темно, когда в воздухе появилось его слабое красноватое свечение. Он принёс только фруктов и две небольшие лепёшки. Да ещё глиняный светильник, в котором было совсем мало масла.

Тимур достал зажигалку и поджёг фитиль. Комната озарилась тусклым светом. Есть не хотелось, но было необходимо. К тому же лепёшка с виноградом и яблоком не была таким уж серьёзным ужином.

-Наверное люди отсюда ушли из-за песка, - предположил Тимур. – Похоже, что здесь раньше была плодородная земля.

-Мне кажется, господин, что это место, которое называется Уи-мозор. У него нехорошая слава. Это связано со старой легендой о злом бае. Я не хочу её вам рассказывать.

Тимур улыбнулся.

-Да ладно уж, рассказывай!

Он улёгся поудобнее, чтобы послушать очередную байку, коих Фарид знал множество.

-Раньше здесь и вправду была цветущая деревня. Здесь было много домов, где жило несколько семей. Деревней управлял Мурод – бай. Вначале все они жили в мире, но потом с баем что-то случилось. Он стал собирать с населения непомерные налоги, стал продавать им воду из своего колодца. На собираемые деньги он построил дом, которому в округе не было равных. Но народ жил всё хуже и хуже, словно проклятие легло на эту землю. Жители просили бая снизить налог, хотели уехать на новую землю, но ничего не вышло. Тогда однажды они отправились к беку, но и там не нашли справедливости. Мурод-бай совсем сошёл с ума. Его семья увеличивалась вместе с его аппетитами, а народ жил всё хуже. И вот в один день бай, проснувшись,

увидел, что все жители деревни, включая детей, повесились ночью на заборе, окружавшем его дом. Всего их было 52 человека. В живых не осталось никого. Говорят, что своей кровью они написали слова страшного проклятия на воротах дома. Это так разозлило бая, что он повелел своим сыновьям собрать все тела и замуровать в одном из деревенских домов. – Фарид остановился, чтобы перевести дух. - После этого в доме бая стали происходить странные вещи. Там постоянно слышались чьи-то голоса, стоны, мебель и предметы передвигались сами собой. Это души умерших поселились в проклятом доме навечно. Чтобы мстить. Вся семья Мурод-бая вскоре умерла по разным причинам, а сам он сошёл с ума. Говорят, что в конце концов он проник в дом, где были спрятаны тела и замуровал там сам себя.

- Ты хоть одну хорошую историю знаешь? – спросил задумчиво Тимур. В животе у него между тем стало неприятно-холодно. – Всё у тебя страшное и опасное.

- Зато интересно! – возразил Фарид. – Господин, я думаю, что это тот самый дом!

- Не выдумывай! Давай лучше спать ляжем, чтобы завтра выехать пораньше.

- Но ведь всё сходится! Один дом стоит... И колодец внутри есть.

- Довольно!

Тимур закутался в халат и стал смотреть на маленький огонёк лампы, который скоро уже должен был потухнуть. За стеной по-прежнему бушевал ветер. Фарид ещё возился, ходил по комнате, спускался вниз – проверить животных, а уж только потом лёг.

Сон словно окутал Тимура. Сначала он не видел ничего. Он даже не понял, когда начался сон и реальность растворилась. Вокруг было темно. Издали послышался звон монеток, как вчера, когда красавица танцевала танец живота. Едва заметна, из темноты стала появляться танцовщица. Но это уже была не вчерашняя красавица, а вторая девушка – с длинными чёрными волосами и большими чёрными глазами. Она пританцовывала и медленно приближалась к Тимуру, при этом оставаясь в полумраке. Она неотрывно смотрела в его глаза. И её глаза звали к себе, манили. Тимур сделал несколько шагов ей навстречу. И теперь они стояли совсем рядом. Он машинально протянул руку и взялся за какую-то безделушку, которая болталась на её поясе. Девушка протянула руку и провела ладонью по подбородку Тимура. «Что я делаю?» - вдруг возникла в голове мысль. «Это бред!» В ту секунду, когда он так подумал, лицо девушки обезобразилось и превратилось в ужасное лицо злой старухи. Густые брови, белесые злые глаза, беззубый рот, повторяющий слова проклятий и обвисшая кожа привели Тимура в такой ужас, что он закричал и отпрянул назад. Во тьме комнатухи он попятился и ударился об стену. Старуха из сна ещё секунду стояла здесь, а потом растворилась в воздухе. А на пол упала искривлённая сухая палка. От крика Тимура мгновенно подскочил Фарид, уже успевший выхватить свой нож. Арус взвился под потолок, осветив комнату слабым красным светом.

В следующий миг палка, упавшая на пол завертелась и превратилась в огромную чёрную кошку, которая прыгнула в дверной проём. Тимур уже успел нащупать зажигалку, и зажёл фонарик на ней. Они выбежали из комнаты, преследуя кошку, больше походящую на пантеру. Она сиганула на первый этаж и стала метаться там, пытаясь выбраться. Мустанг и Муська беспокойно ржали, пытаясь освободиться от привязи. Фарид быстро скинул лестницу, но в это время кошка вырвалась в пустое окно. Муська сорвался и выбежал на улицу, громко крича. Вслед за Фаридом на улицу выбежал Тимур, а за ним Арус.

Здесь всё было тихо. Чистое небо подмигивало звёздами. Где-то далеко начинал зарождаться рассвет. Ветер стих и песок, принесённый им, изменил всё вокруг: возле стен дома образовались холмики, барханы изменили свой вид и только дорога, которая была на небольшой возвышенности, осталась неизменной.

-Что это такое было?? – испуганно спросил Тимур у джинна, ещё не переведя дух.

- Это Албасты ! – сурово ответил Арус.

- Что?

-Злая колдунья, - пояснил Фарид, пряча нож.

-Но почему ты не предупредил меня? Она, кажется, проникла в мой сон! А может, это был и не сон...

- Эта ведьма слишком сильна, мой повелитель! Только повелитель джинов может с ней совладать, а я даже не могу видеть, - и он виновато опустил голову.

- Ладно, ничего! Теперь она ушла? Мы в безопасности? – снова спросил Тимур, который никак не мог успокоиться и забыть то уродливое лицо.

Когда они снова взобрались наверх и зажгли светильник, эмоции постепенно улеглись, но спать никто не мог. Даже привязанный Муська непрерывно пыхтел внизу.

-Албасты, - рассказывал Фарид – бессмертная злая колдунья, получившая своё бессмертие в глубокой старости. Она прокляла весь свет и теперь вредит людям.

Часто она является людям во сне, подчиняя их себе и похищая их души!

Тимур рассказал о вчерашнем и о сегодняшнем снах.

-Значит она и вчера приходила, но выходит, ей помешала та танцовщица!

-Может и так, господин. Но она точно где-то здесь! Она может превращаться в животных и в вещи. Так что когда она вылетела на улицу, она могла просто превратиться в песок. Но зачем вы ей? Может у вас есть вещь, которая нужна ей? Тимур задумался и только теперь заметил, что в руке он держит тяжёлый медальон, который видимо в страхе сорвал с пояса Албасты. Он был сделан из потемневшего холодного металла. В центре был закреплён неправильной формы ничем не примечательный чёрный камушек, похожий на обычную гальку. С четырех сторон его обрамляли – алмаз, рубин, изумруд и сапфир. В ушке болталась оборванная цепочка.

Фарид не мог поверить в то, что видел:

-Вы подчинили себе Албасты! – чуть не закричал он. - Если завладеть каким-нибудь её предметом, то она будет повиноваться! Вы не только повелитель огня, в ещё повелитель Албасты!

Тимура это не обрадовало. Он глубоко задумался над тем, что ему теперь делать? Сначала он хотел оставить медальон где-нибудь здесь, но потом достал шнурок и, продев его в ушко, повесил себе на шею. Предусмотрительно спрятав под халат. При этом Арус всё время подозрительно смотрел на медальон, не произнося ни слова.

Глава четвёртая.

Когда за окном стало светать, путники собрали свои вещи и двинулись по дороге дальше. Фарид напоминал о том, что это был проклятый дом, и что им не следовало ночевать там. Они прошли несколько часов, когда их ждала неприятная новость: из-за сильного ветра песок занёс дорогу, и теперь нельзя было точно выбрать направление пути. Джинн, поднявшийся в небо объявил, что дорогу засыпало на очень большом расстоянии и теперь на расстоянии двух-трёх дней пути им придётся ориентироваться только по солнцу.

Как назло день выдался на редкость жарким. И люди и животные быстро устали и измучились от жажды. Маленький Арус был не в силах напоить всех четверых. В полдень солнце стояло прямо над головами путников и палило нещадно. Губы у них пересохли, а глаза слезились и болели от яркого света. Вокруг, куда только хватало глаз, был один песок. Ни домика для отдыха, ни деревца для привала - ничего. Муська стал отказываться идти дальше, и Фариду пришлось спешиться.

Внезапно недалеко впереди себя путники заметили возвышенность: над песком покоился едва заметный купол. Подобравшись поближе, они заметили, что это часть большого сооружения, спуск к которому виднелся невдалеке.

-Мы спасены! – обрадовался Фарид. – Это пустынный сардоба .

-Что?

-Подземный колодец. Обычно он ограждает вырытый в земле колодец или подземное хранилище, куда стекаются все дождевые и талые воды.

Вход в сардоба был длинный и узкий туннель, который спускался резко под землю. Вход в него был завален деревянным щитом и засыпан сверху песком. Отвалив щит, путники стали спускаться вниз. Сначала вокруг становилось темнее и темнее, но вскоре свет стал идти снизу. Спустившись метров на двадцать Фарид с Тимуром оказались в просторной и высокой комнате. Пол комнаты имел большое углубление, выложенное камнем. Свет в подземелье проникал через отверстие в куполе и ещё через четыре небольших отверстия, выходивших наверх. С четырёх сторон к чаше в

полу комнаты спускались лотки, по которым, видимо, вода должна была спускаться вниз. Но чаша была пуста. Только на самом дне была зелёная вода, полная водорослей и всякой живности. Друзья присели на пол. Здесь хотя бы было прохладно. «Смотри!» - указал Тимур. На неосвещённой стороне комнаты стояло несколько больших глиняных сосудов. Фарид побежал посмотреть, что там. «Чистая вода!» - обрадовался он. Фарид стал сразу набирать воду ладонью и пить. Тимур подошёл и с недоверием стал рассматривать воду и принахиваться к ней. Не хватало ещё заполучить к сумасшествию кишечную инфекцию!

Напившись, они стали рассматривать сосуды. Кто-то наполнил семь больших чанов и расставил возле стены. Тут же в углу был очаг – здесь совсем недавно готовили пищу. А ещё чуть дальше за деревянным щитом был небольшой вход в ещё один туннель. Заинтригованные своей находкой друзья отодвинули щит и стали медленно пробираться по маленькому туннелю, который был ещё уже, чем первый.

-Для чего кому-то наполнять сосуды, хранить здесь воду? – задавался вопросом Фарид. – Может здесь место для отдыха?

-Нет, не похоже. Скорее всего, здесь кто-то живёт. Но кто может жить в пустыне под землёй да ещё вдали от дороги. – Тимур обернулся и посмотрел на Фариду.

-Разбойники.

-Тсс!!

Послышались приглушённые голоса. Тимур стал идти совсем медленно, ступая чуть слышно. Фарид семенил за ним, изрядно перетрусивши. За поворотом коридора находился выход в другое помещение, который был снаружи завешен ковром. Из-за него слышались голоса на неизвестном наречии. Цепенея от страха, Тимур медленно сдвинул край ковра и в образовавшейся щёлке ему стала видна комната, по размеру превышавшая первую. Вся она была устлана коврами. В больших сундуках, глиняных кувшинах и прямо на полу лежали несметные сокровища – посуда и украшения из золота и серебра, драгоценные камни, монеты со всех концов света, оружие доспехи и ещё много чего. Вокруг дастархана сидело семеро мужчин, одетых во всё чёрное. «Это они!!! - дрожащим голосом прошептал Фарид. – Я же говорил!». Разбойники ели и смеялись, переговариваясь о чём-то. Откуда-то появились две полуобнажённые девушки, увешенные золотыми украшениями. Одна из них налила вино в золотые кубки, а вторая принесла на блюде различные сладости.

Надо было немедленно уходить отсюда. Тимур медленно возвратил ковёр на место. Он стал подталкивать Фариду, но тот в этом не нуждался. Он почти бегом поскакал по туннелю, что вполне могло им обоим стоить жизни. В темноте он ударился головой о светильник, который был закреплен на выступе. Светильник упал и разбился. Услышав шум, разбойники повскакивали с мест и выхватили оружие.

Сорвав ковёр, они бросились в погоню.

Сердце у Тимура билось с бешеной скоростью. Он бежал со всех ног, но чувствовал, что преследователи приближаются. Бежать в халате - дело неблагодарное. Он знал, что им не скрыться от разбойников, которые здесь как дома. Фарид нёсся впереди, не разбирая дороги. Они вылетели в первую комнату и стремглав пустились взбираться по туннелю наверх. Под ногами был песок, который скользил как лёд. Фарид бежал на четвереньках, а Тимур старался придерживать руками за свод тоннеля.

Внезапно солнце обожгло их лица, когда они вырвались наружу. Фарид напрямик вскочил на Муську и пришпорил его. Тимур мысленно поблагодарил его за то, что тот не забрал Мустанга. «Арус, удержи их!» - взмолился Тимур. Он схватил щит, прикрывавший вход и, развернув его ребром, бросил вниз. Джинн тем временем, поднимал песок и струями направлял его в проход. Словно заправский наездник, Тимур вскочил в седло и пришпорил коня. Фарид на своём ишачке успел ускакать на приличное расстояние. Он гнал его изо всех сил. Но животные были уставшие и не могли долго выдерживать такой гонки.

Разбойники между тем уже выбрались наверх. Откуда-то появились их кони, которые по свисту скакали к хозяевам. Разбойники в своих чёрных одеяниях прямо на скаку заскакивали в сёдла и гнали своих коней, быстрых как молния, за жертвами, которых сгубило любопытство.

Тимур быстро поравнялся с Фаридом, который лишь посмотрел на него сумасшедшими глазами и ещё сильнее стал хлестать Муську. Позади уже слышались крики погони и звяканье оружия. «Ну вот и всё!» - подумалось Тимуру. С обеих сторон его стали обгонять резвые кони преследователей. Он старался не смотреть на них, и только глубже вжимал головы в плечи, чтобы не лишиться её.

С ужасом он заметил головы, прыгающие возле сёдел разбойников. Преследователей было много – десять или больше. Они обогнали друзей и стали зажимать их с двух сторон, пока совсем не свалили Мустанга и Муську. Тимур упал лицом в песок, рядом с ним приземлился и Фарид. Животные поднялись и ускакали в сторону, а преследователи окружили друзей кольцом. Они горцевали, посмеиваясь. Тимур стоял, бестолково поворачиваясь то в одну-то в другую сторону, а Фарид стоял на четвереньках возле его ног. Разбойники словно кружили в танце смерти. Все они вынули из ножен свои кривые тонкие сабли и подняли их в воздух. Отрубленные головы несчастных жертв кружились у сёдел. «Ну вот, теперь точно всё!» - снова подумал он. Он даже не пытался вынуть свою саблю. Это было бы смешно и бесполезно. Не оставалось ничего, кроме как сдаться на милость разбойников, и попытаться выкупить свою жизнь.

Но тут произошло необъяснимое. В полдень в жаркой пустыне солнце вдруг стало меркнуть. Тимур подумал, что он теряет сознание. От удивления все подняли головы в небо. Оно вдруг стало серым, а солнце едва жёлтым – на него можно было

спокойно смотреть, даже не прищуриваясь. Словно тонкая сеть покрыла всё небо. Затем эта сеть стала очень быстро собираться в один громадный клубок прямо над головами людей. Небо стало очищаться и, наконец, стало прежним. Только над Тимуром чёрный клубок, собравшийся со всего неба, преобразился в громадную птицу, которая стала с высоты спускаться на людей. Она была размером со средний самолёт и не кружила, а спускалась резко вниз, словно пикировала. Кони разбойников поднялись на дыбы и заржали. Двое бандитов выпали из сёдел и бросились в бегство. Напуганные животные разбежались в разные стороны, унося наездников. Тимур испугался не меньше, но бежать от такой громадины было некуда. Он присел рядом с Фаридом, обняв его за плечё. Фарид ничего происходящего не видел, так как сидел всё это время, уткнувшись лбом в песок.

Огромная птица бесшумно спустилась прямо на людей. В этот миг Тимур почувствовал странное ощущение – словно его поднимает в воздух, словно самолёт провалился в воздушную яму и наступает невесомость. Птица стала снова взмывать вверх, а вместе с ней и Тимур с Фаридом и все их вещи, и даже животные. «Господи, зачем ты меня забрал так рано! – дико заорал Фарид. – Я ещё не видел жизни! Я не хотел умирать!» Он болтался в воздухе, неуклюже размахивая руками. А земля между тем становилась всё дальше и дальше. Тимур хотя и летал прежде на самолёте, сейчас чувствовал себя очень неловко. Он каким-то волшебным, немыслимым образом «завис» под крылом птицы, которая при полёте даже крыльями не махала. Он ни за что не держался, не было ни верёвок – ничего. Он завис в невесомости как космонавт на МКС.

Фарид немного пришёл в себя и только теперь заметил Тимура. «И тебя убили, господин! – опечалился он. А потом поднял голову и прошептал восторженно-Симург!» Он даже не смотрел вниз – на огромную долину, на речку, превратившуюся в синюю ленту и на удаляющуюся пустыню. Фарид восторженно смотрел на легендарную птицу, не веря своим глазам. Тимур тоже стал смотреть наверх. Он немного освоился в состоянии невесомости, и сердце уже стучало не так сильно. Симург была размером, наверное, с кукурузник. Её крылья распахнулись на добрые 15-20 метров, а голова на длинной изящной шее от этого казалась маленькой. Тело птицы было покрыто перьями, блестящими как голограммы. Они переливались и стальным цветом и всеми цветами радуги одновременно. Мощные лапы были плотно прижаты к телу. Больше всего Тимура поразило то, что Симург не махала крыльями. Они были просто расставлены в стороны. «Наверное, это всё та же антигравитационная сила с помощью которой её перья поднимают в воздух ковры» - решил Тимур.

Они летели уже долго. Симург летела на север, оставляя позади горные хребты. -Она бесподобная! – не переставал восторгаться Фарид. Он был больше рад тому, что встретил Симурга, чем тому, что остался в живых. – Я никогда раньше ничего

подобного не видел. И волшебных перьев не видел!

-А откуда она появилась? – спросил Тимур. Что ты про неё знаешь?

-Это царица всех птиц! Когда птицы решили выбрать себе царя – то стали спорить и не могли выбрать достойного. Но потом вышел Удод и указал на Симурга. У неё на перьях есть цвета всех птиц земли. (Тимур бы не поверил, если бы не видел эти странные перья прямо над своей головой). А на шее – белое ожерелье. Она живёт на краю света на горе Каф. Там произрастает Мировое дерево, на котором растут семена всех растений Земли. Своими крыльями Симург разгоняет эти семена по всей земле.

- А... Ясно.

- Только почему она вас спасла?

-Меня? – не понял Тимур.

-Конечно! Зачем ей я? Меня так, за кампанию спасли.

Внизу проносились совсем неприступные горы.

-Отсюда нам самим никогда не выбраться.

-Да, неприступные горы...

Неожиданно Симург стала снижаться. Тимур увидел внизу гору, покрытую зарослями – лесом, или садами – было непонятно. Симург спускалась именно туда. -Наверное, это и есть гора Каф! – ликовал Фарид. Гора была покрыта настоящими джунглями. Можно было вполне поверить тому, что на ней произрастали все растения Земли. Симург спустилась над большой поляной, и её спутники плюхнулись в высокую траву. Симург снова взмыла в воздух и скрылась за склоном. Несчастные животные, полностью потерявшие в невесомости ориентацию, теперь лежали на земле и брыкались, осматриваясь сумасшедшими глазами. Первым поднялся Муська. Он встал и как ни в чём не бывало стал есть сочную траву. Мустанг замер, наблюдая за товарищем, а потом спокойно встал и присоединился к нему. Воздух был наполнен разными запахами цветущих деревьев. Тимуру казалось, что в воздухе пахнет корицей, как будто – где-то рядом пекут булочки. Он был голоден.

«Тимур!» - вдруг едва слышно донеслось из зарослей. И потом чуть громче совсем с другой стороны: «Тимур!» Друзья переглянулись и пошли в разные стороны на звук голоса. «Тимур! Тимур!!» - опять донеслось совсем с другой стороны. Это был тоненький женский голос. Тимур растерялся. А в ответ со всех сторон послышался залихватистый тоненький смех.

Растерянно взирая по сторонам, Тимур заметил, что рядом растёт несколько груш. Больше всего его удивило то, что на некоторых деревьях плоды были уже спелые, на некоторых – совсем зелёные, а некоторые только цвели. Сорвав несколько спелых груш, он стал вытирать их об халат. И тут в ветвях он заметил маленькую девушку. Она была всего 20-30 сантиметров роста и пряталась за листьями.

-Ты эльф? – спросил Тимур, заметив за её спиной неясные, словно воздушные крылья.

Девушка покатила со смеху и перепорхнула на другое дерево. Тимур откусил невероятно вкусную и ароматную грушу.

-Тут везде пери! – пожаловался Фарид. – Они дурачатся, господин. - Он был чем-то обижен.

Тимур нарвал ещё разных плодов, которые росли поблизости. Они сели в высокую траву, неподалёку от животных, которые нежились неподалёку, и стали есть. Всё было очень вкусно. Просто бесподобно.

-Сейчас пойдём туда, - куда полетела Симура. – Размышлял Тимур. – Надо поблагодарить её и попросить вернуть на дорогу. Нам не выбраться отсюда самим. Пери со всех сторон окружили друзей и прятались в ветвях. И только Тимур встал, чтобы направиться на поиски Симура, как из-за кустов ему навстречу вышла девушка, как две капли воды походившая на пери, только роста она была нормального, человеческого. У неё не было крыльев, но было воздушное, переливающееся платье и жемчужное ожерелье на изящной шее.

-Я вижу вы очень понравились моим сестрицам, - сказала она приветливо улыбаясь.

- Нас спасла птица Симура, - ответил Тимур. – И мы бы хотели поблагодарить её. Девушка встряхнула длинными каштановыми волосами и загадочно улыбнулась.

- Я очень рада, что вы оказались здесь! И, прежде чем вы снова отправитесь в путь, мне надо сказать вам несколько важных вещей.

- А как ваше имя? - влез Фарид.

-Это не важно, - неожиданно резко ответила девушка. – Важно то, что в ваших руках оказалась большая сила! – вы во власти судьбы. И всё, что происходит – неслучайно! Запомни это! – Она пристально посмотрела на Тимура, а потом неожиданно протянула руку и взяла амулет, висевший у него на шее. – Ни за что не отдавай его Албасты! – уже совсем серьёзно сказала она. – Никому! Ни за что!

-Ни за что! – повторил Тимур растерянно.

-А что мне теперь делать? Куда идти?

-Судьба подскажет!

Девушка взмахнула руками и волосами и Тимура с Фаридом вместе с их скакунами и всеми вещами словно затянуло в огромную воронку-пылесос. Ещё секунду спустя они уже стояли на песке посреди пустыни. От такой неожиданной перемены Мустанг с обидой и страхом неотрывно смотрел на Тимура. Он словно спрашивал: «Ну за что?». Тимур сам стоял с грушей в руке, не сразу сообразив, что произошло.

Рядом с ним в воздухе появился Арус.

-Где ты был? – рассердился Тимур. – Я вызывал тебя!

-Мой повелитель, не гневайся, но джинны не могут попасть на священную гору Каф. Я следовал за птицей Анко пока она не унесла вас туда.

Глава пятая.

Солнце уже близилось к закату. На радость путникам и уставшим животным на дороге показался дом. Только здесь у хозяина они узнали, что находятся в двух днях езды от столицы – Сэнмурва. Это было хорошей новостью. Т. к. никто из всей команды не был готов к столь трудному и опасному путешествию по пустыне.

Отужинав, друзья как обычно собрались спать. Фарид мгновенно уснул, свернувшись на циновке. А Тимур с беспокойством смотрел то в тёмный угол комнатки, то в маленькое окно без рамы и стёкол. Он очень боялся увидеть там безобразное лицо старухи. Но сон и усталость брали своё. Свинцовые веки сомкнулись и Тимур провалился в сон. Вокруг него было уже привычно темно. И тут он увидел то, чего боялся больше всего. Албасты стояла в темноте, молча смотря на Тимура. Её было едва видно, но он знал, что это она. Так продолжалось довольно долго. Она протянула костлявую руку со сморщенной кожей, словно прося вернуть вещь. Но Тимур вспомнил предупреждение девушки там на горе и тут же проснулся. За окном послышался едва заметный шорох. Старуха была где-то рядом.

Потом она приходила каждый раз, стоило только Тимуру заснуть. Она молча стояла с протянутой костлявой рукой. А иногда слышался её скрипучий голос, похожий на шипение: «Отдай!». Но Тимур был непреклонен. Он уже подумывал о том, чтобы спать днём – днём Албасты была не властна над его снами. Он много думал над тем, что за сила может храниться в амулете, но логика здесь была лишней, а фантазия могла завести слишком далеко. Джинн на этот счёт отмалчивался, отвечал только что ему ничего не известно. С момента своего появления у Тимура Арус подрос и стал более чётким. Его силы увеличивались по мере того, как он делал добрые дела и срок его заточения близился к концу.

-Арус, скажи мне, где я нахожусь? – допытывался Тимур.

Но джинн повторял лишь то, что говорил Фарид в первый день его знакомства с Тимуром.

На вопрос о том мире, откуда пришёл Тимур, джинн отвечал, что он есть, но джинны не могут переходить в него, поэтому он ничего не знает на этот счёт. Тимур не спал после визита Албасты. Джинн привычно висел рядом в воздухе.

-Почему он так тебя не любит? – тихо спросил его Тимур.

- Не меня, повелитель! – тоже тихо ответил Арус. - Он не любит всех джиннов, считая, что они могут приносить людям только беды. Когда-то давно он влюбился в женщину-джинна, но она, конечно, только смеялась над его чувством. А потом один из джиннов как-то подшутил над ним. Фарид вообразил, что нашёл ковёр-самолёт. Он приказал ему лететь – и тот полетел, но не сам, а по велению джинна.

Поднявшись на большую высоту, джинн бросил ковёр и Фарид полетел вниз. Однако, у самой земли джинн снова поймал его и поставил на землю. Узнав, что его провели, Фарид затаил страшную обиду на весь наш род. А к вам, мой повелитель, он ещё и ревнует.

Тимур слегка улыбнулся. Это было правдой.

-Эх, джинн, что мне теперь делать? Куда идти? Я в растерянности – проговорил

Тимур. – Может подскажешь – идти мне к султану Бвязету, или нет?

-Каждый сам должен принимать решения, - рассудил Арус. – В этом мы с вами равны.

Сделав взмах рукой, джинн протянул Тимуру два круглых камешка. Они были почти что одинаковыми и различались только цветом. Один был белый, а другой – чёрный.

-В этих краях люди часто прибегают к их помощи, когда не могут найти ответа, - продолжил джинн. – Загадываете вопрос и вынимаете камень. Белый – означает «да», чёрный, соответственно – «нет».

Тимур улыбнулся: об этом способе узнать подсказку судьбы он давным-давно читал в какой-то книге.

Бросив камни в свой почти что пустой узел он спросил про себя: «Идти ли мне к Баязету?». В его ладони оказался чёрный камень. «Нет!»

-Ну нет, так нет!

Пустыня кончилась и вокруг дороги снова появилась растительность, слева снова заблестела речка, в которой путники решили сразу искупаться. Фарид быстро скинул с себя всю одежду и прыгнул в воду. Тимур долго раздумывал и наконец залез в воду в нижней рубахе-платье, которая сразу противно прилипла к телу. Но всё равно прохладная вода несла с собой свежесть и бодрость. После нескольких дней пустынного перехода это был настоящий рай. Немного обсохнув, они нехотя двинулись в путь.

Вокруг всё чаще стали попадаться жилые и хозяйственные постройки. Дома здесь были больше и лучше. Сразу было ясно, что в столице люди живут побогаче. После обеда с обеих сторон дороги потянулись бесконечные поля и сады. Всё чаще на дороге стали встречаться караваны с охраной и без, местные жители, войны. «Это из личной охраны султана! – показывал пальцем Фарид. – Видите у них на груди большой вензель султана!» У этих грозных воинов поверх халатов была одета стальная кираса с красивым узором и видимо арабскими буквами. Караваны часто сопровождалась наёмными охранниками – худощавыми темнокожими мужчинами в широких и свободных одеждах. От постоянных пустынных переездов их тёмная кожа покрывалась бесчисленными морщинками. Уважаемых людей, богачей и чиновников сопровождали почётные охранники, вооружённые алебардами на

длинных шестах. Обычно на шестах крепился и знак, герб или просто лента с цветом или узором, обозначающим того, кого охраняли. Таких охранников обычно было двое, реже- четверо. И уж совсем редко – больше.

Волшебства в Сэнмурве тоже было в разы больше. Здесь практически у каждого были джинны, на ремнях крепились пузырьки с магическими порошками, а над домами то и дело проносились ковры-самолёты.

Дорога на подступах к городу стала идеальной. Мощёная камнем, она была ровная, как будто по ней проехал каток. Несколько раз на дороге путникам попадались комфортабельные и просторные кареты, украшенные по-восточному. Обычно они были запряжены парой или четырьмя конями. А однажды Тимур увидел большую крытую карету, которая ехала сама по себе – без всякого мотора и животного. «Это едет великий волшебник! – прошептал Фарид. – Лучше не смотрите на него, а то если он разозлится, то может превратить нас в песок или скорпионов. Тимур не послушал его и тут же встретился взглядом с благообразным старичком с длинной белой бородой, похожим на Санта Клауса, каким его рисуют в детских книжках.

Старичок сидел, опершись на трость, которую он поставил прямо перед собой.

Улыбнувшись Тимуру, он слегка кивнул ему в знак приветствия.

Столица Сэнмурв была огромной. Все дороги в округе вели к городу и сходились возле его двенадцати ворот. Несмотря на размеры, город был обнесён высоченной крепостной стеной, на которой располагались дозорные башни с зубчатыми верхушками и флагами над ними. После захода солнца все ворота запирались, и уже никто не мог ни войти, ни выйти. Все окрестности были также густо заселены. Видимо крепостная стена давным-давно не видела никаких вражеских солдат. Кое-где на её глиняных боках росла трава и кусты, а жилища и огороды громоздились вплоть до самого её подножия.

Тимур с интересом смотрел по сторонам. Сэнмурв был вполне современным городом с правильными ровными улицами, красивыми большими домами, которые иногда достигали пяти этажей в высоту. На домах арабскими цифрами обозначались порядковые номера. Путники въехали в город через самые северные ворота, которые назывались «Шёлковые», т.к. практически все материалы, сукно, и особенно шёлковые изделия купцы везли сюда с этого направления.

Проехав огромные многотонные ворота, снаружи оббитые металлом, Тимур с Фаридом оказались в квартале, где в основном жили и работали ювелирные мастера. (По этой причине путешественники обычно называли северные ворота «золотыми», а не «Шёлковыми»). Тимур в жизни не видел столько золота. Практически в каждом доме здесь была своя лавка, где мастер, либо его сыновья торговали самыми различными изделиями. Иногда мастера работали прямо на глазах покупателей, ловко проделывая самую тонкую, поистине ювелирную работу. Тимур удивлялся фантазии этих древних мастеров, богатству техники исполнения и

лёгкости, изяществу их произведений. Чего только здесь не было! Кольца и перстни для рук и ног, браслеты, серьги всех видов и размеров, цепочки и цепи, предметы домашней утвари, посуды. Практически всё это было сделано из золота, и только изредка можно было заметить холодное поблёскивание серебра.

-Откуда столько золота? – невольно спросил Тимур, не отрывая глаз от прилавков.

-Это алхимик Алихан, - улыбнулся Фарид. – По велению султана день и ночь делает золото из свинца. Ювелиры покупают его за полцены, а потом продают чужеземцам за хорошую цену и платят за это большой налог. Благодаря этому золоту Сэнмурв богат и полон товаров со всего света.

Навстречу им по широкой улице шёл слон, на спине которого была закреплена кабинка с тентом от солнца. Перед слоном двое всадников разгоняли народ.

-Нам надо ещё что-нибудь продать, - сказал Тимур, - Нужны деньги для пищи и жилья.

-Говорят, что в Сэнмурве любые диковинки за огромные деньги покупают скупщики султана. Они дают такую цену, которую вам не предложат ни на одном базаре.

Тимур задумался. «Волшебных» вещичек у него совсем не осталось. В узле валялся телефон, который теперь стал бесполезным, огнетушитель, жвачка и прочая мелочь. Пожалуй, что-то толковое можно было выменять только за телефон.

Объяснить, для чего нужен огнетушитель, можно было только на примере.

Внезапно произошла встреча, которая заставила Тимура заулыбаться: навстречу ему шёл целый караван верблюдов, а все погонщики, восседавшие на них, носили стильные солнечные очки – клоны очков Тимура.

По мере приближения к центру города, люди в очках появлялись всё чаще и чаще. А позже Тимур узнал, что очки вначале продавались по золотой монете за пару, а теперь их цена немного снизилась – до двух серебряных. Да, торговцы оказались парнями не промах!

На углу улицы – на самом видном месте располагалась казённая лавка скупки диковинок. Такие были на всех главных улицах города, чтобы все гости Сэнмурва могли продать свои вещи государственным скупщикам.

- Что господин желает продать? – вежливо спросил скупщик у подошедшего Тимура.

-Волшебное устройство... Ну, вещь волшебную для борьбы с огнём! – Он не знал, как можно растолковать предназначение огнетушителя.

-М... К сожалению, нас это не интересует, - мне менее вежливо отказал скупщик. С помощью простых заклинаний, огонь приручается и не приносит вреда в Сэнмурве.

Оставалось одно – продать телефон. Тимур достал свой «Нокиа» и включил его.

Потом удалил всю личную информацию, фотографии, телефонную книгу и протянул его скупщику.

- Я привёз эту вещь с другого конца света. Она способна запоминать всё, что видит

и слышит и при желании показывать вам свои воспоминания, - сбивчиво произнёс он.

Тимур решил, что проще всего телефон представить как видеокамеру. Настройки видео осуществлялись с помощью одной кнопки, и скупщик на удивление быстро освоился в управлении. Видно было, что он восхищён телефоном и уже ни за что не вернёт его. Тимур предупредил, что волшебство будет действовать до тех пор, пока не израсходована волшебная сила – «батарейка». «Ба-та-рей-ка!» - повторил скупщик. Тимур неожиданно ловко выхватил телефон у торговца.

- Сто золотых! - сказал он.

Скупщик мгновение смотрел ему в глаза, а потом достал из-под прилавка мешочек с монетами и, не торгуясь, поставил его на прилавок.

-Сто монет, господин, - выдохнул он.

Тимур взял мешочек и развязал тесёмку, которой он был обвязан. Новенькие золотые монеты поблёскивали у него в руках. Здесь был, наверное, целый килограмм.

- По рукам, дружок! – Тимур тоже остался доволен сделкой. – Вот бы наладить в эту чудную страну поставку китайских телефонов – по килограмму золота за штуку! Билл Гейтс бы плакал!

-Что, вы сказали, господин? – не понял Фарид.

- Не тебе, дурак! – в шутку буркнул Тимур.

Скупщик спешно закрыл свою лавку, чтобы показать телефон своему начальству и, возможно, немедленно доставить султану. Надо было уходить, не привлекая к себе лишнего внимания. Тимур достал горсть монет и пересыпал их в свой узел.

Несколько монет он заткнул за пояс, а оставшиеся – в мешочке повесил на пояс.

- Арус, смотри во все глаза!

-Слушаюсь, повелитель!- и джинн привычно склонился в поклоне.

-Вы теперь настоящий богач, господин! – восторженно говорил Фарид. Глаза его светились. – Сто золотых!

- Помалкивай, пока нам за них головы не поотрывали! – прошипел ему Тимур. – Раскудахтался тут!

- Вы сможете купить себе дом с садом, наложниц, домашних певцов. Или даже ковёр-самолёт – взамен всего этого.

Тимур молчал. Он абсолютно растерялся. Судьба не подсказывала, что делать дальше? Ему ничто не мешало купить ковёр и полететь на край света, «где воды мировых океанов падают в бездну». Однако, что-то его останавливало. Он стал и вправду думать о приобретении дома. Даже в этой чудной стране невозможно без конца путешествовать, распродавая свои вещи из прошлого. Да к тому же у Тимура остался только огнетушитель, мелкие монетки по 100 и 25 сум и пачка жвачек. Разговаривая, приятели шли по улице, ведя свой транспорт за собой. Внезапно их

увлѐк сладкий и манящий запах жареного мяса, каких-то приправ, картофеля и ещё тысячи вкусов. Так бывает, когда проходишь в обеденное время мимо хорошей закусочной или точки быстрого питания. Словно все рецепторы, кроме обонятельных, выключаются и ноги так и идут по велению носа.

Прямо перед путниками оказался ресторан «Посольский». Своеобразный «швейцар» открыл дверь, и друзья оказались в шикарном ресторане, обставленном по-европейски. Столы и стулья, по которым Тимур уже успел соскучиться, ложки и салфетки – всё это навевало какую-то ностальгическую грусть.

-Эй, гарсон! – позвал Тимур. – Нам нужна отдельная кабинка!

- Конечно, господин, - поклонился официант. – Следуйте за мной.

Он провёл их в боковую комнату, где толстой материей были огорожены несколько «кабинок».

-Что пожелаете? – деловито осведомился официант.

- Неси всё, что есть! – скомандовал Тимур. Ему чертовски надоело за эти дни питаться впроголодь и довольствоваться лепёшками с мѐдом или фруктами. Официант удалился. У Фариды глаза прямо округлились. Он зауважал своего господина ещё больше. Через минуту стол уже стал наполняться разными вкусами. В основном здесь были восточные блюда: праздничный плов с золотыми рисинками, шашлык, хасип, сомсы, всевозможные закуски и блюда, которые Тимур видел впервые. Благо стол был не слишком большой и заполнился быстро. Официант поставил перед гостями тарелки, а на них в салфетке завёрнутые ложку, вилку и нож. Тимур прямо истосковался по столовым приборам. Он взял в руки вилку и стал рассматривать её со всех сторон, чувствовать её. После этого Он выхватил с блюда большой кусок жареной баранины и положил себе на тарелку, сверху залил его томатным соусом с острыми приправами, добавил к этому салат и хлеб и стал с наслаждением есть сочные ломтики мяса. Фарид отложил в сторону непонятные ему столовые приборы и стал есть всё прямо руками. От этого блюда, видимо, становились ещё вкуснее. Официант налил в серебряные кубки красное вино. «Замечательное вино из долины Сезида», - прокомментировал он. Тимур попробовал густое и очень тѐмное вино и удивился его терпкости и аромату. Оно словно было создано из самых различных фруктов. Он поблагодарил официанта и сказал ему, что тот может быть свободен.

Тимур наелся довольно быстро. Вскоре он откинулся на спинку и только изредка отправлял в рот те блюда, которые ещё не попробовал. Особо ему понравились небольшие шарики жареные в масле. Внутри их был мясной фарш с добавлением каких-то незнакомых пряностей, а сверху они были покрыты слоем измельчѐнной картошки, смешанной с яйцом. Они подавались с нежным сливочным соусом и просто таяли во рту.

Фарид ел с таким аппетитом и в таком количестве, что Тимуру оставалось только

удивиться, как в него столько помещается.

Неожиданно их трапезу прервал человек, появившийся из-за ковра. Это был маленький и сухой мужчина среднего роста. Одет он был в длинный серый балахон, кожа его была почти такая же серая, как и накидка, лысую голову покрывал капюшон. Он низко поклонился Тимуру и тихим скрипучим голосом произнёс:

-Приветствую тебя, господин Тимур! – его маленькие глазки заблестели.

-Приветствую тебя! Мы знакомы?

Фарид с недоверием смотрел на незнакомца, рука его лежала на ручке кинжала.

Может он сделал это автоматически, но это насторожило Тимура.

-Нет, господин, – он улыбнулся. – Я ваш доброжелатель. Волею судьбы я встречался с вами несколько раз в землях бека Салмана Нушди, потом ещё раз в дороге, а теперь вот и в славном городе Сэнмурве.

Тимур стал вспоминать, и действительно, он уже видел этот серый плащ с капюшоном, но не обращал на маленького человека внимания.

- Я думаю, что эти встречи произошли по воле Всевышнего! – продолжал тихо говорить незнакомец. - Я, мой господин, беспокоюсь за вас, т.к. с вами находится этот воришка! – он неожиданно вскинул руку и указал кривым пальцем на Фарида.

-Ты врёшь! – чуть не плача закричал Фарид, готовый выхватить кинжал. –Врёшь!
Врёшь!

- Теперь, когда вы обладаете таким состоянием, ему ничего не стоит обчистить вас, или хуже того – оставить вам «на память» под ребром кинжал, подаренный вами.

- Я его давно знаю. Это мой друг! А вот кто ты такой? – разозлился Тимур.

-Друг, говорите? Да он вас обманул в первую же ночь! В обмен на волшебные огненные палочки он выпросил у хозяина дома не только ужин и ночлег, но ещё и деньги. И утаил от вас это! – «Доброжелатель» говорил тихо и уверенно. – Может он не рассказывал про себя ещё что-то. Что жил раньше здесь, в Сэнмурве...

Фарид, который к тому времени был красный как варёный рак, вскочил с места и бросил на стол три медные монеты.

-Не надо мне ничего! – крикнул он сквозь слёзы и убежал из «кабинки».

Тимур хотел побежать за ним, но незнакомец мягко остановил его.

-Его стыд, гонит его, – продолжил он. – Вы, мой господин, сделаете только хуже!

Разрешите присесть? Я жутко устал с дороги.

И не дожидаясь ответа, он сел на место Фарида. Вынув из салфетки вилку, он стал аккуратно поддевать лакомства со стола.

- Меня называют Али, – сказал незнакомец. – Я помогаю добрым людям и теперь посчитал своим долгом уберечь вас от этого мелкого проказника, который, между тем, способен принести вам много бед.

-Почему я должен верить тебе? – серьёзно спросил Тимур. Он был зол и растерян.

- Мои слова подтвердились бегством мальчишки. Кроме того, я знаю ещё несколько

фактов, которые не подлежат сомнению.

-Тогда я внимательно слушаю тебя, – Тимур скрестил на груди руки.

- Фарид родился шестнадцать лет назад в семье знатного горожанина Алишер-бека от его третьей, самой молодой жены. У бека были основания предполагать, что сын не его, и он не очень жаловал отпрыска. Когда мальчишка подрос, в доме начали пропадать вещи и деньги. Несколько раз за это наказывали слуг, но на самом деле виновником был Фарид. Это открылось когда Алишер-бек со своими детьми был приглашён во дворец к султану. Фарид умудрился обокрасть самого султана. А тогда ему не было и двенадцати лет! Алишер-бек отказался от сына и отправил его в семью своего бывшего раба, который теперь проживал в землях его двоюродного брата Салмана и занимался земледелием. Вот там и пас он овец до тех пор, пока не встретил вас. Я не удивлюсь, если он и овец умудрялся сбывать налево! – Али зло захихикал и налил себе полный кубок вина.

Тимур сразу вспомнил слова Фариды о том, что тот мечтает продать всех овец, когда их будет достаточно для покупки ковра. Всё сходилось, но на душе было очень неприятно.

-Но зачем это тебе, Али? – строго спросил Тимур. Ему очень не нравился этот скользкий человек с маленькими бегающими глазами.

-Я, мой господин, оказываю людям услуги, а они меня потом благодарят от всего сердца! – Али встал и поклонился. – Если я напрасно занял ваше время, мой господин, то прошу меня извинить.

Тимур достал из мешочка золотой и протянул Али.

-Этого хватит?

- Разумеется! Всего хорошего! Да хранит вас Всевышний! – отступив с поклоном, он скрылся за ковром, завешивающим вход.

-Ну и дела! – произнёс Тимур. Он позвал официанта, чтобы расплатиться и поскорее уйти, но тот ответил, что за всё уплатил господин, который только что вышел.

-Он дал золотой и серебряный, хотя надо было меньше.

Тимур быстро взял все свои вещи и вышел на улицу. Как раз в этот момент недалеко от выхода Али закончил разговор с каким-то человеком. Не успел Тимур опомниться, как тот раскатал по земле небольшой ковёр и, сев на него, взмыл над домами.

Глава шестая.

Небо затянулось рваными чёрными тучами. Начал накрапывать столь приятный и освежающий после пустынного жара дождь. Тимур взял Мустанга и пошёл по улице, даже не зная, куда идёт. Он то и дело поднимал лицо к небу, чтобы чистые

как бриллианты капли падали на лицо. Народу на улице стало немного меньше. Кончились золотые ряды и теперь шли просто дома, между крышами которых часто были натянуты матерчатые тенты. Обычно красного цвета. Сами дома становились всё богаче и изысканнее. Он приближался к центру Сэнмурва.

Неожиданно из узенькой двери прямо под ноги Тимуру выскочило маленькое существо, одетое в балахон с капюшоном. Этот человечек едва доходил Тимуру до колена и скорее походил на какого-то зверька. Он был похож на большого кота в сапогах и с кинжалом на поясе. Его большие глаза и ровная светлая шерсть на мордочке ещё больше придавали ему сходства с семейством кошачьих. «Простите великодушно!» - довольно приятно произнёс он и побежал по улице перед Тимуром.

Эту уж было и вовсе из области фантастики. Удивлённый Тимур невольно последовал за этим существом, которое куда-то так торопилось. «Прямо как Алиса в кроличью нору!» - подумалось ему.

Существо и впрямь прыгало по дороге как кролик и юркало между прохожими и проезжими, так что Тимур едва поспевал за ним. Но идти оказалось совсем недалеко. За очередным поворотом улицы зверёк шмыгнул в маленькую дверцу большого дома с колоннами, похожим на какой-нибудь дом культуры.

Тимур остановился. Внутри идти было нельзя. Повернувшись в обратном направлении, Тимур встретил ещё трёх таких же зверьков, которые сопровождали семенящую в длинноносых туфлях девушку в чёрной накидке. Лицо её было наполовину закрыто, но глаза не могли обмануть Тимура. Это была та танцовщица, что снилась ему. Это просто не могло быть совпадением. Это был словно знак свыше. Иначе откуда он мог во сне видеть девушку, которую раньше никогда не видел наяву?

Тем временем девушка и зверьки скрылись за маленькой дверью. Тимур был возбуждён до крайней степени. Он бросил поводья и, ничего не видя вокруг, пошёл к этой двери. Глубоко вдохнув, он отворил её, но увидел лишь первого зверька, который привёл его сюда. Он стоял, упершись локтём в проём и скрестив ноги.

-Ну и куда мы прём? – промурлыкал он.

-Извините? – от неожиданности Тимур попятился.

-Дверь закрой с той стороны, - уже грубее добавил котяра. Тимур закрыл, но всё равно слышал вдогонку обидное: «Хе! Пацан!».

Опустив голову, Тимур побрёл вокруг здания. «Спешите посетить! – слышалось из-за угла. – Только раз в месяц! Каждый может увидеть волшебные танцы танцовщиц самого султана! Не пропустите!» Несколько мальчишек наперебой зазывали зрителей. Они стояли на мраморных ступенях этого же дворца. Тимур направился внутрь. Его коня забрал ещё один малый, вручив ему номерок с цифрой 11. Купив за немалые деньги билет, Тимур направился в зал. Здесь было довольно

многолюдно. По периметру зала на расстоянии пары метров от стен стояли колонны, поддерживающие потолок. Так что в центре образовывалась просторная площадка. Потолок в этом месте был гораздо выше и образовывал как бы нишу. Эта ниша была застеклена, и Тимур заметил, как там наверху возятся какие-то рабочие в одеждах, похожих на комбинезоны.

На диванах и коврах за колоннами размещались зрители. Это были почтенные господа, чиновники, военные и ротозеи. Напротив входа в зал размещалась возвышенность с особенным шикарным диваном. «Место для султана» - подумал про себя Тимур, располагаясь на полу возле колонны. Публика вокруг была самая разнообразная. То и дело по залу шныряли коты в разных одеждах. Наконец на середину вышел тот котяра, который обозвал Тимура «пацаном». Он поклонился на все четыре стороны. Зал затих.

«Уважаемые господа! – торжественно заговорил он. – Имею честь представить вам сегодня великолепных богинь танца, услаждающих взор самого султана. Многие годы они оттачивали своё мастерство, прежде чем стать украшением дворца. Сегодня у вас есть редкая возможность лицезреть их! Но и это ещё не всё! Сегодня перед вами выступит и любимица султана, звезда нашего небосвода – непревзойдённая Лейла!» Зал взорвался овациями и криками. Котяра ещё раз поклонился и направился к дивану, предназначенному для султана. Он лёг на мягкие ковры перед диваном и затянулся из длинной трубки кальяна. Люди наверху закрыли все окна, и в зале стало совсем темно. Зрители замерли. Из разных концов комнаты послышался негромкий барабанный ритм. И в это же время в комнату стали входить танцовщицы, облачённые в те же чёрные балахоны, что и незнакомка. Они делали шаг и потом замирали на месте. В руках у каждой были светильники, в каждом из которых орел огонь. Всего их было двенадцать. В ритм барабанов они стали плавно двигаться по кругу. Неожиданно громко зазвенели тарелки, и чёрные балахоны упали с плеч танцовщиц. Они были одеты в лёгкие полупрозрачные костюмы из газовых тканей, от чего сердца зрителей застучали быстрее. Ритм постепенно ускорялся, и танцовщицы двигались всё быстрее. Сверху упала два зелёных и два красных луча. Тимур взглянул туда и увидел, как светотехники повернули разноцветные зеркала. Но девушек было едва видно, только огни плавали по воздуху. Ритм ускорялся и ускорялся, к бубнам и барабанам прибавлялись всё новые инструменты, и музыка становилась сочной и насыщенной. Неожиданно всё смолкло, а светильники оказались на полу. Лучи сверху тоже исчезли. Тимур услышал лёгкий шорох – танцовщицы покидали сцену. Всё опять замолкло, и сверху появилось много разноцветных лучей. В центре зала сидела она – Лейла. Она стала медленно-медленно подниматься, словно раскрывающийся цветок. Тимур сразу узнал её – длинные и чёрные как ночь волосы, огромные глаза, которые он не мог забыть, монисто, лёгкий наряд, браслеты и маленькие бубенчики

на лодыжках. На ладонях у неё были маленькие металлические тарелочки, с помощью которых она издавала лёгкие звенящие щелчки в такт танцу. Вот она встала в полный рост, и монисто вместе с бёдрами стало подрагивать и позвякивать.

Ритм снова стал понемногу ускоряться. Тимур смотрел как завороженный. А Лейла действительно танцевала как муза танца. Сверху появилось множество тоненьких солнечных лучей. Они прорезали воздух под разными углами, словно лазер. А Лейла кружилась в этом хороводе. Сверху света становилось всё больше. Лейла стала быстро кружиться на месте в самом центре. Сверху на неё спустился луч слепящего света, и она распрямилась в нём во весь рост, подняв вверх руки. Весь зал словно был погружен во тьму, и только Лейла как ангел стояла в центре.

К ней подбежали две девушки и накинули на ней балахон. После этого они скрылись, а весь зал взорвался овациями. Люди свистели и хлопали, на сцену летели золотые и серебряные монеты.

Свет стал прежним, а на сцену вышли «котяры». Они собрали брошенные деньги и оставленные танцовщицами светильники. Через зал прошёл почтенный старец в высоком колпаке и дорогих одеждах. За ним шли двое слуг. Люди поднимались со своих мест и кланялись ему. «Великий Фарид-ад-Дин!» - слышалось вокруг. Тимур вспомнил, что Фарид-ад-Дин Атарр был визирем и повелителем джиннов, который имел власть заточать их в бутылки и лампы.

Великий был старцем с длинной белой бородой. Он был одет в лёгкий светло-синий халат, а на шее на золотой цепи носил какой-то медальон. У него был тяжёлый уставший взгляд, который он переводил то на бумагу, которую держал в руке, то на сцену. Его слуги что-то шептали ему на ухо, а он в ответ кивал головой.

На сцену в это время вышли музыканты, которые до этого стояли за колоннами, и стали играть лёгкую и весёлую музыку. Перед ними вышли жонглёры и фокусники, которые перемещались по всему залу, чтобы все гости могли посмотреть на их искусство.

Внезапно в дверях появился здоровый мужчина в рубахе и брюках. Он был двухметрового роста и силен как бык. Вид у него был угрожающим. Публика вначале подумала, что это палван, для которого сейчас должны принести его железки. Но мужчина уверенно ринулся через весь зал, не разбирая дороги. Он отталкивал жонглёров и музыкантов и шёл прямо на Фарид-ад-Дина. В центре зала он стал менять свой образ и, сделав ещё пару шагов, превратился в большого красного дракона. «Джинн! Это джинн!!!» - закричали вокруг. Люди бросились врассыпную. Выход сразу заблокировали. Снаружи через него пытались попасть солдаты. Началась давка, а дракон пригнув к самой земле голову и шипя, стал продвигаться всё ближе к Великому. Неожиданно с грозным рыком он изверг пламя, от которого загорелись ковры перед диваном Атарра. Подпаленные котяры бросились в рассыпную. Великий Фарид-ад-Дин бросился за диван. Через миг

полюхал и диван, а дракон, уверившись в своей безнаказанности, подступал всё ближе. Люди вокруг обезумели, прорываясь к выходу, а Тимур замер в растерянности. Он вспомнил про огнетушитель, который лежал у него в мешке, но он сомневался: действенен ли он против драконов?

Больше медлить было нельзя. В следующий миг Великий Фврид-ад-Дин мог превратиться в головёшку.

«Арус, воды!» - скомандовал Тимур своему джинну, который сам сидел тише воды.

Сам он достал огнетушитель и выдернул чеку. Подбежав сзади к дракону, он направил струю пены ему в пасть прямо в тот момент, когда тот уже готов был испепелить Великого. Вместо рыка и огня дракон издал сиплый визг, похожий на крик павлина и на секунду превратился в мужчину. Потом, развернувшись, он решил ретироваться, а Тимур пустил ещё пены ему под хвост. Джинн принял человеческий облик и рванул к потолку, где успешно скрылся через окно. Тимур тем временем старался остатками пены затушить диван и ковры, которые пылали во всю. Рядом то появлялся, то исчезал Арус, действия которого были практически бесполезными. Зал быстро наполнился дымом и паром, так что ничего не было видно. Фарид-ад-Дин ещё мгновение был в оцепенении. Снаружи в зал прорвалась стража, которая спешила ему на помощь. Они оттолкнули Тимура и подхватили Великого на руки. За ними вбежала вторая группа солдат – уже с ведрами. Огонь сопротивлялся не долго, вскоре всё было кончено.

Тимур выбрался на улицу. Здесь уже собралась огромная толпа. Люди галдели и указывали на крышу здания, из выступа которой всё ещё валил дым. Он искал глазами Лейлу, но она наверняка, была уже далеко. Тимуру оставалось только надеяться, что она успела вовремя скрыться и не пострадала. Он взял своего коня и устало побрёл по улице.

Он остался совершенно один в этой незнакомой стране, в этом городе, в этом чужом мире. Хотелось просто заплакать. Золото, которое он нёс на поясе, только тяготило ему сердце. Он совершенно не знал, что теперь делать. Ему хотелось отыскать Фарида и сказать ему, что не держит на него зла, что давно простил его. Но где можно было найти испуганного мальчишку в огромном незнакомом городе? Задача была невыполнимая.

Неожиданно Тимура подхватили под руки два человека, которые подошли к нему незаметно, пока он был погружён в свои мысли. Они довольно резко встряхнули его и потащили по улице. Он начал трепыхаться и попытался вырваться, но его держали стражники из личной гвардии султана. Ещё один с копьём шёл позади.

Соппротивление было бесполезным и даже опасным. Тимур покорился и молча следовал за своими конвоирами. Он пару раз попытался задать им вопросы, но это было бесполезно.

Стражники вели его по направлению к центру города. И это немного обнадеживало.

Тимур уже увидел огромный белый дворец, окружённый кипарисами и фонтанами. Дворец был очень похож на жемчужину Индии Тадж-Махал. Но его повели направо в более простое здание. За большими деревянными воротами Тимура приняли другие стражники. Они завели его внутрь здания. Здесь в бесконечных тёмных коридорах было прохладно и пахло сыростью. В глубине души Тимур надеялся, что с ним всего лишь хочет поговорить спасённый им Фарид-ад-Дин. Но его мечты развеялись, когда его бросили в маленькую сырую комнатку с двумя стульями и малюсеньким окном с решёткой, которое располагалось почти под самым потолком.

Это была тюрьма, или допросная на худой конец. Стражники вошли следом. Они забрали мешочек с золотом, саблю, бутылёк джинна и узел Тимура - фактически всё, что у него было. Потом его усадили на жёсткий и неудобный стул спиной к двери и лицом к окошку.

В комнату кто-то вошёл. Тимур хотел повернуться, чтобы посмотреть, но стул, на котором он сидел, вдруг ожил. С помощью своей обшивки он как бы обхватил Тимура, сковал его ноги, руки, грудь, полностью обездвижил его. Стало понятно, что это сделал вошедший.

-Да, - послышался голос из-за спины, - не оригинально, господин Тимур. Я от вас ждал чего-то большего.

Тимура прошиб пот. Он сразу узнал этого скользкого типа – Али. Не зря он сразу не понравился Тимуру.

- Где ваш дракон? – спросил он резко. Тимур захлопал глазами. – Где дракон, сынок? - снова спросил он.

-Он улетел через верх, - выдавил из себя Тимур.

Али заулыбался. Из за пояса он достал бутылёк, в котором находился Арус и который был конфискован при обыске.

- А если он здесь? – воскликнул он, торжествуя поднимая бутылку в воздух.

-Послушайте, Али ...

-Раде справедливости стоит сказать, что меня зовут не Али. Я Уткир – начальник службы безопасности султана. Не пытайся меня обмануть, сынок, я знаю, что ты подстроил нападение дракона, чтобы показать слабость Великого. А это значит, что ты знал, что теперь джинны неподконтрольны, и что близится война.

Тимур просто онемел. Его уже и шпионом и предателем записали.

-Но это уже не секрет, что война неизбежна. Ты ничего не добился.

-Послушайте, Уткир, вы ошибаетесь. Я попал сюда из параллельного мира. Я с другой стороны Земли! Я попал сюда неведомым образом и шёл в столицу с пастушком, которого вы опозорили. Я не понимаю, о чём вы говорите.

Уткир приблизился к Тимуру и заглянул в его испуганные глаза.

-Я и не ожидал, что ты скажешь, что-то путное. Знаешь, это такая редкость, чтобы

преступник сразу сознался! – он недобро улыбнулся. – Всех приходится вести в башню!

Он хлопнул в ладоши, и стул зашевелился под Тимуром. Его ноги вытянулись, и он стал двигаться на месте. Размявшись, он направился к двери, за которой была крутая каменная лестница. Стул, вместе с обездвиженным Тимуром стал подниматься по широким холодным ступенькам. Сначала он удлинял задние ноги, а передние ставил на новую ступеньку, потом переносил центр тяжести вперёд и потом подтягивал задние ноги. Тимур боялся шелохнуться, чтобы не опрокинуть стул и не сломать себе шею на этой страшной лестнице. Но стул шёл довольно уверенно и быстро. Видимо, ему не раз приходилось совершать такой подъём.

Уткир следовал за ними своим ходом.

Через несколько минут стул уже поднялся на площадку, расположенную на самом верху пятидесятиметровой башни. Он остановился в самом центре и замер. Здесь не было ни окон, ни дверей. Только сквозь щели в стене внутрь проникали яркие солнечные лучи.

Тимур не сразу заметил, что все стены вокруг сделаны из зеркал. Здесь было очень жарко и душно. Крыша была раскалена солнцем до предела. На лбу у Тимура выступил пот и его капельки стали сбегать по лицу, щекоча нос и щёки.

Из проёма в полу показалась лысая голова Уткира. Он молча поднялся и обошёл вокруг стула. Потом он подошёл к стене прямо напротив Тимура. Лёгким движением руки он толкнул зеркало, и оно на длинных полозьях выкатилось за пределы башни. Это было зеркало размером метр на метр. С помощью небольшого рычажка Уткир стал поворачивать зеркало, меняя его наклон до тех пор, пока оно не отразило солнце и не осветило Тимура, ослепляя. От такого жестокого «солнечного зайчика» Тимур попытался отвернуться, но всё что он мог, это только слегка наклонить голову вперёд. Даже закрыв глаза он слеп от яркого солнца.

Улыбаясь, к нему снова подошёл Уткир.

-Ну, что ты теперь скажешь? – спросил он прежним тоном. Это было сказано очень спокойно, так что даже пугало.

-Я клянусь, что ничего не знаю и ничего не скрываю, - повторил Тимур стараясь уклониться от луча. – Я не знаю как попал сюда. Я шёл за Лейлой и попал во дворец. С собой у меня случайно оказался огнетушитель.

-Ага, огнету-шитель! Как ты вызываешь своего джинна?

-Нужно только щёлкнуть пальцами.

Уткир щёлкнул пальцами и маленький Арус вылетел из бутылки.

-Слушаю и повинуюсь, повелитель! – поклонился он Уткиру. Ведь теперь бутылёк был у него.

-Сгинь с глаз! – скомандовал Уткир, сразу сообразив, что Арус при всём желании не смог бы натворить таких бед.

После этого Уткир взял со стены тёмные очки и надел их. Затем он настроил ещё одно зеркало на Тимура. На этот раз со спины.

- Рано или поздно, сынок, ты расскажешь мне всю правду. Клянусь. Пусть для этого мне придётся задействовать все сто зеркал. Но не думаю, что ты выдержишь и половины. Ты же не железный! – он засмеялся.

Ничего больше не спрашивая он открыл ещё два зеркала по бокам. И теперь солнце палило Тимура нещадно со всех сторон.

- Мне правда нечего вам сказать, - взмолился Тимур, задыхаясь от жара. – Я простой парень из Узбекистана.

- А, это ты так называешь свою страну? – подскочил к нему Уткир. – Кто же тебя послал?

Тимуру уже казалось, что он жариться на сковородке. Он начинал терять сознание – на секунду погружался в глубокий и чёрный как бездна сон, а потом открывал, ничего не видящие глаза, стараясь проснуться.

Обозлённый этим Уткир выдвигал всё новые зеркала. Комната наполнилась таким ярким светом, что даже через совсем чёрные очки глаза начинали болеть. Но он знал, что это далеко не предел. Он был зол как чёрт, потому что положение в стране было опасным, потому что страна была на волосок от гибели, а этот упрямый шпион ни в какую не хотел выдавать своих тайн. Он уже твердо решил испепелить его на этом чёртовом месте и начал по очереди выдвигать зеркала...

Глава седьмая.

Тимур очнулся на миг, чтобы вновь почувствовать невыносимый жар на своей коже. «Это конец...» - успел только подумать он. Всё вокруг померкло и Тимур не знал, впал ли он снова в забытье, или это уже конец. Его ослеплённые глаза не видели ничего вокруг. Уткир удивлённо снял очки. Неожиданно солнце исчезло. «Опять набежали тучи!» посетовал он и выглянул в проём. Но небо было чистое, только всё померкло. Солнце превратилось в маленький красный шарик. «Чёрт бы меня побрал! Симург!» - прошептал Уткир.

И вновь словно сеть со всего неба собралась в клубок прямо над башней. И Симург оказалась на самой верхушке башни. Огромная птица топталась на крытой металлом крыше, словно курица в гнезде. От этого металлические пластины гнулись и скрежетали. Из под перекрытий сыпался песок и мелкие кусочки глины. Уткир замер в оцепенении. Он думал, успеет ли он допрыгнуть до люка на лестницу, прежде чем Симург сломает башню? Но она не стала этого делать. Симург сложила свои крылья и ударила ими по зеркалам. Сто зеркал разлетелись на миллионы осколков. Часть их залетела в башню, остальные, словно звёздный дождь, полетели вниз. Уткир пригнулся и прыгнул к лазу. Звон и грохот стоял такой, что казалось,

вся башня может обрушиться в любой момент. Но птица вспорхнула в воздух и в следующий миг растворилась. Внизу собралась толпа, которая при этом загалдела.

Стражники уже начали расталкивать зевак.

Всё стихло. Лёгкий ветерок продувал голую верхушку башни и остужал обожженную кожу Тимура. Слышно было как кто-то бежал вверх по лестнице. Сначала из люка появился Уткир, а за ним Фарид-ад-Дин. Старик был взбешён.

- Что ты наделал?! - заорал он на Уткира и дал ему подзатыльник.

- Не извольте беспокоиться, он жив. Это подозрительный тип. Я предполагаю, что это именно он всё подстроил. Шпион!

- Хватит! Ты своими действиями рассердил нашего священного покровителя. И ты ещё что-то говоришь? Этого нам ещё не хватало!

- Позвольте заметить, что не я заварил эту кашу.

Старик фыркнул в ответ, но, видимо, Уткир был прав.

- Немедленно отпусти его и отнеси в мои покои.

Уткир что-то сказал, и стул убрал свои кандалы из кожаной обивки. Тимур начал падать, но Уткир подхватил его.

Минут десять он нёс Тимура на плече, пока не оказался в комнатах Великого.

Здесь он уложил его на диван и удалился.

Тимур всё слышал и чувствовал, но не шевелился так как был совершенно без сил и еле терпел боль от обожжённой кожи. Глаза он открывать и не пытался. В них словно кто-то насыпал песка.

- Ты не держи на него зла! – услышал он мягкий голос Великого. – Обстоятельства требуют от него быть решительным и жёстким. Наша страна, да и весь мир находятся под угрозой исчезновения. В такой ситуации я бы тоже не остановился ни перед чем.

Тимур молчал и не двигался, а старик в это время возился где-то в углу комнаты.

Было слышно, как он достаёт какие-то склянки, что-то переливает, сыплет и перемешивает. Затем он хлопнул в ладоши и подошёл к дивану.

- Сейчас придут служанки, и мы тебя мигом вылечим! Ну, где же они?

Он дёрнул за шнурок, который спускался с потолка, и где-то далеко зазвенел колокольчик. Послышались шаги, в комнату вошли две симпатичные девушки, которым было всего 15-16 лет.

- Ты главное не дёргайся и не сопротивляйся! – также мягко предупредил его старик. – Они начнут с глаз.

Заботливые руки уложили Тимура поудобнее. На шею и голову ему положили прохладную влажную примочку. Потом он почувствовал, как руки служанок аккуратно раскрыли ему веки и влили в ещё ничего не видящие, красные глаза густую и прохладную мазь. Тимур сразу почувствовал облегчение. Словно его глаза смазали маслом, и он как прежде мог ими вращать без боли. «Не моргай! Рано!» -

услышал он тихий голос.

Закончив с глазами, девушки стали накладывать толстый слой холодной, видимо замороженной на вершинах гор, мази на обожжённые участки кожи. Поначалу это было неприятно, и Тимур морщился. Но мазь моментально сняла боль. Лёгкими прикосновениями служанки втирали мазь, добавляя всё новые и новые порции на лицо, шею, руки.

Всё это время Фарид-ад-Дин молчал, хотя Тимур за, что он стоит рядом. Наконец девушки ушли. Великий сел рядом с Тимуром. «Ты лежи пока, - сказал Фарид-ад-Дин, - лучше расскажи мне – откуда ты?» По голосу Тимур понял, что Великий сидит к нему спиной. Он медленно открыл ещё опухшие глаза, но с удивлением обнаружил, что всё вокруг видит прекрасно и, как ему показалось, даже лучше чем раньше. Не слишком большая комната была вся заставлена мебелью. На полках стояли книги и манускрипты, на стене висела карта страны. На столе Тимур заметил его пустой огнетушитель, а недалеко от него телефон. В углу целый шкаф был полностью заставлен сосудами, склянками и прочими интересными предметами, о назначении которых Тимур не догадывался.

Он стал подробно рассказывать Фарид-ад-Дину о том, как поехал в горы, как очутился здесь всё остальное, что с ним произошло.

- Я знаю, что в это трудно поверить. Да и вы не поверите, - закончил он.

-Отчего же? – спокойно переспросил Фарид-ад-Дин. – Я верю каждому твоему слову. Скажу тебе по секрету – давным-давно я был в твоём мире и предвидел, что когда-нибудь случится и обратный переход.

Тимур поднялся на локте и удивлённо уставился на старика. А тот смотрел на него всё также спокойно и лишь утвердительно качал головой.

-И.... я забрал твою жвачку! Надеюсь, ты не в обиде?

- Нет, - подумал немного Тимур. – Это правда?

-Конечно! Может я ждал всю жизнь, чтобы ещё раз пожевать её!

-Я на счёт перехода!

Старик улыбался.

-Это было почти сто лет назад. Я тогда нашёл амулет великой чудодейственной силы, который изменил всю мою жизнь. Тогда он был такой силы, что искажал пространство вокруг себя и однажды я провалился в другой мир. Я пробыл там несколько дней, пока неведомым образом снова не вернулся сюда. Я был поражён тем, что увидел. И, хотя я не понимал язык, на котором там говорили люди, я много чего понял. Главное – ваш мир полностью отказался от магии и волшебства и старается с неведомыми трудностями преодолеть то, что мы с лёгкостью добиваемся с помощью магии. Во многом мы схожи.

- И больше вы не пробовали попасть туда?

- А зачем? Мне не понравилось там. Суетно всё. Да и с тех пор амулет почти

полностью потерял свою силу. Часть её перешла мне, а часть – просто улетучилась.

Никто не знал о моём путешествии.

Старик гладил свою длинную покладистую бороду и расхаживал по комнате.

-И не должен знать... Мне был интересен путь вашего развития, - продолжал он. –

За долгие годы я преуспел в изучении естественных наук. Я покажу тебе.

Он сказал Тимуру подняться и провёл его к умывальнику. Здесь он сам полил ему на руки из серебряного кувшина, чтобы Тимур смыл остатки мази. Он посмотрел в зеркало и увидел, что на коже нет ни ожогов, ни следов. Она была ярко-розового цвета и блестела, только глаза были немного красные. Он ожидал увидеть там страшные ожоги, но был приятно удивлён.

-Все твои «волшебные» штуки на самом деле технические устройства? - спросил Фарид-ад-Дин, указывая на огнетушитель, телефон и зажигалку, которые лежали на столе.

-Да, вы меня раскусили, - улыбнулся Тимур. Рядом с этим человеком он чувствовал себя спокойно и уверенно. Возможно, это было потому, что тот бывал в «реальном» мире и это подтверждало, наконец, что Тимур не сошёл с ума, а всё происходящее – реально.

- Эти устройства простые, - отмахнул он зажигалку и пустой огнетушитель, - но что вот это? - И он поднял в воздух телефон.

- Это устройство связи, - пояснил Тимур. - В нашем мире люди общаются с их помощью на расстоянии. Кроме того, он может записывать и воспроизводить звуки, изображения, действия, происходящие вокруг.

- Удивительно! Вы многого достигли тех пор, как я был у вас! - Старик закачал головой. – Жаль, что когда он попал ко мне в руки, он проработал всего несколько минут. Он работает на этой дьявольской энергии?

-Электричество...

-Точно! Электричество! – он хлопнул себя ладонью по лбу. – Электричество! Сто лет не мог вспомнить это слово! – он заулыбался.

-Пойдём, я покажу тебе кое-что.

Фарид-ад-Дин повлёк Тимура за собой. Он толкнул шкаф с книгами и тот с лёгкостью отворился, открывая проход в потайную комнату.

Загорелись светильники, открывая взору удивлённого Тимура настоящую научную лабораторию полную сложных устройств.

Под потолком висел большой металлический шар с маленькой пикой на конце.

-Потрогай его! – сказал старик.

Тимур протянул руку, и шар стрельнул в его палец маленьким разрядом. От неожиданности Тимур боязливо одёрнул руку, а Великий засмеялся.

- Мне тоже удалось немного приручить эту дьявольскую силу... Электричество. Смотри ещё.

На столе стояли сосуды с жидкостью, в которых находились металлические пластины, соединённые между собой тонкой золотой проволокой.

-Здесь она действует постоянно, а не разово, - пояснил старик. А в сосудах кислота.

- Это аккумулятор, - проговорил Тимур. – Да вы великий изобретатель. Этот аппарат тоже работает по этому принципу, - он открыл телефон и извлёк батарейку. – Вот это точно такое же устройство, только более совершенное.

- А сам прибор не сможет работать при помощи вот этого, - Великий указал на ряд своих банок с кислотой.

-Трудно сказать... Надо как-нибудь попробовать.

Фарид–ад-Дин позвал Тимура отужинать с ним и тот охотно согласился. Все переживания и страхи, которые ему пришлось испытать, возбудили у него прямо-таки зверский аппетит.

Они прошли в красиво убранную комнату со множеством окон. Посреди стоял длинный стол сервированный разной посудой и столовыми приборами.

Слуги принесли первое блюдо. Тимур с ностальгией вспомнил, как когда-то давным-давно он почти также ужинал в дорогом ташкентском ресторане.

Тимур даже не мог распознать, из чего были приготовлены изысканные блюда, подаваемые официантами.

Гостю и хозяину было о чём поговорить. Тимур пообещал, что доставит свою машину во дворец и покажет Великому всё, что она умеет. «Озолочу!» - отвечал на это хозяин. После он попросил рассказать о достижениях науки и техники, полученных за последние сто лет. Тимур не знал, с чего и начать. Он не мог объяснить принцип работы многих вещей и приборов, а только объяснял их предназначение.

-И тогда, - подытожил он свой рассказ о космосе, - люди узнали, что земля круглая.

-Неслыханно! – возмутился Фарид–ад-Дин и даже подскочил со своего места. – Я сам знаю и видел, что земля плоская!

-Но это доказано! – засмеялся Тимур.- Как шар!

-Нет! Вот ты, например, видел её со стороны?

-Нет, только фотографии и видео.

-То-то! А я видел! И она плоская и квадратная!

В это время в комнату как пуля влетел Уткир.

-А, я вижу, господа, вы уже подружились?! - Он с недоверием посмотрел на Тимура. – Ох, не нравится мне он.

Потом он стал что-то горячо говорить на ухо Великому. Лицо старика мрачнело и мрачнело.

-Так и будет! – громко закончил Уткир, подняв вверх указательный палец.

Он ушёл также стремительно, как и появился, оставив Фарид-ад-Дина в подавленном настроении.

-Спасибо, что составил мне компанию, - сказал старик. – Тебя проводят в покои, где ты сможешь спокойно отдохнуть, а я должен идти.

Тимура проводили в просторную комнату обставленную по-восточному. Он сбросил с себя опостылевший халат и разлёгся на мягкой кровати. В первый раз за столько дней. На груди мешался медальон Албасты. Тимур хотел спросить на счёт этой безделушки Великого, а может, попросить его избавиться от вредной старухи, но он не успел этого сделать. Решив сделать это завтра, он мгновенно заснул, утомлённый, наверное, самым насыщенным и непредсказуемым днём в его жизни. Но стоило ему сомкнуть глаза, как он снова увидел во тьме Албасты. Сегодня она явилась к нему в образе черноокой красавицы, но шипела по-прежнему своим противным скрипучим голосом: «Это моё! Отдай! Отдай!».

Она обходила Тимура, подкрадывалась к нему сзади из темноты и, наконец, произошло то, чего ещё не было. Она набросилась на него и вцепилась в волосы.

Тимур с ужасом смотрел на красивые чёрные глаза полные злобы и ненависти. Закричав от неожиданности, он проснулся. На стене горел светильник, в комнате было тихо-тихо.

В дверь постучали, и в проёме появилось испуганное лицо мальчика-бачи, освещённое лампой.

-Вы так кричали, господин, с вами всё в порядке? – спросил он.

-В порядке, иди.

За спиной мальчика появился Фарид-ад-Дин.

-Что случилось, Тимур?

-Албасты! – протянул Тимур устало. – Я совсем потерял сон из-за неё.

Великий закрыл дверь и приблизился к кровати.

-И что ей от тебя надо? – серьёзно спросил он.

-Вот это, - и Тимур поднял в руке медальон.

Руки старика задрожали. Он потянулся к медальону, но одёрнул руки.

-Мальчик! Знаешь ли ты, что это? – его голос дрожал. - Это Амулет Повелителя!

Сон Тимура улетучился мгновенно. Он чувствовал, что подобрался к чему-то важному, что должно помочь ему разгадать все загадки, но не улавливал сути.

-Это ваше? – глупо спросил он, пытаясь снять амулет.

-Нет! Нет! – протестовал Великий. – Значит Албасты, старая карга! – проговорил он в глубокой задумчивости. – Ну конечно, кто же ещё мог проникнуть в мои покои, скрывшись от глаз джиннов и охраны! Только она, и ещё...

Тимур всё пытался снять амулет, но старик взял его за руки. В полутьме его морщинистое лицо стало казаться совсем старым и уставшим.

-Ты не можешь его снять! – шептал он еле слышно, «радуя» Тимура. – Теперь я понимаю, для чего ты явился в наш мир! Чтобы заполучит его из лап этого чудовища!

Тимуру становилось не по себе и всё больше хотелось снять Амулет Повелителя.
-Потрудитесь объяснить! – выпалил он настороженно. В животе его похолодело, и он подобрал колени к груди.

-Да, да! – закачал головой старец. – Это Амулет великой силы! Именно благодаря ему я имею власть наказывать и миловать всех джиннов во вселенной. Он служил Великим много сотен лет, пока не оказался у меня. Без него наш мир погрузился бы в хаос и тьму, без него не было бы справедливости и чести.

-Скажите прямо! Я не понимаю! – Тимур дрожал от волнения.

- Давным-давно первый человек, получивший этот амулет от Всевышнего Саид Алихан Великий с помощью его силы заковал Иблиса в лампу навечно, где дьявол пребывает и по сей день. Тем самым он спас мир от хаоса и оставил враждебных человечеству джиннов без предводителя. И с того самого момента злые силы всячески пытаются заполучить амулет, чтобы выпустить на свет Зло.

-Но почему тогда вы не заберёте его? – взмолился Тимур. – Я не смогу долго противиться этой старухе!

-Дело в том, мой мальчик, что каждая волшебная вещь конечна по своей природе. Переходя из рук в руки, она теряет свои чудесные свойства. Так бывает с пером Симург, с порошком и с амулетом. Если человек от природы обладает чудесными силами, то вещь останется невредимой, а может даже и увеличить свою силу. Но если волшебная вещь попадает к обычному человеку, то часть её силы переходит ему. Так произошло и с Амулетом. У него уже была сотня владельцев и, к сожалению, мало кто из них был настоящим магом. Все они, включая меня самого, высасывали силу из Амулета, и он почти утратил свои свойства. Я всю жизнь искал настоящего сильного волшебника, которому бы смог без опаски передать амулет, но его выкрали. Он уже дважды ослаб за это время. И теперь, если ты передашь его кому-либо другому, он превратится в обычную безделушку, а все наказанные за злодеяния джинны, заключённые в лампы и бутылки, включая самого Князя тьмы, вырвутся наружу. Ничто больше не сможет их удержать.

Тимур молчал. Ему так не хотелось верить в то, что от него теперь зависит судьба всей этой чудесной страны! Ему как никогда хотелось, чтобы это всё оказалось красивым сном. На глазах проступали слёзы.

-Но что мне теперь делать? – чуть ли не хныкал Тимур. – Я надеялся, что вы меня отправите домой!

-Может быть, если ты сильно этого захочешь, амулет в последний раз совершит переход в другое пространство, а этот мир просто исчезнет. Я не думаю, что ты хочешь этого. Я не знаю, что теперь делать. Только ждать знамения судьбы. –

Старец провёл рукой по волосам Тимура и улыбнулся. – Всевышний не оставит тебя.

Глава восьмая.

На рассвете, когда первые лучи солнца стали пробиваться сквозь толстые бордовые занавеси, в дверь постучали. Тимур сидел в кресле. Он не спал после того разговора с Фарид-ад-Дином. Его осунувшееся лицо выдавало его нервозность. После того, как он сказал «войдите», в комнате появился бодрый Уткир и мальчик-бача. Уткир поздоровался кивком головы и уставился на Амулет. Он, конечно, знал обо всём, но, наверное, не мог поверить своим глазам. Слуга старался смотреть в пол, но то и дело его глаза поднимались на Амулет, который до этого дня мог носить только Великий.

Уткир сообщил, что Великий решил, что Тимуру нужно отправиться за своей волшебной повозкой и доставить её во дворец султана как доказательство своего потустороннего происхождения. Он так и сказал «потустороннего». Уткир был проницательный и неглупый человек, но ему было слишком трудно поверить в то, что Тимур прибыл сюда из какого-то параллельного пространства и всё такое. Он по-прежнему относился к нему со здоровым недоверием, положенным ему по должности как начальнику «службы безопасности». И хотя Амулет произвёл на него впечатление и у него уже почти что появилось чувство раскаянья за то, что он чуть не испепелил носителя Амулета, у него сразу возникла мысль, что вражеской стороне неплохо было бы заслать в стан противника шпиона, прикрывая его выкраденным и почти бесполезным амулетом.

Уткир разложил на столе все вещи, которые были изъяты вчера у Тимура: сабля, бутылочка с Арусом, мешочек с деньгами, два разноцветных камешка и другая мелочь. Слуга также принёс новый и более красивый халат и другую одежду. Уткир ушёл, сказав, что они встретятся после завтрака, а мальчик помог Тимуру одеться и тот стал выглядеть совсем как высокий государственный чиновник.

Позавтракав в одиночестве, Тимур спустился на площадь перед дворцом Фарид-ад-Дина. В дальнем углу площади, огороженной стеной, копошились солдаты, недалеко от входа на земле был разостлан большущий ковёр серого цвета с геометрическими рисунками. На нём сверху лежало ещё несколько ковриков размером поменьше. Тимур вспомнил, что на таком ковре прилетал Уткир – Али в первую их встречу. Тимур услышал сзади шаги. Это был Уткир. Его лысая голова блестела на солнце. Он никогда не носил никакого головного убора, что для этой страны было весьма странно.

-Ну что, летим? – спросил он бодро.

-Нет, я хотел бы сделать кое-что перед отлётом, - ответил Тимур тоном, не

терпящим возражений.

-А у тебя не было времени сделать это наверху? – язвительно подметил Уткир.

Тимур проглотил колкость.

-Я бы хотел увидаться с Лейлой.

Лицо Уткира растянулось в широкой улыбке.

-Ах, вон оно что! Хорошо, я устрою.

-Но сначала отвези меня на золотую улицу. Нехорошо идти на встречу с пустыми руками.

-Что ж верно подмечено. Садись!- и Уткир жестом указал на большой ковёр. Они уселись. На ковре были смастерены несколько удобных петель-ручек. Тимур взялся сразу за две, и по команде «Пурх!» - ковёр словно ожил и поднялся в воздух.

Уткир слегка направлял его передний край, и ковёр послушно следовал его велениям.

У Тимурахватило дух. Ковёр быстро поднялся метров на сто-двести и плавно заскользил по воздуху. Маленькие люди внизу задирали головы, когда большущий ковёр пролетал над их головами.

Ковёр летел быстро, так что до золотой улицы они добрались за пару минут. Люди с интересом рассматривали парня в дорогом халате и начальника охраны рядом с ним. Все сторонились, чтобы дать им дорогу.

-Мой тебе совет, сказал Уткир, - подходи к любому лотку и выбирай то, что понравится. Мастера в момент копируют что-то новенькое, придуманное коллегой.

Так что у всех приблизительно одинаковые товары.

Тимур подошёл к богатой лавке и стал рассматривать изделия. Продавец было ринулся ему на помощь, но Уткир отмахнулся от него рукой.

Уткир наблюдал со стороны, как Тимур в нерешительности переходит от одного украшения к другому. Здесь немудрено было растеряться. Однако, в глазах начальника охраны появилось какое-то уважение к Тимуру, когда тот выбрал аккуратный браслет в виде змейки, поедающей свой же хвост – символа возрождения и бесконечности. Браслет был неброским, но выполнен весьма искусно с множеством мельчайших деталей.

Тимур расплатился, оставив золота – по весу украшения и две серебряные монеты за работу мастера.

-С чего ты взял, что любимая танцовщица султана примет твой подарок? - с хитрой усмешкой спросил Уткир, когда они вновь поднялись в воздух. – Она не так глупа. Султан не берёт её в свой гарем, чтобы она не потеряла своё мастерство. С чего ты решил, что она пойдёт в твой?

- Попытка – не пытка, - только и ответил Тимур. Он и сам понимал, что это она ему снится почти каждую ночь, а не он ей. Он для неё - никто, чужой человек, каких тысячи.

Ковёр спускался к большому дому, огороженному забором. У ворот стоял стражник. Заметив Уткира, он вытянулся и замер. Мужчины прошли во двор, где навстречу им побежала женщина лет шестидесяти. Она хлопнула в ладоши и бросилась на шею Уткиру, стала его целовать.

- Этот человек хочет увидеться с Лейлой, - сказал Уткир после приветствия.

Женщина недовольно уставилась на Тимура.

- Ишь ты какой! Все хотят!

- Так надо, мам! – тихо сказал Уткир.

Тимур бросил быстрый взгляд на начальника охраны. Действительно было видно его родство с этой женщиной, которая, видимо, всем здесь заправляла.

Снова взглянув на Тимура, женщина повернулась к дому и закричала:

- Лейла! Лейла! – А когда в окне появилась лицо недоумевающей танцовщицы, она добавила, - Девочка моя, спустись к нам. К тебе пришли.

Тимур от волнения сделал несколько шагов к двери, а за его спиной мать Уткира покачала головой. В дверях появилась Лейла с распущенными волосами, в широких штанах от танцевального костюма, а сверху она набросила что-то похожее на куртку. На ходу она собирала волосы. Издалека она узнала Уткира и кивнула ему головой. Потом её взгляд пал на незнакомого парня, и она вдруг замерла как вкопанная. Секунду она пристально смотрела в глаза Тимура, а потом опустила голову. Тимур сделал несколько шагов ей навстречу и остановился в паре шагов от неё.

- Меня зовут Тимур, - проговорил он не своим голосом. В этот момент он заметил про себя, что, пожалуй, ещё никогда так не волновался, общаясь с девушкой. Лейла стояла перед ним как совершенный сказочный персонаж – вся лёгкая и нереальная.

Он протянул руку.

- Лейла, - еле слышно ответила она, подав ему свою маленькую горячую ладонь. Задержавшись на секунду, она выскользнула из его руки, оставив только ощущение бархатной кожи.

- Это тебе! – сказал он, не зная, что ещё можно добавить, и протянул ей браслет.

Она взяла браслет и секунду покрутила его в руках, а потом надела на правое запястье. (В это время мать Уткира с досады даже отвернулась.) Потом она подняла глаза и мгновение посмотрела на Тимура.

- Ты тоже видишь сны? – спросил Тимур, но Лейла улыбнулась и побежала к дому.

«Ну и дурак!» - подумал про себя Тимур, направляясь к коврику.

Когда они взлетели, Уткир подал ему руку:

- Поздравляю! – сказал он.

- С чем? – не понял Тимур, ожидавший язвительных замечаний.

- Она приняла твой подарок... Мой – не приняла, - добавил он немного погодя.

Тимур посмотрел на Уткира, но тот смотрел вперёд, думая о своём.

-Тебя пять минут на сборы, - сказал Уткир, когда они приземлились возле дворца Великого.

-Я хотел бы поговорить с Фарид-ад-Дином, - запротестовал Тимур.

-Нет, он на совете у султана.

Тимур поднялся в свою комнату и беспокойно заходил из угла в угол. Он побаивался лететь за машиной с Уткиром. Это с виду был решительный и непредсказуемый человек. Тимур опасался, что тот может убить его из личной неприязни, ревности или «в интересах государства». Он даже живо представил себе, как на большой высоте Уткир перерезает петлю-ручку, за которую держится Тимур, и сталкивает его вниз – несчастный случай. Он волновался всё больше, и вызвал

Аруса. Джинн появился с невозмутимым видом.

-Что ты знаешь об Уткире? – спросил его Тимур.

-Это достойный человек.

-Не умалчивай ничего. Я теперь повелитель всех джиннов!

- Мне нечего добавить, повелитель.

-Хорошо, скройся.

Ответ джинна не слишком успокоил Тимура, но делать было нечего. Он достал из мешка белый камень – «Ехать»!

Взяв кое-какие вещи, Тимур спустился вниз. Здесь его ждал Уткир и ещё четыре здоровенных солдата, вооружённых мечами и луками.

Все взобрались на ковёр. Впереди уселся Тимур с Уткиром, потом в середине два война и ещё два – в конце.

Ковёр, управляемый Уткиром, стал подниматься вверх немного подрагивая, как тяжелогружённый вертолёт.

-Раньше он спокойно вёз десятерых, - пожаловался Уткир, - а теперь едва шестерых.

-А что с ним? Он на алмазной пыли?

Уткир посмотрел на него с лёгкой ухмылкой.

- Из-за ослабевшего амулета джинны питаются энергией, отбирая её у всех магических вещей. Я так полагаю, что если исчезнет амулет, то перестанет существовать любое волшебство, кроме джиннов.

Они помолчали немного. Ковёр медленно поднимался вверх. И наконец, когда воздух стал более прохладным, а дома внизу совсем маленькими, Уткир направил ковёр на север. Он ровно заскользил по воздуху, медленно набирая скорость как большегрузный автомобиль. В ушах свистел ветер. Вдалеке показались жёлтые пески пустыни.

-А что за честь такая для меня, - спросил Тимур, - сам начальник охраны сопровождает меня.

-А то, мой мальчик, что если ты передашь кому-нибудь эту побрякушку, то всей нашей стране придёт конец. Или если с тобой что-то случится и амулет окажется у другого. Как это по-твоему, достойно внимания начальника охраны?

Они замолчали.

Сквозь ветер Тимур слышал как переговаривались солдаты, сидевшие сзади. «Ты слышал, Ровшан, - говорил один, - говорят, что теперь война неизбежна. У правителя Мисры армия огромна». «Я слышал, что они уже выступили против нас в поход!» - отвечал удручённо другой. Тимуру стало не по себе. У него уже болели руки от того, что он со всей силы держался за петли-ручки.

Ковёр летел всё быстрее и быстрее, но на этой громадной высоте это совсем не чувствовалось. Тимур, глядя вниз, пытался узнать места, где они путешествовали с Фаридом. «Где теперь этот мальчик?» - думал он с чувством вины. Он решил, что найдёт Фарида, когда вернётся.

Через пару часов пути Тимур стал клевать носом. Он заметил, что войны давно спали, продев руки и ноги в петли. Внизу тянулась бесконечная пустыня. Тимур тоже собрался устроиться поспать, но Уткир остановил его: «Потерпи лучше! С непривычки дёрнешься во сне и окажешься потом за бортом. В такой ситуации тебя никто не спасёт!» Тимур послушно перевернулся на другой бок, стараясь разглядеть внизу что-то интересное. Вот ему показалось, что внизу пронёсся заброшенный дом. «Значит, лететь осталось не так долго!». Вдалеке заблестела речка, а потом на горизонте стали вырисовываться горы. Потом снизу песок пустыни сменили поля и сады, стали мелькать ровные глиняные крыши домов сельчан. Уткир немного снизил ковёр. Они влетели в знакомое Тимуру ущелье, в котором должен был быть Чарвак. Стражники с интересом смотрели вниз. Видимо, они первый раз были в этих краях. Уткир совсем сбавил скорость и теперь по словам Тимура он направлял ковёр туда, где была припаркована «Нэксия».

Ковёр приземлился как раз в том месте, где Тимур впервые встретился с Фаридом. Лётчики стали разминаться. Полёт по прикидкам Тимура длился около пяти часов. Вокруг не было ни души. Далеко внизу шёл большой караван. Уткир осмотрелся.

«Ну, где твоя повозка?» – поинтересовался он бодро.

Тимур сразу нашёл то место, где старая дорога обвалилась, где должна была быть асфальтовая дорога, ведущая к их уютному домику. Воспоминания и переживания нахлынули на него. Он уже начинал бояться того, что машины не будет на месте, что не будет больше доказательств того, что он прибыл из другого мира, что вся его прежняя жизнь была реальной. Пока он шёл к ложбинке он вспомнил всех своих друзей, работу – всё, что осталось в прошлом.

Машина была на месте. Тимур стал откидывать ветки и листья. Уткир некоторое время наблюдал за ним, рассматривая машину со стороны. Потом стал помогать парню. Стражники стояли в стороне и не двигались. Уткир не стал их звать. Вся

машина была залита грязью и облеплена листьями. Тимур прикидывал на памяти: «Сколько времени прошло?». Он пришёл к выводу, что с того момента, как он оставил здесь машину, прошёл месяц. Ему трудно было определить без календаря, сколько прошло времени.

Наконец, машина была чиста. Видимо за месяц ни один человек не подошёл к ней. Однако, Тимур успокоился лишь тогда, когда достал из выхлопной трубы ключи. Он отключил сигнализацию, чем весьма насторожил воинов. Потом, открыв дверь, он сел за руль. Уткир подошёл с другой стороны и легонько постучал в окно. Тимур открыл дверь, и Уткир с трудом уселся в пассажирское кресло.

-Это механическое устройство. Просто очень сложный аппарат, - попытался успокоить он Уткира.

- Я понимаю. Ничего.

Тимур больше зауважал Уткира за его храбрость. Он помнил, какое впечатление произвела машина на Фарида. Воины тоже стояли неподвижно. Только широко открытые глаза выдавали их удивление и, возможно, страх.

Тимур повернул ключ, и мотор бодро заурчал. Уткир заметно напрягся. Машина медленно двинулась с места и покатила вниз по склону. Тимур плавно выруливал и специально не набирал большую скорость. Он покружил какое-то время по холму, а затем вернулся к воинам.

-Очень удобная повозка! – похвалили Уткир. – Только вот она очень тяжёлая. Поднимет ли её ковёр?

Тимур прежде не думал о том, что машину надо переправлять по воздуху. Он подумал о том, что должно быть очень страшно лететь на машине на ковре самолёте, но своими соображениями с Уткиром он не поделился.

Кроме большого ковра, рассчитанного на десятерых человек, было ещё четыре маленьких – одиночных. По совету Уткира Тимур разложил по углам большого ковра маленькие с тем расчётом, что колёса окажутся на них. После этого он заехал на ковры. Воины распахнули свои халаты и Тимуру стало видно, что их животы были обмотаны толстой бечевой. С помощью этих верёвок они обвязали маленькие ковры вокруг колёс. А большой ковёр с помощью петель накрепко привязали к креплениям бамперов и глушителю. Уткир приказал воинам лезть на заднее сидение, и они молча повиновались. Но четыре здоровенных солдата со снаряжением, одетые притом в толстые халаты никак не могли уместиться на маленьком заднем сидении седана. Один, как раз тот, кого звали Ровшаном, оставался снаружи.

-Вот жирдяи! – ругал их Уткир! – И зачем я вас всех сюда потащил? Наверное, братец, поедешь ты в Сэнмурв своим ходом!

-Уткир, посмотри сюда, - позвал Тимур, открывая багажник. – Может, он сюда залезет? А если уж ковёр не потянет, то всем своим ходом придётся!

-А ну, лезай! – снова скомандовал Уткир.

Ровшан неуклюже подбирая полы халата и придерживая оружие, полез в багажник.

Там он улёгся на пол и замер.

-Всё! Теперь лежи и не дёргайся! – посоветовал ему Тимур. – Я открою тебя сам, когда прибудем! Окей?

Захлопнув багажник, Тимур снова сел за руль, а Уткир уселся рядом. Закрыв все двери, Тимур закрыл также и центральный замок, чтобы никто случайно не вывалился во время полёта. Воины на заднем сидении сопели в носы и как всегда молчали. «Ну, с богом!»

-Пурх! - громко крикнул Уткир, высунувшись из окна. Амортизаторы заскрипели, и машина слегка качнулась.

-Нет, не тянет! - грустно констатировал Тимур, выглянув из окна.

-Погоди ты! – буркнул Уткир. – Не тянет! – передразнил он. – Смотри лучше!

Машина очень медленно поднялась на высоту нескольких сантиметров. Она скрипела и слегка покачивалась, но всё-таки поднималась. Тимур молчал. Ему казалось, что этого совсем недостаточно. Машина через несколько минут поднялась на пару метров и стала медленно двигаться вперёд. Поворотом руля Тимур мог менять направление движения за счёт привязанных к колёсам ковров. Медленно, как черепаха, Нексия набирала скорость. Люди, замечающие необычный летательный аппарат с восхищением смотрели на машину. Они махали руками и приветствовали «летунов». На этот раз машина не поднялась очень высоко. Она летела на высоте нескольких десятков метров. По представлению Тимура скорость полёта была около ста километров и она понемногу увеличивалась. Внизу снова потянулась пустыня. Тимур повернул ключ зажигания и включил CD проигрыватель. Один из дисков в нём был сборником классической музыки. Он поставил минимальную громкость, чтоб не напугать своих пассажиров и стал наблюдать за их реакцией. К его удивлению люди впервые в жизни слушающие симфонический оркестр с одобрением закивали головами.

Вдруг Уткир насторожился. Тимур поначалу не понял, что случилось, но потом и он заметил вдалеке чёрные точки. «Это могут быть Пустынные волки! - крикнул Уткир. – Приготовить луки!». Все окна были открыты. Два воина ловко выставили свои луки наружу и сами повысовывались из окон. Уткир сосредоточенно наблюдал за всадниками, которых они догоняли. Уже можно было легко увидеть, как двое всадников, поднимая в воздух пыль и песок, скакали по пустыне. Ещё двое ехали за ними, чуть отстав. Они, конечно, не слышали, что их нагоняет летающая машина и ничего не подозревали о грозящей опасности.

Уткир и Тимур одновременно увидели отрубленные головы, болтающиеся за сёдлами всадников. «Это они! – громко крикнул Уткир. – По двум последним целься. – Воины натянули тетиву. – Пли!» Две стрелы со свистом, как кара

небесная полетели в свои цели. Всадники почти одновременно вскрикнули и повалились на землю, пронзённые стрелами. Их испуганные лошади продолжали скакать без наездников. В руках воинов появились уже новые стрелы. Заслышав крики своих товарищей, скакавшие первыми разбойники обернулись и сразу заметили преследователей. Они как по команде прищипорили коней и рванули в разные стороны. Но тут последовал второй приказ Уткира и ещё две стрелы нашли свои цели. Один из бандитов вывалился из седла, но его нога застряла в стремях, и испуганная лошадь тащила его за собой. А второй разбойник со стрелой в спине только склонился к шее лошади. А его верный конь продолжал нести уже мёртвого хозяина.

«Отличная работа! – похвалил стрелков Уткир. – Вы спасли много жизней. В последнее время Пустынные волки совсем обнаглели. Они почти полностью контролируют дорогу в этом направлении, собирая дань с каждого. Где-то здесь должно быть их логово».

«Я был там, - отрешённо глядя перед собой, рассказал Тимур. - Они живут в подземном колодце-сардоба в пустыне. Мы чуть не погибли тогда. И только благодаря Симургу спаслись».

Перед глазами у Тимура была лошадь, несущая мёртвого всадника. Все молчали.

Машина благополучно приземлилась во дворе перед дворцом, когда было уже темно. Все устали и еле держались на ногах, только Ровшан спал всю дорогу в уютном багажнике. Уткир позвал своего слугу и дал войнам по три золотых – в награду за смелость и меткость. Тимур закрыл все двери и окна. Машина выглядела ужасно: она вся была облеплена грязью, то-тут, то-там виднелись прилипшие листья орешника.

-Помыть её надо! – сказал Тимур. – Неудобно показывать её в таком состоянии. Прикажи!

-Погоди минутку!

Уткир направился во дворец. Через несколько минут появилось четверо слуг с водой и тряпьем. Они боязливо смотрели на волшебную повозку и поначалу боялись подходить, но Тимур подбодрил их и сам начал поливать машину из ведер.

Из дворца выбежал возбуждённый Уткир.

-Бери ковёр, и полетели! – скомандовал он.

Тимур замешкался. Он боялся летать самостоятельно, а слуги сняли только маленькие ковры, большой по-прежнему был подвязан под брюхом Нексии. Уткир швырнул Тимуру ковёр.

-Быстрее же!

Он уже вскочил на свой ковёр и поднялся в воздух. Тимур аккуратно разложил ковёр и вздохнул. С двух концов ковра было сделано по две петли. «Пурх!» -

сказал он несмело, и ковёр поднялся над землёй. Копошась как черепаха, Тимур просунул ноги в две задние петли и руки - в передние, распластавшись на ковре.

Уткир парил рядом и наблюдал за ним с самодовольной ухмылкой.

Улёгшись поудобнее, Тимур слегка задрал край ковра, и тот стал плавно подниматься вверх, одновременно двигаясь вперёд. Опуская или поднимая отдельные углы, Тимур легко освоился в управлении. Уткир всё время летел рядом и посмеивался. Однако, он ни на секунду не спускал с Тимура глаз, готовый в любой момент прийти на помощь.

-Куда мы опять летим? – крикнул Тимур сквозь шум ветра.

-Это военная тайна! - послышалось в ответ.

-Тогда мне и лететь туда нельзя!

-Султан со своей свитой, визирями и генералами отправился осмотреть армию приближающегося противника.

Тимуру стало не по себе. Мысль о приближающейся войне заставила его задуматься. Он был одной из причин этой войны. Правителю Мисре надо было любой ценой заполучить амулет, или просто убить Тимура, чтобы ослабить его силу настолько, чтоб высвободить Иблиса.

Они долго летели на восток, пока не заметили вдалеке большую группу людей, летящих на коврах. Это и был султан Баязет со своей свитой. Они летели очень медленно и были абсолютно спокойны, по крайней мере, с виду. Тимур старался разглядеть самого султана, но это у него не получилось. Ковры постоянно перемещались, да и в свете луны ничего нельзя было разобрать. Только по стройному силуэту и окружающим его визирям, Тимур угадал в толпе молодого султана. Тимур знал, что султану всего тридцать один год.

Уткир полетел прямо к Баязету, а Тимур пристроился в самом конце процессии. Он лежал на ковре и поглядывал по сторонам, опасаясь вражеских летунов. Рядом с Тимуром летел седой и сгорбленный старичок, который сидел на своём ковре по-турецки. Он с интересом рассматривал Тимура, почти что пялился на него. Когда же Тимур поворачивался в его сторону, старичок делал вид, что ничего не замечает. Так продолжалось довольно долго, что весьма надоело Тимуру. Он отвернулся и стал смотреть на землю.

- Ну ты, салага! – он услышал вдруг совсем рядом скрипучий и дребезжащий голос, но не стал реагировать. – Да, да! Я к тебе обращаюсь, боец! – снова повторил старичок.

Тимур повернул голову и уставился на него с вопросительным взглядом.

-Встать, солдат! – командовал старичок. – Что пялишься? Летая так, ты позоришь нашего султана.

Тимур думал, нагрубить ему или нет?

-Извините! – сухо ответил он и решил перелететь в другое место.

Но не тут-то было! Старик достал тросточку с ручкой и зацепил Тимура за ногу.

-А! Непослушание! – кряхтел он.

Тимур стал наклонять ковёр влево, но старикашка следовал за ним. Он стал больно лупить Тимура по спине и по ногам.

-Ну чего тебе, старый козёл? – закричал Тимур после очередного удара, когда чуть не потерял равновесие.

-Да ты знаешь, кто я? Эй, сопляк! Я генерал Мак-Бей! Я командовал войсками, когда ещё твой дед не родился!

Пытаясь избавиться от преследования, Тимур перелетел почти в начало процессии.

В самом начале летел Баязет с Фарид-ад-Дином и ещё один человек, которого Тимур раньше не видел. Вокруг них стояли вельможи и военачальники. Почти все были с длинными курчавыми бородами. Они поглаживали их, насупившись. Видимо бороды были предназначены им для того, чтобы многозначительно их поглаживать.

Далеко внизу были видны огни лагеря противника. Огромное пространство было покрыто мигающими точками – кострами. Вокруг костров сидели и лежали войны, которых едва можно было различить.

-Ближе нам подлетать нельзя, - говорил султану Фарид-ад-Дин. Иблис рядом и волшебная сила может совсем исчезнуть, и тогда мы погибнем.

Султан что-то спросил у Великого, но Тимур не слышал.

- Это происходит оттого, что Иблис рядом. Он становится сильнее и поглощает всю волшебную силу. От этого в армии Мисры нет ничего волшебного, кроме джиннов.

Слушая это, Тимур сел на своём ковре и тут же почувствовал удар в спину.

Старикашка летел рядом и продолжал шпынять Тимура.

-Если они подойдут вплотную, то и у нас не будет преимущества в магии! – сказал второй человек, летевший рядом с султаном. – Они знают это и поэтому так расхрабрились.

-А там что? – спросил султан, указывая рукой в темноту за лагерем.

Тимур стал вглядываться туда, но не увидел ничего, кроме больших шатров.

- Это боевые слоны! – проскрипел голос за Тимуром.

Все обернулись на старичка, который в этот момент снова ткнул Тимура палкой.

-Спасибо, генерал, - бархатным низким голосом сказал султан. – Значит, они на нас и слонов повели.

Тимур не поднимал глаза, так как знал, что сейчас многие разглядывают именно его, а не старичка-генерала. Он напряжённо всматривался во мрак. За шатрами было сооружено что-то вроде загона. И вот там, среди коней и овец Тимур с трудом различил несколько неподвижных глыб – спящих слонов. «Ну и зрение у тебя, дед!»

- подумал он про себя. И тут же снова получил тычок палкой.

Глава девятая.

Проснулся Тимур от громкой музыки, которая доносилась из окна. Слышались крики и возгласы, но всё было спокойно. Музыка была весёлой, а крики – восхищением.

На звонок, вместо мальчика–бачи пришёл Фарид-ад-Дин. Он тепло приветствовал Тимура, а его красные от бессонной ночи глаза сияли от восторга.

-Скорее покажи мне, как действует повозка! – взмолился он. – Я едва дождался, пока ты проснешься.

Он был рад как ребёнок. Тимур наспех оделся и, не завтракая, вышел во двор. Машина стояла на том же месте, только была чиста как кристалл. Она поблёскивала на солнце полированными боками.

Тимур открыл дверь и усадил старика на место пассажира. Поле этого он несколько раз объехал вокруг двора, включил музыку, кондиционер, фары и стеклоочистители, которые привели старика в восторг. Тимур и сам радовался вместе с ним. После тест-драйва он открыл капот и попытался объяснить устройство механизмов и приборов автомобиля, но это у него не очень хорошо получилось, так как сам он был не очень грамотным в техническом плане. Фарид-ад-Дин попросил Тимура обучить его вождению, когда закончится война, и объявил, что султан заплатит любую цену за это «произведение науки»!

-Так здесь бензина литров пятнадцать, не больше! – предупредил Тимур. – А потом – только ишаков запрячь.

Это немного опечалило Атарра.

-Неужели в нашем мире нет эквивалента вашему топливу? – почти захныкал он.

-Если только чистый спирт попробовать! - раздумывал Тимур.

-Хорошо, я найду тебе всё, что скажешь! А теперь нам надо идти.

За завтраком Великий сообщил Тимуру, что армия царя Мисры превосходит их армию в три раза. Тимур даже перестал жевать.

-Понимаешь, - растолковывал ему Фарид-ад-Дин, - нашим преимуществом всегда была магия. Я как верховный жрец и обладатель амулета Повелителя всегда мог лишить наших противников любого преимущества. Войны прекратились сами собой.

На нас было бессмысленно нападать, и Сэнмурв расцвёл, как роза. Постепенно отпала надобность содержать большую армию. Солдаты превратились в ремесленников и земледельцев. Но теперь, когда мы оказались на равных, и когда необходимо мобилизовать все силы, мы обнаруживаем, что вся наша армия – это едва ли двадцать три тысячи солдат!

Тем временем они перешли из зала в комнаты Великого, где он хранил свои изобретения и механизмы.

-Вот видишь? – говорил он, указывая на хрустальный шар, в котором плыли едва

заметные блики. – Это шатёр царя Мисры.

Тимур приблизился, и шар стал светиться сильнее, внутри него можно было ясно различить богато обставленный царский шатёр. По устланному коврами полу ходил красивый человек лет 40-50. Он был одет в простую лёгкую одежду. Красивое пропорциональное лицо его было напряжённым и показалось Тимуру грубоватым.

На обритой голове не было никакого символа царской власти.

-Это и есть царь, – сказал Фарид-ад-Дин. – Приблизь руки.

Тимур приблизил руки к шару и тот стал светиться точно LCD монитор. Теперь в нём были видны даже самые мельчайшие подробности интерьера. Тимур вопросительно посмотрел на Атарра.

-Это всё амулет! Даже остаток его сил делает такие чудеса.

Они снова стали смотреть в магический шар. В углу шатра на красивом позолоченном столике стояла неприметная лампа. Вглядевшись получше, Тимур увидел, что на столе сидит джинн. Он был прозрачным, и лампа находилась как бы внутри него. Вернее он окружал лампу. Джинн то становился более чётким, то почти растворялся в воздухе.

-Не сомневайся, царь! – говорил джинн. – Как только ты направишь своё войско на Сэнмув, его армия разбежится в страхе. Когда мы приблизимся, их магия потеряет свою силу. Я заполучу амулет и тогда... - его голос становился громче и громче. – Тогда уже ничто не будет ограничивать моё могущество! – Он почти кричал. – Мне вновь будут подвластны все джинны, а тебе, царь – люди. Мы закрепим наш договор кровью – навсегда!

Фарид-ад-Дин поморщился.

-Видишь, какой болтун. Наобещает с три короба, а потом уничтожит всех людей – и всё. Джиннам нельзя давать власть над Землёй.

-Это и есть Иблис?

-Он. Он, дружок! Слушай, Тимур! А давай попробуем подключить телефон к моей батарее!

Тимур посмотрел на старика негодующим взглядом. «Как он может играть в игрушки, когда мы все находимся на волосок от смерти? Враг почти у ворот города, а он ничего не предпринимает!? Хотя, что ему старику надо?! Он уже своё пожил...»- думал он.

Фарид-ад-Дин словно угадал его мысли.

-Ну, не надо меня за это корить! Я знаю, что ты, дружок, сейчас думаешь! Я ни на минуту не забываю о государстве! Ни на минуту! – и он вздохнул. – Просто когда, отвлекаясь на что-то, то бывает, гениальные мысли приходят сами собой.

-Возможно, вы правы, но у меня не такие стальные нервы! – они пошли в комнату, где стоял кислотный аккумулятор Великого. – Мне очень хочется взять пару ковров, золото и улететь на край света! Я видел войну в фильмах. И она мне не

понравилась! – он махнул рукой и ударился о рукоятку своей сабли. – Да какого чёрта?! Я простой пацан, который собрался отдохнуть с друзьями в горах, теперь должен участвовать в спасении мира, бороться с мировым злом! А если я не хочу?

А почему меня никто не спросил? – не останавливался он.

-Ладно, будет тебе! – успокаивал его Фарид-ад-Дин. – Иногда судьба сама выбирает героев и решает чему быть, а чему – нет. Никто не виноват, что так получилось. Ты сними заднюю крышку, где аккумулятор стоит.

Тимур вздохнул и открыл телефон. Батарея была на 3,7 вольт. Он вынул её. Потом взял одну из банок с кислотой Великого и двумя золотыми проводками. Он попробовал их на язык. Электричество едва заметно пощипывало кончик его языка.

Тимур вспомнил, как он в детстве проводил эксперименты с электричеством, непременно пробуя на язык. Даже девятивольтовую «Крону». Приблизительно так и должно было быть. Он подсоединил проводки к контактам телефон и нажал клавишу включения.

Телефон включился и заиграл. Фарид-ад-Дин чуть не захлопал от радости. Он весь светился от того, что его изобретение стало частью неведомого аппарата из другого мира, который может творить такие чудеса. Он с восторгом наблюдал за тем, как Тимур по привычке роется в сообщениях в телефоне, просматривает фото и видео.

Телефон работал плохо, гас и не слушался. Видимо напряжение было для него недостаточным.

-А у нас есть шанс выиграть? – снова спросил Тимур.

-Если смотреть правде в глаза, то шансы у нас невелики. Мы остались практически без магии. Армия наша гораздо меньше, чем вражеская. Мы даже не можем поднять в небо лучников на коврах-самолётах. Я много думал над этим.

Старик замолчал, и Тимур посмотрел в его глаза, которые светились.

- Пожалуй, у нас есть только один шанс выиграть эту войну. Но вот только его реализация... Практически невозможна.

-И что у тебя за план?

- Надо заполучить лампу Иблиса!

Тимур опустил глаза на пол. Выкрасть лампу с дьяволом из покоев царя, находящихся в центре лагеря семидесятитысячного войска было нереальным.

-Да, дружок, я понимаю, что ты чувствуешь... - как обычно тихо проговорил Атарр.

– Это практически невозможно без волшебства. А волшебства у нас не осталось.

Тимур молчал. Он понимал намёк Великого на его машину. Действительно, можно было ночью потихоньку подкрасться к вражескому лагерю, потом разом включить фары, сигнал и на полной скорости ворваться в лагерь, распугав там всех. Потом, воспользовавшись переполохом пробраться в царский шатёр и выкрасть лампу. Но ведь у них был не танк, а всего лишь легковой автомобиль обычной проходимости. Это было бы самоубийством! Шансов практически не было. Тимур думал о том, что

бы с ним сделал царь Мисры, попади он ему в руки? Можно было бы подговорить Тимура и не выпускать Иблиса и по-прежнему управлять через него джинами. Но царь не пошёл бы на это. Слишком плохи шутки с дьяволом. Он скорее убил бы Тимура, чтобы выполнить свою часть сделки. Самым разумным Тимуру казалось быстро сесть в машину, захватить с собой ковёр и ехать куда глаза глядят, пока не кончится бензин, но что-то его остановило.

-С вашей помощью я готов попробовать прорваться во вражеский лагерь, - произнёс он роковые слова. Ему казалось, что он слышит себя со стороны, что это говорит вообще не он. — Они думают, что у нас нет волшебства, значит надо сделать всё возможное, чтобы разубедить их в этом.

Атарр улыбался и внимательно смотрел на Тимура.

-Мы рискуем всем... Но и в противном случае мы рискуем не меньше. Надо узнать, что решит султан. Будь готов, через час ты поедешь со мной к султану.

Тимур и так был готов. Он не находил себе места. Вполне могло случиться так, что это его последний день, что больше никогда он не увидит рассвета, Лэйлу, ничего больше.

Воспользовавшись удобным моментом, Тимур выскользнул из дворца Великого на улицу. Он решил, во что бы то ни стало, увидеть Лейлу. «Может в последний раз!» - думал он с горечью.

На улице было много народу, но на лицах людей чувствовалось напряжение, нервозность. Многие уже уходили из города. Люди собирали самое ценное и оставляли свои жилища. Никто не верил в победу своей армии. Где-то за домами играла музыка. Тимур огляделся по сторонам и свернул в маленький переулок. Здесь было совсем тихо. Дома стояли очень близко друг к другу и двое встречных с трудом могли разойтись. Поворот, ещё один, и Тимур уже оказался на параллельном проспекте. Толпа гудела как улей. Тимур юркнул в поток, при этом он встретился взглядом с человеком, лицо которого показалось ему знакомым. Он не придал этому значения. А между тем человек, который встретился Тимуру, развернулся и быстро последовал за ним. Он всё ускорял шаг, бесцеремонно расталкивая в стороны прохожих. Оказавшись за спиной Тимура, он резко выхватил кривую саблю и с криком: «Умри, собака!!» уже занёс руку для удара. Женщины вокруг закричали, а Тимур только успел обернуться. Жить ему оставалось какое-то мгновение, убийца уже опускал занесённую руку, как вдруг он застыл и после весь обмяк, падая на землю. Сзади его насквозь пронзил тяжёлый солдатский меч. Тимур остолбенел. К его ногам замертво свалился убийца, одетый во всё чёрное, а вместо него перед Тимуром вырос исполинского роста здоровяк тоже в чёрной накидке с большим солдатским мечём, обагрённым кровью. Он сделал шаг вперёд и наступил на руку упавшего, которая по-прежнему сжимала саблю. Здоровяк

отпихнул саблю и, наклонившись, стал вытирать меч об одежду убитого. Его лицо было спокойно и сурово. На вид ему было лет пятьдесят. Тимур даже не дышал. Он стоял неподвижно с широко открытыми глазами. Через пару секунд, когда самообладание вернулось к нему, Тимур увидел, что за здоровяком стоит ни кто иной, как Фарид. Он тоже прятал свой нож в ножны.

-Фарид, - позвал Тимур.

-Да, мой господин! – ответил Фарид, порываясь упасть перед Тимуром на колени.

Тимур придерживал его за руки.

-Кто это? – спросил он сиплым и дрожащим голосом.

-Не бойтесь! То есть.. это свой. Это Хикмат, - довольно уверенно и спокойно говорил Фарид. – Это мой друг. Раньше он был солдатом, а теперь – охранник. Вокруг них стала собираться толпа зевак. Сквозь толпу к месту происшествия уже пробирались стражники. И тут Тимур увидел, как в толпе юркают котяры, управляющие в театре султана. Тимур последовал за ними и не ошибся. Всего в нескольких шагах от него одетая в накидку с капюшоном быстро шла Лейла. Котяры следовали за ней. «Лейла!» - успел крикнуть Тимур, но в следующий миг его схватили стражники. Лейла услышала его и обернулась. Она улыбнулась и тут же нахмурилась, наблюдая за тем, как Тимура держат за руки. Котяры, заметив за спиной Тимура рассвирепевшего Уткира, потянули за собой Лейлу.

Уткир положил свою руку на шею Тимура и настойчиво повлёк за собой. Двое стражников с обнажёнными мечами шли рядом, ещё несколько возились с убитым.

Фарида и Хикмата уже не было рядом.

-Ты что это поганец делаешь?! – шипел в ухо Уткир. – Судьба страны в опасности, а он к девке побежал!

- Ревнуешь? – съехидничал разозлённый Тимур.

-Может быть и ревную! Но у меня холодный ум. Тебя могли убить, и тогда в тот же миг Иблис оказался бы на свободе!

-Ох, как мне всё это надоело!

Они вместе с двумя стражниками взошли на знакомый Тимуру большой летающий ковёр, но тот не смог подняться. Тогда Уткир приказал стражникам сойти, и они с трудом взлетели.

-Кто это был?

-Пустынный волк.

-Знаешь, что, дружок, - продолжил в воздухе Уткир, - ты сначала поучаствуй в спасении этого мира, раз уж так получилось, а потом уже можешь подставляться под мечи.

-Хватит уже! Мне надоело, что со мной обращаются как с вещью! Я не просто носитель этого проклятого медальона! Я человек! Понятно, да?

Уткир посмотрел на него через плечё и криво улыбнулся. Больше он ничего не

сказал.

Великий тоже ничего не сказал Тимуру, когда они вновь встретились во дворце.
«Сам всё видел в своём шаре», - решил Тимур.

В этот день в Сэнмурве проходил традиционный праздник, который отмечался всенародно каждый год. Помимо всех развлечений и чествования султана, обязательной частью праздника был бой верблюдов. Султан очень любил это зрелище. Великолепные верблюды привозились хозяевами в Сэнмурв со всех земель страны. Целый год этих красавцев кормили и поили, берегли как зеницу ока, тренировали. В народе говорили, что победитель получает столько золота, сколько весит его верблюд. Но это, конечно, были выдумки. Однако ещё ни один победитель ни ушёл из Сэнмурва обделённым или недовольным. Султан щедро одаривал победителей.

Сражения верблюдов проходили на большой арене, которая находилась на окраине города. Вокруг арены были выстроены трибуны, на которых ярусами располагались десять тысяч сидений. Великий провёл Тимура в ложу султана. Здесь в просторном отгороженном помещении стояли диваны и пол, как и положено, был устлан коврами. Видимо здесь присутствовало всё руководство страны. Султан полулежал на небольшом диване. Фарид-ад-Дин с Тимуром расположились на таком же маленьком диване рядом с султаном.

Султан Баязет с увлечением смотрел на арену. В это время хозяева выводили на неё двух громадных верблюдов, которые все были украшены расшитыми тканями и коврами. Медленно покачиваясь, два одnogорбых верблюда позвякивали монетками и цепочками, украшавшими их накидки.

Тимур рассматривал благородное лицо молодого султана, прямой тонкий нос, высокий лоб, чёрные умные глаза и густую чёрную бороду, заплетённую, наверное, в сто косичек. На голове султана был только узкий золотой обруч, надетый поверх волос – как символ власти.

-Армия царя Мисры приближается, - тихо сказал Фарид-ад-Дин. – Магия исчезла почти полностью. Скорее всего, послезавтра они уже будут у ворот Сэнмурва.

Тимур сглотнул. Ему было страшно.

Верблюдов пустили и стали подгонять палками. Один из них сразу побежал на другого и с разбегу толкнул второго в бок. Верблюд попятился, но не упал. Он стоял крепко. Тогда атаковавший верблюд опустил лохматую голову и стал пытаться укусить второго за заднюю ногу. Оба они стали кружиться, пытаясь схватить друг друга зубами.

Так продолжалось довольно долго и верблюды порядком устали. Они тяжело дышали. Хозяева растащили их в стороны.

-Если сейчас победит атакующий верблюд, - пояснял Фарид-ад-Дин, - то потом

завтра ему предстоит бой со вчерашним победителем верблюдом по имени Звёздочка. А если он вдруг проиграет, то Звёздочка сегодня будет сражаться с верблюдом султана – Хониром.

-Они все сражаются По-очереди? – спросил Тимур, хотя ему это было совсем не интересно.

-Нет, есть несколько групп. В них попадают победители районов. Потом проходит жеребьевка и в результате боёв верблюды, набравший наибольшее количество очков, получает право помериться силами с верблюдом, выставленным султаном.

Верблюды уже сильно устали но продолжали кружиться, кусая друг друга. Их жалкие морды были в слюне и пене. Наконец их развели в стороны. Они еле стояли на ногах. Тимур подумал было, что на этом бой закончен, но хозяева снова погнали своих животных в бой. Верблюд, атаковавший вначале, снова из последних сил бросился вперёд. Он толкнул соперника и на этот раз они оба повалились на землю.

Более молодой верблюд по кличке Спокойный медленно поднялся на ноги, а атаковавший по кличке Стрела так и остался лежать недвижно. Хозяин подбежал к нему, стал тормозить, но тот был уже мёртв. Трибуны ревели. «Победил Спокойный господина Ахмед-шейха, прибывшего из Садии».

Хозяин Стрелы, потерявший целое состояние и последнюю надежду на победу, рыдал над своим верблюдом.

Хозяин Спокойного поклонился в сторону ложи, где находился султан и покинул арену. Победа его верблюда ничего не значила. Он уже не мог набрать больше очков, чем Звёздочка.

-О! Сейчас будет настоящее зрелище! – оживился Фарид-ад-Дин. В его глазах загорелся огонёк. – Финальный бой будет сегодня. – Он встал и пересел рядом с султаном.

Тем временем арену украшали для финального боя. Сам хозяин вывел Звёздочку – большого, почти чёрного одногорбого верблюда. Он был украшен не слишком помпезно, только на лбу животного была прикреплена большая восьмиконечная золотая звезда. Хозяин подвёл верблюда к ложе и поклонился.

Фарид-ад-Дин что-то шептал на ухо Баязету, и Тимур догадывался, что разговор идёт про него. Он смиренно сидел, опустив голову, словно в чём-то провинился.

Султан, действительно, один раз взглянул в его сторону, но так ничего и не сказал. На арену вывели Хонира – великолепного двугорбого верблюда светло-коричневой масти. Он величаво ступал, ощущая, видимо, своё величие. Публика аплодировала. На финальный бой не делали ставок. Никто из подданных, разумеется, не поставил бы против султана, так что это просто не имело смысла. Перед началом боя играли барабаны и трубы. Потом всё стихло. Все замерли, устремив свои взгляды на красавца Хонира.

Еле слышно играл маленький барабан. Рожок известил начало боя. Мало-помалу

народ снова стал кричать и свистеть. Звёздочка сначала остановился в нерешительности. Наверное, верблюд султана на него тоже произвёл впечатление. Но Хонир стоял, не шелохнувшись. Звёздочка ускорился и направился прямо на противника. Хонир стоял на месте, а когда Звёздочка подбежал, опустил голову и спрятал её у него под животом. Звёздочка кусал его, но Хонир не отвечал, а лишь пытался глубже запрятать голову. С трибун слышались недовольные выкрики.

Погонщик Хонира с испугом посмотрел на султанскую ложу. Он стал стегать верблюда бамбуковой палкой, но тем самым только больше пугал его. Верблюдов развели в стороны, потом ещё раз, но ничего не менялось. Хонир не хотел драться, а лишь покорно склонялся перед Звёздочкой.

После пяти минут бездействия Хонира Звёздочка был объявлен победителем.

Хозяин подвёл верблюда к ложе и тот опустился на колени, хозяин тоже поклонился до земли.

Султан встал и величаво выкрикнул:

-Мои поздравления! Слава победителю! Позор проигравшему! – потом он повернулся к своим подданным и сказал Фарид-ад-Дину: -А вам я говорю «нет»! Не подобает нам в такой степени полагаться на случай!» - Если так суждено, то все выйдем и все погибнем с мечом в руках, защищая нашу страну! Все пойдём! – никто не возражал. – И Хонира зарубить! – приказал султан, уже выходя из ложи.

-Ну вот и всё! – подытожил Атарр.- Теперь всё ясно.

-Но ведь так есть хоть маленький шанс! – возражал Тимур.

-Молчи, дурачок! – усмехнулся Фарид-ад-Дин. – На то он и султан!

Глава десятая.

После покушения на Тимура и ещё нескольких странных происшествий в городе на джиннов пало подозрение в том, что они шпионят и докладывают Иблису обо всём, что происходит в стенах Сэнмурва. Атарр отругал Тимура, когда увидел, что тот на бои пришёл с Арусом в бутылочке.

Джинны и вправду чувствовали себя свободнее. С тех пор, как у Великого был украден амулет, ни один джинн не был наказан за преступления против людей. Они стали вести себя более уверенно и позволяли себе то, о чём раньше даже говорить побаивались. По городу огласили указ султана – сдать всех личных джиннов в государственную казну до момента победы над Мисрой. Теперь на улицах уже не было джиннов охранников, джиннов-носильщиков. Да и люди в спешке покидали город. Торговцы распродавали за бесценок свой товар и с наёмными охранниками бежали из города. Даже простые жители и те по возможности переезжали в другие регионы, или просто за город.

Улицы были практически пусты. Армия Сэнмурва разбила лагерь в километре от

города. Предполагалось дать бой и, в случае чего отступить к городу, где занять оборону за его мощными стенами.

Тимур лежал на диване и вертел в руках бутылочку, где находился Арус. Он до сих пор не сдал её. Он щёлкнул пальцами и вызвал Аруса.

- Найди мне Фарида и Хикмата, скажи им, чтобы во втором часу после того как стемнеет они ждали меня у золотых ворот города.

- Слушаюсь, повелитель.

Джинн исчез, а Тимур сразу задумался, стоило ли посвящать джинна в свои планы?

Стоит ли полагаться на мальчишку и его здоровяка-друга? Но ведь надо было доверять кому-то? Выбора особо и не было.

Джинн вернулся очень быстро и доложил о том, что всё исполнено. Тимур помнил, что Арусу оставалось совсем немного находиться в заточении. Он уже набрал почти всю свою прежнюю силу, но отношение его к Тимуру не изменилось. Он был сама вежливость. «Ещё бы, - думал Тимур. – Если хозяин Великий, то куда ему деваться!»

-Арус, - снова позвал он, и джинн явился перед ним. – Я очень благодарен тебе за службу. Мы многое пережили вместе и теперь, когда решается судьба всей страны, и моя судьба, я хочу отблагодарить тебя. Я дарю тебе свободу. Ты свободен!

Прощай.

Услышав это, джинн удивлённо посмотрел на Тимура, а потом склонился в низком поклоне.

-Да благословит ват Всевышний, господин! Благодарю!

Он снова склонился в поклоне, потом завертелся в воздухе всё уменьшаясь в размерах и, наконец, исчез. Бутылочка – место его прежнего заключения - завертелась на полу и лопнула.

Тимур услышал шаги и запихал осколки стекла и металлическую оправу с цепочкой под диван. Он думал, что на звук хлопка прибежит мальчик - бача, но в комнату вошёл Уткир. Он поздоровался кивком и стал ходить из одного угла комнаты в другой. Видно было, что он нервничает и давно не спал.

-Ты чем это тут занимаешься? – резко спросил он.

-Да так, о жизни размышляю, - ответил равнодушно Тимур, внимательно смотря в лицо Уткира.

Его ответ не задел начальника охраны. Он прошёл туда-сюда ещё пару раз, а потом достал из-за пояса что – то и протянул Тимуру. Это было маленькое золотое колечко с аккуратным синим сапфиром.

-Это тебе Лейла передала. Может так легче будет думаться...

Он вышел из комнаты, Тимур ещё долго слышал звук его удаляющихся шагов.

Он крепко сжал кольцо в руке и тихо поблагодарил кого-то: «Спасибо!» Он испугался того, что это может быть его же подарок и тогда всё бы пропало. Но

теперь у него в руке был знак того, что и он не безразличен Лейле. Повертев колечко перед глазами, он попробовал надеть его, но оно было слишком мало. Оно с трудом влезло только не мизинец левой руки Тимура. На душе стало спокойно и светло, Тимур закрыл глаза и представил себе её лицо, её глаза, её танец, когда он видел её в первый раз.

Он заснул и тут же испугался этого. Он не мог нормально спать всё это время. Проклятая ведьма преследовала его неотступно. Она появилась и в этот раз. Сразу.

Она стояла перед Тимуром в нескольких шагах от него и качала головой.

Безобразная и злая.

-Ну и что ты мне сделаешь? – спросил её Тимур. Впервые за всё это время.

-Отдай, - зашипел в ответ её кошачий голос.

-Ты не властна надо мной. Я знаю, что это ты, и тебе не обмануть меня, старуха! – он почувствовал уверенность и лёгкость, страха, который всё время преследовал его, уже не было.

-Это моё! – послышалось в ответ, но уже не так уверенно.

-Нет, это моё, воровка! Даже близко не подходи ко мне! – ответа на этот раз не было. – Я не желаю тебя больше видеть! Великий повелевает тебе скрыться с глаз! Старуха опустила глаза, сгорбилась ещё больше и, сделав назад несколько шагов, навсегда растворилась во тьме.

Тимур сразу проснулся. Ему стало легче на душе. Он одержал первую победу. К своему удивлению он отметил, что проспал несколько часов. За окном уже смеркалось. Мальчик позвал ужинать.

- Ты сдал своего джинна? – спросил Фарид-ад-Дин за ужином.

-Я отпустил его, - признался Тимур, не желая врать.

-Хм... Глупо.

Они помолчали.

-Он может следить за тобой. Он хорошо тебя изучил за это время и теперь может очень навредить тебе, если переметнётся во вражеский лагерь.

-Я понимаю это, но это моё решение.

Старик почти не ел, и разговор не клеился.

- Скорее всего, завтра с утра мы будем атаковать, если они, конечно, нас не опередят. Ты видел их лагерь с городской стены?

-Нет.

-Красивый.

-Скажите, а можно будет найти того мальчика, который помогал мне всё это время, Фариду? – Тимур сам не знал, зачем он спросил это. Он просто никак не мог решить, сказать Атарру про свою затею, или нет. Он понимал, что старик способен на авантюры, но способен ли он нарушить приказ султана?

«Нет, - решил Тимур, - лучше не рисковать».

-Нет ничего невозможного, вопрос лишь в том – надо ли это тебе? – мудрствовал Фарид-ад-Дин.

Тимур посмотрел на колечко на своём мизинце, извинился и встал из-за стола. Он очень волновался, понимая, что всё, в том числе и его жизнь отдаётся на волю случая и удачи.

Неожиданно в дверях показался Фарид-ад-Дин. Он подошёл к окну и постоял возле него с минуту, потом вздохнул и сел рядом с Тимуром.

-Знаешь, мой мальчик, сегодня никто не сможет сказать с уверенностью, что будет завтра? – он немного помолчал. – Впрочем, как и всегда. Может так случиться, что завтра для многих из нас станет последним днём. А для меня старика такой шанс возрастает многократно. Поэтому не хочу оставлять на завтра то, что не должно остаться навсегда.

-О чём это вы? – заинтересовался Тимур. Он сел в угол дивана.

-Знаешь, этот мальчик... - старик замялся. – Это очень хороший мальчик. Фарид. Но он не зря оказался в той дальней провинции за пустыней.

-То есть он всё-таки родился в Сэнмурве?

-Именно. Но даже не это главное. Там он оказался по приказу султана Лазизбека Второго – отца султана Баязета. Эх, даже не знаю, с чего начать.... – он опустил голову и стал гладить свою длинную бороду.

-Начните с главного, - подбадривал его Тимур.

-Если совсем с главного – то он мой младший сын!

Глаза Тимура округлились, и он застыл, как это бывает в фильмах.

-Как? – только и смог выдохнуть он.

-Эх...Мой первенец – Шухрат был замечательным мальчишкой. Он был точной копией меня. И он погиб в первой войне с орфами. Сейчас ему бы было девяносто два, - на глазах старика проступили слёзы. – Я думал, что не смогу перенести эту потерю. Жена рожала мне одних только дочерей. Она покинула меня почти двадцать пять лет назад. Я женился на молодой девочке – Зульфие. Фарид был нашим первенцем. Моей радости не было предела. Я уже не рассчитывал на склоне лет получить от Всевышнего наследника. Но и это событие было омрачено – моя молодая супруга умерла на второй день после родов.

- А причём здесь султан? – Тимур не мог сразу разобраться в этих хитросплетениях.

-Фарид рос умным и любознательным парнем, но он никогда не мог усидеть на одном месте. Кроме того, интерес к науке и волшебству был у него превыше всего. Однажды он сбежал от сопровождавших его женщин и потом был пойман на рынке за тем, что таскал волшебные вещички у торговцев. Ему просто было интересно. Он не вор. Это дошло до султана, который великодушно простил его и меня. Спустя год я оказался с сыном во дворце султана. Пока я беседовал с Лазизбеком, Фарид ходил по дворцу, и его внимание привлекло золотое дерево, подаренное султану

правителем далёкой северной страны. Его особенность была в том, что на его ветвях сидели искусно сделанные птички, которые время от времени начинали двигаться и петь. Султан очень гордился этим подарком и любил его. И вот, побеседовав с султаном, я позвал Фариду. Султан потрепал его по голове, но тут у него из-за пазухи послышались трели и перезвоны. Это он из любопытства посрывал с дерева всех птиц. Он хотел узнать, как они устроены. Это просто взбесило султана. Он приказал сослать Фариду в самый отдалённый край и навсегда запретить ему бывать в Сэнмурве. Ему тогда шёл только восьмой год. – Фарид-ад-Дин глубоко вздохнул, и по его щеке покатилась слеза. – Его поселили в семье обычного пастуха. Так что я думаю, что он уже ничего не помнит из своей прошлой жизни.

Тимур посмотрел на сгорбленного плачущего старика, и ему самому захотелось заплакать. Он положил руку на плечё Фарид-ад-Дину и сказал:

-Не волнуйся, твой сын вырос отличным мальчуганом. Я думаю, что если ты попросишь султана Баязета, то он с радостью разрешит Фариду вернуться.

Старик посмотрел в окно.

-Если кто-то из нас останется живым после всего этого.

-Останется. Останется...

Глава одиннадцатая.

Опасаясь диверсий, султан усилил охрану городских ворот и крепостной стены. Теперь ворота были закрыты всё время. Весь гарнизон города находился у самых стен для того, чтобы в случае удачи основных сил стать резервом, а в случае неудачи – успеть вернуться за стену и занять оборону. Основная армия уже разместилась на возвышенности неподалёку от города и в двух километрах от лагеря противника. Гвардия султана была великолепно обмундирована и вооружена. Солдаты ходили разодетые в золочёные халаты с щитами и нагрудниками, с дорогими саблями, но все знали, что их слишком мало. Никто в городе не спал, хотя была уже глубокая ночь. Во всех окнах горел свет, Во дворцах был переполох, люди носились из комнаты в комнату, выполняя ненужные поручения и пытаясь побороть страх. Простые люди, удивлённые тем, что господа больше не имеют при себе джиннов, решили, что все джинны сбежали к своему повелителю – Иблису, который уже освободился из своего заключения и только ждёт приказа царя Мисры, чтобы обрушить на Сэнмурв тонны серы и расплавленного металла.

Тимур одел красивый и очень дорогой халат, который дал ему Фарид-ад-Дин, когда они собирались на аудиенцию к султану. Потом к поясу он пристегнул саблю и в последний раз оглядевшись по сторонам, взял ключи от машины. Прислуга во

дворце не спала, и все были чем-то заняты. Самого Великого нигде не было, но Тимуру это и было нужно. На него никто не обратил внимания, когда он быстро спустился на первый этаж и вышел во двор. Мотор к его радости заурчал, как и прежде. Ворота были не заперты, а только прикрыты и открывались они, как и везде – наружу. Так что Тимур аккуратно толкнул их бампером и выехал на пустынные улицы. Он ещё плохо ориентировался в большом городе, но направление на золотые ряды выбрал безошибочно.

Редкие прохожие в страхе шарахались в стороны, и даже солдатские патрули, завидев неведомое чудо, прижимались к стенам узких улочек, чтобы пропустить машину. Амулет Повелителя он одел поверх одежды – на всякий случай. В последнем перед воротами проулке Тимур увидел две тени, жавшиеся в углу. Это были Фарид с Хикматом. Тимур открыл им дверь, и они не без опаски влезли на заднее сидение. Фарид был бледный как бумага, а Хикмат таращился на приборную панель, подсвеченную огнями. Заглушив мотор, Тимур вкратце объяснил им свой план. Фарид без всякой помпезности сказал, что везде готов пойти за Тимуром, а Хикмат только молчал. «Он будет везде следовать за мной, - пояснил Фарид. – Хикмат участвовал во всех последних войнах, провёл через пустыню сотню караванов, что для него Мисра?» Можно было позавидовать храбрости этого мальчишки. Тимур уже сожалел о том, что взял с собой Фариду. Мал он ещё, кроме того, шансов вернуться невредимыми не так много. Но теперь Фариду уже было не отговорить.

Стража преградила им дорогу на подъезде к воротам. Четверо воинов встали перед машиной и выставили вперёд длинные копья.

-Открывайте ворота! – крикнул им Тимур.

-У нас приказ никого не пускать! Поворачивайте! – ответил седой солдат, который видимо был главным.

Тимур вышел из машины.

-Я Великий повелитель всех джиннов Тимур! Я приказываю вам открыть ворота!

-Извините, господин, но у нас приказ начальника стражи Уткира.

-Не старайся, они не пропустят тебя! – послышался голос Уткира откуда-то сверху.

Он стоял над воротами.

-Тогда прикажи им, чтобы пропустили. Ты же сам понимаешь, что это, возможно, последний шанс спасти страну.

Уткир спустился вниз и прошёл мимо Тимура. Заглянув в салон, он присвистнул.

-Так вот с кем ты собрался спасти страну! Не хило, да!

-А может ты бежать в лагерь врага собрался, чтобы сдаться с потрохами? А что? И амулет, и волшебная повозка, и подельнички при себе.

Тимур мрачнее и мрачнел.

-Если бы ты разбирался в людях хоть немного, давно бы понял, что я не такой! –

ему было обидно чуть не до слёз.

-Давай так, - сменил тон Уткир. – Возьмёшь меня с собой, а я тебе свой меч под ребро поставлю. Чуть что не так и – р-р-раз!

Тимур посмотрел на него грустными потухшими глазами.

-Идёт.

Уткир сел на переднее сидение, потом свистнул и к машине подбежал ещё один воин.

-А этот пусть будет в заднем отсеке. Открывай!

Тимур открыл багажник, и воин залез туда, закрыв крышку за собой. Видимо, это был один из тех людей, которых Уткир брал с собой в путешествие за машиной

Тимура. Всё было готово.

Огромные ворота отворились, и машина, освещая ровную дорогу ближним светом, покатила из города.

Хикмат с трудом помещался на заднем сидении. На кочках он бился головой о потолок и смущался от этого. Фарид зло смотрел на Уткира.

Машина шла медленно – 40-50 километров.

-Какие планы, командир? – шутливо спрашивал Уткир.

Тимур посмотрел на маленькое колечко на своём мизинце, потом на тёмную дорогу.

-Думаю в объезд подобраться им в тыл, а потом рвануть изо всех сил к царскому шатру.

-Ага, а потом?

-Потом как получится.

-Ну, что ж, - Уткир поджал нижнюю губу, - оригинальный план. Продуманный. Он достал свой короткий меч и стал держать его в руке. Один раз на дороге им встретился караул султанской гвардии, а дальше была только ночь и приближающиеся огни лагеря противника. Лагерь этот был просто огромен, он растянулся почти на всю долину. Всюду горели костры. Многие солдаты не могли уснуть, взволнованные предстоящим боем. Следуя по дороге, уходящей на север, машина обогнула лагерь с правого фланга. Дорогу здесь не перекрывали – не мешали беженцам и торговцам, покидавшим Сэнмурв, укрыться в безопасных местах. Новый царь хотел, чтобы народ полюбил его больше, чем султана.

-Послушай, мой друг, - снова начал Уткир, - твоя затея, конечно, хороша, но их армия просто огромна. И нам будет трудно пробраться в самое её сердце. Я хочу сказать, что наши шансы весьма и весьма призрачны. Не лучше ли поступить благоразумнее?

-Что ты имеешь в виду? – Тимур остановил машину. Фары он давно уже погасил.

Не будет ли лучше, если мы придём как парламентёры? Подарим царю твою повозку, попросим устроить тебя его советником (т.к. ты носишь амулет), меня он

возьмёт командующим. Тогда может и сражения удастся избежать. Тимур не знал, что ему сказать. Хотелось бить Уткира, душить его, подлеца, но меч был у самого бока.

Хикмат заёрзал сзади, пытаясь выхватить свой огромный тесак.

-Не дёргайтесь, ребята! – посоветовал Уткир. – Всё в моих руках.

-Это подло! – нашёлся Тимур. Скотина! Как ты только так можешь?! Люди рискуют своими жизнями, а ты бежишь туда, где платят больше? Тогда уж лучше режь меня, но и сам ты живым отсюда не выберешься!

Уткир улыбнулся в темноте и медленно спрятал свой меч.

-Ты успешно прошёл мой тест, мальчик. Жми педали!

Тимур сглотнул, почувствовал, что весь покрылся холодным потом. Хикмат, наконец, высвободил свой меч и приставил его к спинке сидения Уткира, готовый в любой момент пронзить этого непредсказуемого спутника.

Машина снова медленно покатила по дороге. Тимур решил отъехать ещё на пару километров, прежде чем повернуть в тыл врагу.

Свернув с дороги, Тимур стал про себя молиться. Хотя здесь и шли ровные холмы, покрытые подсохшей травой, можно было сто раз проколоть колесо, прежде чем подобраться к врагу. Машина шуршала своим железным брюхом по траве и тихо ползла в темноте. Луны не было, а небо затягивалось облаками. Эта кромешная тьма была на руку смельчакам. Надо было подобраться к лагерю незамеченными как можно ближе.

-А ты знаешь, куда ехать-то? – спросил Фарид, который молчал всё это время.

Голос его был каким-то глухим и не слушался.

-Да, я видел в магическом шаре шатёр. Он самый большой и находится недалеко от загонов. Там ещё на верхушке личный флаг их правителя.

Машина медленно выползла на вершину холма. Всё, напрямую до лагеря было не больше километра – всего несколько минут.

-Вон его шатёр! – указал Уткир. - Недалеко, но охраняется очень хорошо. Помогите нам, всевышний!

Машина стала скатываться с холма. Почти сразу её заметили дозорные, которые находились неподалёку. Видимо их мирный сон нарушил хруст веток и травы под колёсами машины. Они с открытыми ртами пялились на железного монстра и не знали, что им делать. В них теплилась надежда на то, что это тайное оружие их властителя, но их надежда уменьшалась по мере того, как их машина набирала скорость, несясь в центр их лагеря. Один из дозорных сорвал с пояса рог и подул в него, предупреждая о нападении.

Назад дороги не было. Тимур включил все фары, аварийные огни. Окна он закрыл в надежде на то, что они смогут хоть немного защитить от стрел и камней. Лагерь

оживал. Солдаты бегали, не понимая, откуда и кто на них напал. Только пару десятков смельчаков с щитами, мечами и копьями бежали навстречу машине, слепящей светом фар.

Тимур от страха всё набирал и набирал скорость. Зажав ладонями сигнал, он не стал никуда сворачивать.

Как ангел света ворвалась машина в лагерь противника. Копья почти сразу ломались, не принося вреда. Укрытые щитами войны ничего не могли сделать своими мечами. Тимур не сбавлял скорость. Он жмурился, когда на машину бросался какой-нибудь смельчак, или приходилось сбивать тех, кто оказался на дороге. Боковые зеркала в момент отлетели и болтались по бокам на проводах.

Хикмат, намереваясь отразить атаку сбоку, случайно разбил окно. В образовавшуюся брешь он высунул голову и руку с громадным мечём. Он размахивал им как дубиной, не разбирая, кто оказался на пути.

Солдат становилось всё больше. В машину летели камни и стрелы. Одна из фар уже была разбита, ветровое стекло покрылось узором трещин.

В лагере поднялся страшный переполох. Все джинны лагеря поднялись в воздух, пытаясь хоть немного осветить «поле сражения».

Перед машиной вдруг появился дракон, обрушивший на неё столб огня. Тут неожиданно что-то обрушилось на него сверху и повалило на землю. Завязалась потасовка. Краем глаза Тимур успел заметить, что это был Арус. Видимо он невидимый сопровождал их всё это время. От пламени одна из палаток загорелась. Больше джинны не пытались напасть на машину. Даже они не могли понять, что это за зверь.

-Вон он! Вон он! – закричал Фарид. – Вон шатёр впереди!

Шатёр султана был прямо в конце импровизированной улицы. Тимур прибавил скорости.

-Слушай мальчик, - быстро заговорил Уткир. – Ты из повозки не выходи. Тебе нельзя рисковать. Как въедем – выскакиваем все, кроме тебя, хватаем лампу и прыгаем назад.

Стража у входа опустила длинные копья и не шелохнулась. От сильного удара оба стражника отлетели в стороны. Обломок копья застрял где-то под капотом.

Обрушив укрепления перед входом, машина влетела в царский шатёр и замерла.

Уткир сразу выскочил из машины, приготовив меч. С трудом выбрался Хикмат. В полумраке был виден только край палатки, освещённый фарами.

-Быстрее! Осматривайте с той стороны! – командовал Уткир.

Тимур помнил, где хранилась лампа Иблиса.

-Там! Там, за занавесью! – кричал он, указывая Уткиру на ковёр.

Вдруг из-за ковра, на который указывал Тимур, вырвался разгневанный царь. В его руке была большая сабля. Он ринулся на Уткира, нанося такие сильные удары, что

на мече оставались глубокие зазубрины и искры летели во все стороны. Хикмат с Фаридом были в другом конце шатра и видимо не слышали потасовки. Уткир отступил за ковёр и тут они оба скрылись с глаз Тимура. Не в силах усидеть на месте Тимур выскочил из машины и обнажил свою тоненькую аккуратную саблю.

Крики, лязг оружия, испуганное ржание коней – всё смешалось в одно.

Тимур слушал, что снаружи солдаты уже окружают шатёр и режут ковры, покрывающие его. Он сделал шаг к ковру и ему навстречу с бешеными глазами бросился царь Мисра. Он занёс меч и уже опускал его, готовый разрубить Тимура. Тимур инстинктивно защищаясь, поднял саблю. От удара она звякнула и вылетела из его рук. Тимур пятился назад. Царь уже снова занёс меч, но тут его сзади по руке ударил Уткир. Из-под разорванной одежды царя хлынула кровь.

-Лови! – крикнул Уткир и швырнул Тимуру лампу. – Убегайте!

Вся лампа была в крови. Тимур успел заметить, что Уткир был сильно ранен. Его левая рука висела как плеть, и всё лицо было залито кровью.

Не чувствуя под собой ног Тимур прыгнул за руль. Он стал заводить мотор, хотя тот работал всё это время. Стартер от этого тужился и стрекотал. Фарид прыгнул на заднее сидение, а Хикмат ринулся было на помощь Уткиру, но в этот момент царь нанёс Уткиру страшный удар и тот упал замертво.

-Хикмат, в повозку!!! – как резанный кричал Фарид.

Хикмат завалился на заднее сидение, и Тимур ударил по педали газа. Царь Мисра сражался как тигр. Он стал рубить машину мечём, пробивая металл, бил стёкла. Достав кинжал, он бросился на капот и вонзил его в металл. Видимо ему не удалось нанести машине сильные повреждения.

Словно торпеда вырвалась машина из шатра, окончательно его доломав. Большая конструкция повалилась, накрыв людей и лошадей.

Тимур рулил к Сэнмурву. Теперь нужно было только прорваться. На машину обрушился град стрел и камней. Мальчишки чуть помладше Фарида ловко раскручивали пращи и метали камни, которые били фары, стёкла. Стрелы с толстыми наконечниками пробивали металл. Всё заднее стекло было повреждено, как и переднее. Тимур уже почти ничего не мог разобрать.

Машина сломала забор и ворвалась в загон. Испуганные животные метались от машины, наскakивая друг на друга. Верблюды и кони растревожили слонов, которые как сумасшедшие понеслись по лагерю. Тимур выруливал на грязи, рядом бежали сумасшедшие слоны. А сзади за ними в погоню уже скакали кавалеристы. Солдаты разбегались в стороны, спасаясь, чтобы не быть раздавленными.

По машине по-прежнему стучали стрелы и камни. Конники постепенно приближались, на грязи колёса пробуксовывали. В багажнике что-то стучало. Тимур вспомнил о солдате, который там сидел и нажал кнопку открытия багажника.

Солдат сразу выпрямился и достал свой лук. Один за одним конные

преследователи стали падать и отставать.

Наконец машина вырвалась за пределы лагеря. Тимур только тут заметил, что машина еле едет и не слушается руля. По крайней мере, два колеса были пробиты. Нужно было продержаться ещё 5-10 минут, и тогда преследователи не рискнули бы скакать дальше. Тимур оглянулся, всадники снова приближались. Солдат из багажника уже не стрелял. Он был убит или просто выпал на кочке. В заднем стекле застряло несколько стрел.

Машина еле ехала. Горела только одна фара. Тимур глянул на приборную панель, и сердце у него замерло - двигатель перегрелся. Стрелка стояла на самом верху. Внезапно под капотом что-то хлопнуло, и повалил пар, мотор заглох. Медлить было нельзя ни секунды.

-Бежим! – прокричал Тимур.

Он схватил лампу и со всех ног бросился в сторону армии султана Баязета. Казалось, что она ещё очень далеко, но им навстречу уже выехал кавалерийский взвод.

Тимур бежал не оборачиваясь и даже не думая о своих спутниках. Он понимал, что сейчас всё зависит только от него одного. Он бежал изо всех сил, но видел, что не успевает. Он уже слышал стук копыт позади.

-Симург! Симург! – закричал он. – Помоги мне, Симург!

Дыхание у него сбилось, и ноги от усталости не слушались. Защититься было нечем. Его сабля осталась в шатре.

Споткнувшись, он со всего размаху упал в грязь, не выпуская из рук лампы. В ушах стучала кровь и копыта лошадей. Он боялся поднять голову, ясно представляя себе как всадник легко отсечёт её на скаку.

И тут что-то с силой рвануло его вверх. «Только бы не выпустить лампу! Только не потерять лампу, чтобы всё не осталось напрасным!» - повторялось у него в голове.

Лампа была в руке, а Симург всё выше и выше поднимала его над землёй.

Преследователи на пританцовывавших лошадях остались внизу, с изумлением глядя на него. Вокруг роились джинны, но никто из них ничего не смел сделать обладателю Амулета Повелителя. Они только зло смотрели на него и некоторое время летели рядом. Симург посадила Тимура себе на спину. Он крепко сцепился ей в шею, прижавшись к тёплым радужным перьям.

Тимур смотрел вниз, как удаляется армия царя Мисры, как появляются поля, их сменяют холмы, скалы. Стоило ему немного отвлечься, как он тут же заснул.

Тимуру снилось, что он сидит на плетёном стуле на берегу озера. Рядом на таком же стуле сидел Иблис в том облики, в котором Тимур видел его в магическом шаре.

-Ну, здравствуй, Тимур, - говорил джинн. – Поздравляю, ты проявил истинное мужество и решительность.

Тимур ничего не говорил, а только молчал в ответ, но это не смущало Иблиса. – И было бы глупым так бесславно закончить твой победоносный поход. Иногда нельзя определить грань между добром и злом. Можно ли, скажем, меня называть злом, если я делаю людям добро? Если я делаю людей счастливыми? Оставь меня здесь, в горах! Просто сбрось лампу. Ведь здесь её никто не найдёт! И тогда я тебе, как моему другу исполню любое желание.

Тимур решил не говорить с джинном, но не сдержался:

- Мне от тебя ничего не надо.

Джинн улыбнулся своей маленькой победе.

-Каждому что-то надо. А я как раз в состоянии помочь. Скажем, разве не хочешь ты оказаться во дворце султана? И чтоб рядом была любимая жена – Лейла? (Тимур заколебался. Иблису было известно многое). И чтоб у тебя была полная казна золота? А? А может, ты хочешь оказаться снова в своём мире? Я могу и это. Мне всё по плечу. Отпусти меня, Великий, и ты в тот же миг будешь в султанском дворце с Лейлой и золотом в своём мире!

Тимур улыбнулся такому предложению. Он чувствовал, что не сможет долго противиться этим уговорам. Иблис, конечно, хитрил и может даже врал, но, несомненно, он мог многое.

-Не дай себя одурачить! – слышал он сквозь сон нежный женский голос.

Тимур открыл глаза. Они летели всё это время. Внизу блестела ровная гладь воды. Бесконечный океан тянулся до самого горизонта.

-Будь твёрд! – снова зазвучал в его голове голос Симург. Я лишь помогаю, решать – тебе.

-Но куда мы летим?

-На край света.

Тимур улыбнулся. Было забавно «лететь на край света». Он сразу вспомнил рассказы Фарида. Наверное, надо быть настоящим смельчаком чтобы решиться лететь сюда на ковре-самолёте!

На горизонте появились пушистые белые облака. Они спускались к самой воде. Симург подлетела к ним и нырнула в этот туман. Тимур прищурил глаза. Дышать этой водной пылью было трудно, он крепче прижался к птице. Облака шли сплошной стеной, но вдруг исчезли без остатка, сердце Тимура ушло в пятки. Он увидел край земли, увидел как воды бесконечного океана падают в бездну, полную звёзд, превращаясь в пар и облака. Снизу висел шар солнца, который на чёрном небосводе казался совсем маленьким и в то же время ослепляюще-ярким, словно умытым ниспадающими водами. Медленно солнце поднималось над плоской землёй.

Возле Тимура появился Иблис. На вид он был спокоен, хотя внутри у него все кипело.

-Помни о том, что ты никогда не получишь того, что я могу тебе дать!
-Я получу то, что заслуживаю – большего не надо! – с этими словами Тимур достал лампу из-за пазухи. Он подержал её секунду в руке и бросил вниз. Дело было сделано. На душе стало невероятно легко и спокойно. Он ещё не осознавал, что война выиграна, что всё сложилась как нельзя лучше, он только радовался тому, что смог устоять перед искушением Иблиса.

«Подожди ещё минутку! - попросил Тимур. - Я хочу запомнить это!». Он с восторгом обвёл взглядом эту бездну, плоскую землю, над которой восходил шар солнца, тонны воды, падающие вниз. Симург в последний раз сделала разворот, и они полетели назад.

На горе Каф, куда Симург принесла почти обессиленного Тимура, она обернулась девушкой, как и в прошлый раз. «Тимур! Эй, Тимур!» - галдели маленькие пери.

Симург дала Тимору маленькое красное яблоко.

-Съешь его! – повелительно сказала она.

Тимур съел и тут же почувствовал, как силы его восстанавливались, на глазах заживали раны и царапины на руках.

-Спасибо тебе, - поблагодарил Тимур. – Ты уже третий раз спасла мне жизнь.

-Не стоит. Я делала то, что была должна делать. А вот ты сделал очень много. Ты поставил точку в этой битве добра и зла. Иблис не должен был ни при каких обстоятельствах завладеть амулетом или получить свободу. Это означало бы конец для всего хорошего в этом мире. Я горжусь тобой.

Она открыла ладонь, и в ней оказалось красивое большое перо. Оно переливалось на солнце всеми цветами радуги и блестело как золотое.

-Это тебе мой подарок. А теперь нам пора лететь.

Глава двенадцатая.

Фарид-ад-Дин знал, что Тимур собирается попытаться выкрасть лампу, не смотря на запрет султана. Он понимал, что это единственный шанс на победу и не стал мешать юноше, когда тот крадучись, думая, что его никто не видит, покидал дворец. Он молился, глядя на то, как Тимур открывает дверь и выезжает на улицу.

Два часа спустя он, не смотря на возраст, одет боевое снаряжение, пристегнул саблю и направился к султану, который уже был в расположении войска. Здесь были все высшие чиновники, министры и военачальники. Отсутствовал только Уткир. Султан Баязет был немного растерян. Пару раз он спрашивал о Уткире, но потом забывал о нём.

-А как же ваш молодой друг?- вдруг вспомнил султан.

- Я не стал настаивать на его участии, - уклончиво ответил Великий. – Он всё-таки

не ваш подданный.

-Да, это верно, да.

В лагере никто не спал. Солдаты в любой момент готовились отразить коварную атаку противника.

Приблизительно спустя час в лагере царя Мисры стало заметно какое-то оживление. Там ярче загорелись огни, люди всполошились, а над лагерем поднялись джинны. «Началось!» - обречённо выдохнул один из старших офицеров.

Как раз в это время Тимур и его команда носились по лагерю противника, осыпая стрелами и поливаемые огнём.

В армии Сэнмурва все офицеры вернулись к своим подразделениям. Выступили всем строем и медленно стали сближаться с противником.

Глаза воинов уже привыкли ко мраку и они различали позиции врага.

-Боевые слоны и верблюды с правого фланга! – пронеслось по строю.

-Конницу им наперерез! – выкрикнул султан.

Однако конница не потребовалась. Испуганные животные беспорядочно носились по окрестностям, напуганные машиной и огнём.

Далеко в поле показался одинокий яркий огонёк. Он метался из стороны в сторону, а потом неожиданно погас. Султан направил туда передовой отряд тяжеловооружённых наездников.

-Мы победили, ваше, величество! – прошептал Фарид-ад-Дин.

-Что ты говоришь? – не понял султан.

-Смотрите сами! – он показал султану свои руки – магические кольца светились, как и медальоны на его шее. – Магия вернулась. Теперь и ковры снова смогут летать! А это значит только одно - Иблис уже где-то далеко отсюда!

-Всем оставаться на местах! - пронёсся по строю приказ.

Армия замерла посреди поля. Вернулись конники, везя израненных Фариду и Хикмата, который был так слаб, что не мог говорить.

Фарид упал перед султаном на колени.

-Мы сделали это! Тимур сделал это! Он выкрал лампу и потом исчез!

-Ты плохо присматривал за своим гостем, старик! – серьёзно произнёс Баязет. – Нам всем повезло, что всё сложилось удачно.

Фарида и Хикмата отправили на лечение, а войска остались стоять на своём месте до наступления рассвета. В лагере противника наблюдался полный переполох.

Через несколько часов после наступления рассвета царь Мисра направил парламентёров с просьбой о переговорах.

Султан Баязет на коне со всей свитой вернулся в город, осыпая лепестками цветов.

Жители города не скрывали своей радости, высыпали на улицу, пели и радовались.

Всюду воздавали славу мудрому султану.

Когда царь Мисра прибыл со свитой во дворец султана, тот встретил его как хорошего друга, словно ничего и не случилось.

Царь Мисра жаловался на то, что стража Сэнмурва не пропускает караваны, идущие с Востока дальше – в его земли.

После недолгих переговоров султан Баязет широким жестом победителя пообещал пускать все караваны, куда бы они ни направлялись. И после этого опозоренный царь со своей свитой и армией отступил.

В город вернулись джинны и волшебство. На улицах снова можно было видеть господ с джиннами, в солнцезащитных очках, с волшебными порошками и амулетами.

Запряженная несколькими лошадьми на площадь перед дворцом въехала «Нексия». Узнать машину можно было с трудом. Весь кузов был словно изжён, все стёкла разбиты, из боков, из открытого багажника торчали стрелы и копья. Кроме этого вся машина была покрыта толстым слоем грязи. Теперь этого мёртвого монстра никто не боялся, люди подходили к этой «железяке» и трогали руками, заглядывали в салон.

В полдень небо над городом почернело, и на минуту Сэнмурв погрузился во тьму.

Заметив это, Фарид-ад-Дин поспешил к выходу из дворца. На площадь перед дворцом опустилась Симург. С неё слез Тимур, и птица снова взмыла в воздух. Навстречу Тимуру вышел уставший но счастливый Атарр. На глазах у старика блеснули слёзы. Он обнял Тимура.

-Сынок, - горячо зашептал он в ухо, - ты настоящий герой! Ты молодец. Я и не сомневался. Пойдём! Пойдём!

-Спасибо, теперь мне кажется, что всё было не так уж и сложно.

Он попытался улыбнуться, но старик был серьёзен. Вокруг них уже собралась настоящая толпа. «Это он! Это он управлял повозкой! Пришелец» - шептались вокруг.

Фарид-ад-Дин потащил Тимура во дворец султана.

-Он сказал доставить тебя немедленно, если ты придешь! – говорил по дороге старик.

-Что значит «если»?

-Никто ведь не знал, что с тобой случилось! Ты же просто исчез из машины!

-Погоди, мне надо переодеться! - одежда Тимура и правда была разорвана чуть не в клочки, покрыта засохшей грязью и кровью, волосы сплелись.

-Нет, лучше будет так – сразу!

Уже перед входом в зал старик предупредил:

-Смотри, не говори лишнего. Ты хоть и герой, но ты ослушался его приказа!

Тимуру в этот момент было всё равно. Он рисковал жизнью, погибли его товарищи,

но теперь всё позади. Все остальные проблемы казались пустяками. Огромные золочёные двери отворились, и Тимур вошёл в просторный зал. На троне восседал султан со всеми атрибутами власти. За колоннами стояли вельможи и чиновники. Султан давал указания относительно его уговоров с царём Мисрой.

Писцы сразу записывали его слова на пергамент. Когда вошёл Тимур все примолкли, султан жестом приказал писцам уйти. Тимур прошёл через зал и остановился на небольшом красном ковре, который лежал поверх остальных ковров. Он видимо и был предназначен для визитёров, которые были удостоены аудиенции султана.

Тимур остановился, он был растерян и не знал, что сказать. Он слегка поклонился, как это обычно делают артисты на сцене, и сказал осипшим голосом:

-Ну, всё! Я выбросил лампу за край земли. – Проговорив это, он виновато улыбнулся и посмотрел по сторонам.

-Я в тот день давал приказ всем выступить в поход, - заговорил султан Баязет. – Но ты, конечно, не мой подданный, но всё же... Ты рисковал всем и удача тебе улыбнулась. Благодаря своему решительному поступку ты спас нашу страну от упадка и разграбления. Всевышний помог тебе! Слава победителям!

-Слава победителям! – послышалось вокруг.

Султан сошёл со своего трона, подошёл к Тимуру и обнял его.

От султана шёл тяжёлой запах духов и благовоний, он колол Тимура своей заплетенной бородой, но это была честь!

-Я бесконечно тебе благодарен, - добавил султан.

Он вернулся на трон.

-Сэнмурв и лично я бесконечно благодарны тебе. Я хотел бы наградить тебя по достоинству. Ты получишь землю, золото, жемчуга. Чего бы тебе хотелось?

-Я бы хотел получить другую жемчужину из вашей коллекции, - улыбнулся Тимур.
– Её зовут Лейлой.

Эта просьба немного озадачила султана.

- Это дорогая моему сердцу жемчужина, но я готов подарить её моему другу Тимуру при одном условии, - и султан прищурил глаз. – При её согласии.

Тимур широко улыбнулся в ответ.

-Оно есть, Ваше Величество!

-Я рад, что угодил тебе, но всё обещанное мной всё равно будет довеском к твоему бесценному сокровищу.

Тимур поклонился и Фарид-ад-Дин вывел его из зала. Старик стал опять обнимать и благодарить Тимура. Он повёл Тимура переодеться, а в зал тем временем, зашёл Фарид, хромающий Хикмат, лучник, который просто выпал из багажника и мать

Уткира. Двери за ними закрылись.

- Я хочу увидеть Лейлу, где она?

-Тебе придётся подождать, мой мальчик. Их всех уже успели эвакуировать в город Рабат, что на юге, но они через несколько часов уже будут в Сэнмурве. Так что тебе лучше отдохнуть и привести себя в порядок.

Это было справедливое замечание. Тимур был похож на лохматого и помятого солдата. Приняв горячую ванну с эфирными маслами, он предоставил себя дворцовому цирюльнику, который постриг и побрил его не хуже, чем в лучших салонах Ташкента.

Тимур дремал, когда в комнате появился юноша.

-Господин, - позвал он. – Караван вернулся. Вам пора!

Тимур подскочил с дивана и сразу поспешил за юношей. Приветствуемый народом он перешёл через большую площадь, через проулок и очутился во дворе дома, где жили танцовщицы. Двор был пуст, Тимур на секунду остановился за воротами, но тут из дома вышла Лейла. Её распущенные волосы перебирал легкий ветерок. Конечно, она уже знала, что случилось, чего просил Тимур и что на это ответил султан.

Сердце Тимура стучало даже сильнее, чем на приёме у султана. Они устремились друг другу навстречу, и Лейла наградила его робким поцелуем.

-Люблю тебя! Я хочу забрать тебя на край света, чтобы ты видела всё великолепие, на которое только способна природа!

Она ослепительно улыбалась.

-Я готова ко всему этому! Я тоже люблю тебя!

Эпилог

Через неделю была сыграна широкая свадьба, на которой побывал султан, Фарид-ад-Дин Великий и другие знатные люди Сэнмурва. К тому времени был соткан великолепный шёлковый ковёр с изображением Симурга, на котором молодожёны сразу после свадьбы отправились на край света.

Фарид получил в подарок от султана долгожданный ковёр-самолёт и разрешение вернуться к отцу, Хикмату было присвоено офицерское звание, и он был принят в гвардию султана. Уткиру, который стал единственной жертвой Сэнмурва в той однодневной войне, на главной площади города был поставлен памятник. А об Арусе никто ничего не слышал.

Фарид был очень сообразительным юношей. Он быстро вникал в суть всех устройств и механизмов, придуманных отцом. Вместе с лучшими мастерами они разбирались в устройстве механизмов Нексии и потихоньку восстанавливали машину.

Когда вернулся Тимур, они продолжили ремонт уже вместе, заправили машину чистым спиртом и Тимур стал обучать Фариду вождению. Довольно часто они с султаном и Фарид-ад-Дином совершали автопрогулки по окрестностям столицы.

Как-то днём Тимур зашёл к Великому, когда тот с сыном подключал сотовый телефон к новой батарее. Старик очень обрадовался Тимуру, которого в последнее время видел гораздо реже.

-Пойди сюда, позвал он. Смотри! – Тимур подошёл к столу, на котором стоял магический шар. Он ничего не показывал. – Покажи ему, Фарид!

Фарид поднёс руки к шару и тот загорелся, словно лампа дневного света.

-Ты только посмотри, какая у него магическая сила! – восторгался Атарр.

-И что это значит?

-Это значит, что при желании ты скоро сможешь отдать ему Амулет Повелителя, и тот не потеряет, а только наберёт силу. А если так пойдёт и дальше, то ты сможешь вернуться в свой мир!

Тимур хмыкнул.

-Где Земля круглая? Где нет джинов и непрерывные звонки? Где я уже не герой и нет Лейлы?! – Он улыбнулся.- Ну уж нет!!!

Артём Горохов

17 мая 2010 года

КОНЕЦ

Словарь – указатель

Албасты – в мифологии среднеазиатских народов злой дух, изображаемый в образе уродливой женщины. Албасты может превращаться в животных и неодушевлённые предметы, может вступать с человеком в сексуальную связь. Её можно подчинить

себе, если завладеть каким-либо её предметом: книгой, монетой, гребешком.

Бай – богач, феодальный титул на Востоке в средние века.

Бача – мальчик-слуга, паж.

Бек – феодальный титул правителя района или города.

Джинн – демон, состоящий из огня и воздуха, обладающий разумом и чувствами и наделённый магическими силами. Способен принимать вид человека, животного.

Частый персонаж легенд и сказок Востока.

Иблис – дьявол, шайтан. Этот джинн обладал силой сравнимой с ангельской, но воспротивился повелению Аллаха поклониться перед Адамом, считая его низшим созданием. С тех пор до судного дня Иблис бродит по земле и пытается развратить людей через искушение и лживые предложения.

Курпача – узкое стёганое одеяло служащее подстилкой.

Пери – феи, фантастические существа в виде прекрасных девушек, персонажи персидской и армянской мифологии. Занимают промежуточное положение между ангелами и демонами. Их появление сопровождается необыкновенным ароматом и благоуханием. Обладают сверхъестественной силой и способны победить джиннов и демонов.

Сардоба – куполообразное сооружение из кирпича, нижняя часть которого опущена глубоко под землю. Посередине него помещался колодец, к которому вели с поверхности каналы для стоков в колодец дождевых и талых снеговых вод.

Симург – мифическая птица-феникс, живущая на краю света на горе Каф. На данной горе растёт Дерево жизни, производящее семена всех растений на земле, которые Симург разгоняет своими крыльями. Обладает разумом и способна говорить. По поверьям, когда Симург раскрывает свои крылья – исчезает солнце, и на землю опускается ночь. На перьях Симурга есть окрас всех птиц мира, а на шее – белая полоска в виде ожерелья. Иногда изображается с человеческим лицом.